Антропология Адвентистов Седьмого дня и свидетелей Иеговы
иерей Даниил Сысоев

Введение

Как после окончания зимы сходящий снег оставляет после себя слой многомесячной грязи, так и в наше время разброда и шатания общественного сознания особенно расцвели различные секты и ложные религии, что, конечно, связанно с тем хаосом, который царит в общественном сознании, только недавно и еще не окончательно освободившемся от коммунистической идеологии. Не удивительно, что среди новых религиозных течений особенно получили развитие те доктрины, которые, с одной стороны, претендуют на христианское происхождение (ведь большинство жителей России исторически и культурно связаны с Православием), а с другой, – близки по духу к прежней коммунистической идеологии. Именно этим признакам отвечают две наиболее распространенные ныне секты – Адвентисты Седьмого дня и свидетели Иеговы, которые, претендуя на то, что только они точно следуют Библии, при этом возрождают старые доктрины гуманистического хилиазма (строительства Царствия Божия на земле) и отрицания бессмертия души. В нашей работе мы рассмотрим антропологические построения данных еретиков.

Согласно библейским представлениям, человек не есть нечто статичное. Его природа, как получившая начало, подвержена изменениям, хотя основные ее характеристики должны оставаться неизменными, чтобы мы могли говорить о тождественности сущности и идентичности личности. А если мы придерживаемся таких взглядов на человеческую природу, то и антропология не может ограничиться описанием как бы «среза» человека. Например, проблема бессмертия человеческой души неразрывно связана в учении Церкви со всей историей нашего спасения. И поэтому нельзя рассматривать этот вопрос одномоментно. Ведь душа наша имеет бессмертие различным образом. В одном смысле она имела его, выйдя из рук Творца, в другом – после того, как ее чрез грехопадение настигла смерть, по-иному она возвратила себе бессмертие в результате подвига Искупителя и, наконец, иное состояние у той души, которая отвергла свое спасение. Потому и проблему бессмертия (или лучше сказать неуничтожимости) человеческой души должно рассматривать динамически в рамках всего Домостроительства нашего спасения и по мере этого рассмотрения показывать нелепости и заблуждения, свойственные обличаемым сектантам.

При рассмотрении антропологических построений адвентистов и

иеговистов мы должны помнить, что им не свойственен богословский гений и талант систематизатора. Многое в их учении существует или для того, чтобы оправдать несбывшиеся пророчества (например, представления о небесном святилище у адвентистов существуют для оправдания Великого Разочарования в 1844 г.[1] и учение о «духовном Пришествии Христа» в 1914 г. у иеговистов), или в целях полемики с учением римо-католиков (часто совпадающего в этом с верой православных). И поэтому иногда нам приходилось не излагать собственное учение сектантов (которое часто очень запутано и внутренне противоречиво), чтобы не писать за них их собственного вероисповедания, а приводить их аргументы против догматов Церкви. Особенно это касается тех моментов, когда сектанты пытаются анализировать аргументы, направленные против их доктрин[2]. Но всегда, когда сектанты связно излагают собственные мнения, мы сперва излагали их взгляды, а уже затем анализировали их с точки зрения православного Предания.

Догматика свидетелей Иеговы приводится по состоянию на 2000 год, и, возможно, скоро некоторые части нашей работы могут устареть в том, что касается их эсхатологии и учения о «небесном правительстве 144000». Это учение в данный момент пересматривается руководящей Корпорацией в связи со скорой смертью последних иеговистов, крещенных до 1935 года (а только они да еще очень малая часть других сектантов, занявших место отпавших, могут занять руководящие посты в Корпорации).

При написании данной работы мы пользовались рядом сектоведческих работ как отечественных, так и зарубежных авторов. Из первых стоит отметить работу Д.С. Бондаря «Адвентизм 7-го дня» (СПб. 1911), в которой больше внимания уделяется истории адвентистской секты, чем анализу ее вероучения. Тем же акцентом на истории отличается чрезвычайно идеологизированная работа А.Б. Белова «Адвентизм» (М. «Наука». 1964). Антропологическим заблуждениям адвентизма посвящен ряд разделов в великолепных обзорных противосектантских работах дореволюционных миссионеров: Н. Варжанского «Доброе исповедание. Православный противосектантский катехизис» (М. 1998), «Оружие правды» («Паломник». М. 1993), диакона Игоря Смолина «Меч духовный» (Краснодар. 1995), «Миссионерский путеводитель по Библии» (Нижний Новгород. 1997), которыми мы неоднократно руководствовались в опровержении заблуждений сектантов. Специально опровержению антропологических заблуждений адвентистов посвящено сочинение старообрядческого еп. Иннокентия «О бессмертии души», которое, впрочем, является больше публицистическим, чем

научным.

Вопросы бессмертия души также разобраны в основательной работе В.Ф. Давыденко «Святоотеческое учение о бессмертии души» (Вера и разум. 1908. №17), в которой подробно описывается патристическая позиция по данной теме. Кратко выводы Давыденко повторяет иеродиакон Павел (Максименко) в своей кандидатской работе «Освящение вопроса о Бытии Божием и бессмертии души в русской апологетической литературе» (Загорск. 1967).

Из современных русских авторов стоит отметить брошюру священника Олега Стеняева «"Свидетели Иеговы». Кто они?» (М.1996), учебник А. Л. Дворкина «Сектоведение» (Нижний Новгород. 2000), в котором дано подробное изложение истории Свидетелей Иеговы, (последнее также можно найти в работе иеромонаха Германа (Дворцова) «Лжесвидетели. Краткая история Общества Свидетелей Иеговы» (М. 1998)), кандидатскую работу священника Михаила Маркевича «Секта Свидетелей Иеговы» (Сергиев Посад. 1996). Также вопросов, рассмотренных в данной работе, касался диакон Андрей Кураев в своих сочинениях: «Раннее христианство и переселение душ» (М. 1996), «Куда уходит душа?» (М.2001), «Протестантам о Православии» (М. 1997) и священник Игорь Ефимов в сочинении, посвященном пятидесятникам «В вере ли вы?» (М. 1995). Одна из лучших работ, рассматривающая догматические заблуждения этих сект, принадлежит о. Д.Б. Евменову («История создания и учение «Общества Сторожевой башни»). Она была защищена как кандидатская в ПСТБИ и сейчас вывешена в Интернете, на антииеговистском сайте Свято-Даниловского монастыря.

Огромный материал, посвященный критике данных сект, существует в западном сектоведении. Большое место посвящают анализу антропологических построений сектантов Уолтер Мартин («Царство культов» (СПб. “Логос” 1992)) и Г. Берри («Во что они верят» (М. 1994)). Однако их аргументацией необходимо пользоваться с крайней осторожностью из-за их собственных заблуждений. Так, например, У. Мартин отвергает вечное рождение Бога Сына, а Г. Берри придерживается хилиастической ереси. Оба данных автора (как и практически все протестантские сектоведы) отвергают единство видимой Церкви и реальность преображения человеческой природы, а потому, если некритично подходить к их построениям, то можно войти в противоречие с догматическим сознанием Православной Церкви (примеры чего уже имеют место в отечественной антисектантской публицистике).

Особенно стоит выделить уникальную работу Е.Б. Прайс «Свидетели Иеговы» («Церковь АДС», 1994), в которой одна из разбираемых сект критикует другую.

Но, несмотря на обилие литературы, посвященной критике учения данных сект, нам не удалось найти работы, в которой бы была проанализирована антропология этих еретиков. Обычно в критике адвентизма особый акцент придается их субботничеству и эсхатологическим представлениям. А в иеговизме обычно опровергаются его триадологические и христологические заблуждения и подчеркивается огромное число лжепророчеств связанных опять-таки с их эсхатологическими построениями. Удивительно, но радикальное извращение сектантами учения о нашей собственной природе и наших судьбах проходит как-то по периферии внимания сектоведов. А ведь то, как человек осмысляет самого себя, определяет во многом и его богословие, и тем более его сотериологию. Вот этот досадный пробел и призвана заполнить данная работа.

1. Природа первозданного человека

1.1. Душа и тело. Две природы или одна

Первое и основное отличие антропологии рассматриваемых сектантов от веры Православной Церкви и большинства других христианских конфессий заключается в отрицании ими сложности человеческой природы. Эта изначальная ошибка порождает большую часть заблуждений в области антропологии, которые будут рассмотрены в дальнейшем. Как мы знаем, Святая Православная Церковь, верная хранительница и толковательница Божественного Откровения, учит, что “душа есть сущность живая (Быт. 2,7), простая и бестелесная (Быт. 6,17), по своей природе невидимая для телесных глаз, бессмертная (Мф. 10,28), одаренная и разумом (1Кор. 2,11), и умом, не имеющая формы, пользующаяся снабженным органами чувств телом и доставляющая этому жизнь (Пс. 103,29; Лк. 8,55), и приращение, и чувствование, и производительную силу, имеющая ум (Пс. 138,14), не иной по сравнению с нею самой, но – чистейшую часть ее, ибо как глаз в теле, так ум в душе; независимая и одаренная способностью желания (2Цар. 3, 21), также и способностью действования, изменчивая, то есть обладающая слишком изменчивой волею, потому что она – и сотворена, получившая все это от благодати Сотворившего ее (Иов. 12, 10), от Которого она получила и то, что существовала, и то, что была таковой по природе”[3]. Подробнее это определение мы будем обосновывать и раскрывать на протяжении всей работы.

Посмотрим же, что под словом “душа” понимают рассматриваемые нами сектанты. Взгляды их довольно запутаны, что, впрочем, и неудивительно, учитывая многозначность этого термина в Священном Писании. Так, один из адвентистских авторов пишет: “Если мы зададимся вопросом: “что же такое человек?” и попытаемся дать ответ на него не в старом богословском, но в новом физиологическом смысле, то мы увидим, что у евреев человек представляет собою некий синтез. Тело в нем – комплекс частей, которые черпают жизнь и энергию из дыхания – души, не существующей вне тела. Евреи не мыслили себе души, лишенной тела”[4]. Итак, душа здесь однозначно объявляется принципом жизни, связанным с дыханием. Но буквально через страницу автор одобрительно приводит слова Уиллера Робинсона, помещающего душу в крови. – “Человек не имеет тело – он есть тело. Он представляет собой плоть, оживленную душой. И то, и другое воспринимается как психофизическое единство… Нет причин предполагать, что душа является субстанцией,

составляющей сущность личности, или что душа (нефеш) бессмертна, а плоть (басар) смертна. Душа не может пережить человека – она просто уходит, вытекая вместе с кровью”[5]. Подобно этому рассуждают и Свидетели Иеговы: “Слово “душа”, как оно употребляется в Библии, относится ко всему человеку или животному, а также используется для обозначения жизни, которой наделены люди и животные”.[6] Однако Библия ясно говорит, что у человека есть также и дух, который отождествляется с душой. Конечно, сектантам необходимо дать свое объяснение этому термину, который явно противопоставляется плоти. Свидетели Иеговы пишут: “Итак, “дух” может относиться к жизненной силе, которая есть у всех живых созданий – как у людей, так и у животных – и которая поддерживается дыханием”[7]. Правда, непонятно, зачем Слово Божие употребляет для обозначения одного и того же явления два разных слова, второе из которых вдобавок явно противопоставлено понятию тела и просто провоцирует ввести учение об отдельной от плоти сущности, оживляющей последнюю. Если бы Бог не хотел, чтобы все люди (кроме сектантов) верили в существование неуничтожимой человеческой души, имеющей духовную природу, то Он, конечно, не стал бы в Своем Откровении употреблять столь двусмысленного слова. Тем более что в той же Библии Он называет духом Самого Себя (Ин. 4, 24), явно не имея в виду отвергнуть Собственное бессмертие и бесплотность.

Из приведенных определений мы видим, что сектанты выделяют из всего спектра значений, содержащихся в Писании, лишь те, которые им удобны, а уже затем пытаются свести к полученному значению все остальные употребления этих слов, что ведет к явному насилию над священным текстом, многочисленные примеры чего будут приведены ниже.

Так впервые слово “душа” употребляется при описании Пятого дня творения, где сказано: “Да произведет вода пресмыкающихся, душу живую” (Быт. 1,20).Таким образом, по учению Слова Божия, своей душой обладают и пресмыкающиеся, и птицы, и рыбы, и звери. Эта животная душа обитает в крови (Лев. 17,11) и подвержена смерти (Екк. 3,20). “В отличие от человеческой, душа неразумных живых существ есть жизнь тела, ею одушевленного. Эта душа ничего другого не может воспринимать, кроме действия тела, и поэтому при разложении тела вместе с ним распадается и душа. Другими словами, душа животных не менее смертна, чем тело”[8]. Однако так как само происхождение ее отличается от происхождения души человеческой, отождествление их свойств

некорректно (хотя именно так, как мы увидим далее, поступают сектанты). Но об этом мы скажем подробнее чуть позже.

Надо сказать, что, кроме этих двух значений, слово “душа” в Писании часто употребляется вместо слова “человек”, заменяя целое частью. Так, например, употребляется это слово при описании переселения Израиля в Египет: “в семидесяти пяти душах пришли отцы твои в Египет” (Втор. 10,22). Очевидно, что здесь под этим словом явно имеется в виду весь человек.

Само слово, соответствующее в нашем переводе “душа” по-еврейски wePen (“нефеш”), происходит от древней формы глагола “дышать”, но в значении дыхания оно употребляется только один раз (Иов. 41,13[9]), близко к этому значение “духи, благовония” (Ис. 3,20). В других случаях оно имеет следующие значения:

1.“Жизненная сила, душа, жизнь живых существ, как обусловленная кровообращением”, которая покидает живое существо в момент смерти (Быт. 35, 18; Быт. 9,4; Лев. 17, 11; 2Цар. 18, 13; 23, 17; 3Цар. 2,23; Плач. 5, 9; Суд. 5, 18 и др.).

2. “Душа, как средоточие ощущений, например, любви (Песнь 1,7), ненависти (2Цар. 5,8), радости (Ис. 61,10), надежды (Пс. 130,5); как сила воли (Иер. 15,1; Быт. 23,8; Втор. 21,14); как начало чувственных стремлений, например, к еде или к материальным благам (Втор. 12,20; Пс. 27,7; Авв. 2,5; Ис. 5,14; Пс. 17,9)”.

3. “Душа в смысле личности, живого существа (Исх. 1,5; Исх. 12, 4), тоже относится и к животным (Лев. 11,46), и к мертвецу (Числ. 6,6), поэтому wePen часто заменяет собою личные местоимения (Иов. 16,4; Ис. 26,9; Пс. 35,3)”[10].

Подобное значение оно имеет и в греческом языке, где ему соответствует слово ψῦχή, первым значением которого действительно является “дыхание”[11]. Однако, как заметил еще Ориген, ψῦχή происходит от ψύχος (холод, стужа, прохлада), что, по его мнению, подтверждало его космогонию[12]. Конечно, мы не можем согласиться с его идеями, которые осуждены Церковью, но при этом должны отметить, что и в греческом языке слово “душа” имеет более широкое значение, чем просто дыхание даже в своем происхождении.

Кроме слова “душа”, то же значение имеет, в некоторых случаях, и слово “дух”, хотя в некоторых местах Священного Писания они и различаются между собой (1Фес. 5, 23: Евр. 4,12), но различение это мы не можем понимать как различие двух отдельных природ. (Подобное мнение было осуждено как часть ереси Аполлинария). Напротив,

традиционно дух воспринимался как высшая, разумная часть души. Так, блаж. Феофилакт, комментируя слова апостола: “Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа” (1Фес. 5, 23), пишет так: “Дух, то есть дар Святого Духа, Которого мы получили чрез крещение. Если мы сохраним светильник Его ярким и неугасимым, то мы войдем в чертог Жениха: и душа, и тело тогда будут непорочны, если дух в нас будет сиять. Григорий Нисский говорит: так как человек состоит из всякого вида душ – души физической, чувственной и разумной, то Апостол словом “дух” обозначил разумную часть; “душою” – чувственную, “телом” – физическую жизнь в нас. Итак, он молится о том, чтобы все они и во всем сохранились непорочными, во всем благоугодными Богу”[13]. Подобным же образом понимаются и другие слова первоверховного апостола: “Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Евр. 4,12). Под духом блаж. Феофилакт понимает или благодать Святого Духа, которой предварительно лишаются наказываемые, или то, что слово Божие проникает и бесплотные существа[14].

В еврейском подлиннике слову “дух” соответствует xVr (руах), которое, среди многих других значений, имеет и нужное нам. “Душа, жизненная сила человека (Екк. 12,7) и животного (Екк. 3,21). Поэтому о мертвецах сказано, что нет в них духа, т.е. жизни (Иез. 37,8); об ободряющемся после усталости, уныния говорится: “возвратился дух его” (Суд. 15,19) или “и ожил дух его” (Быт. 45,27)”. Для нашей темы интересно также другое значение этого слова: “дух, в значении «существо бестелесное, противоположное rššB (плоть)» (Ис. 31,3)”[15].

Православная Церковь принимает все Откровение целиком, так как оно написано, и Ее учение с ним полностью согласно. Поэтому мы принимаем те верные положения, которые сохранились у еретиков: единство природы человека (которое, впрочем, для нас не означает невозможности его разделения)[16], связь человеческой души с сердцем и кровью, (хотя и не делает кровь самой душой[17]), душа и для нас является жизнью тела и дает ему способности к росту, размножению и движению, и этим подобна душам животных. Но, кроме этого, человеческая душа имеет и свойства, отличающие ее от душ прочих неразумных творений. Здесь и находится различие между истиной и ложью. Церковь в отличие от сектантов больше доверяет Богу и верит, что

Он дал человеку больше сходства с Собой, чем позволяют Ему сектанты, не признающие других отличий человека от животного, кроме разума и возможности нравственного выбора[18]. Мы же верим, что Отец духов (Евр. 12,9) дал тем, кого Он сотворил по образу Своему, еще и духовную природу, оживляющую перстное тело, как и Сам Он дает жизнь материальной Вселенной, и которая, подобно Ему, бессмертна (хотя и не по природе, а по Его неизменной благодати).

1.2 Что является причиной человеческой мысли?

Вопрос, вынесенный в заглавие отдела, является одним из важнейших в антропологии. Согласно мнению большинства народов Земли, ответом на него является утверждение, что источником мысли является нематериальная душа, использующая в качестве своего инструмента головной мозг. И это мнение вполне обосновывает возможность объективного знания. Ведь если мышление наше не обусловлено материей и не детерминизированно, тогда мы можем познавать реальность и создавать его точную оценку. Но, как мы знаем, рассматриваемые нами сектанты отвергают существование этой нематериальной реальности. А раз так, то откуда же берется у нас способность мышления? Ответ их совпадает с представлениями материалистов. «Хотя многие тайны мозга остаются неразгаданными, этот удивительный орган наделяет нас способностью думать, размышлять и вспоминать узнанное»[19],. – пишут иеговисты. Да, они признают отличие человека от животных. К ним они относят наличие языковых способностей, «замонтированных» Создателем в мозг[20], альтруизм, также «заложенный в нас»[21], способность абстрактно мыслить, ставить перед собой цели, творить искусство и созерцать красоту, у него есть чувство времени и вечности, он хочет понять, зачем он появился на свет. И «все это является результатом того, что человек одарен дивным мозгом и несет «образ» того, кто его создал»[22]. Таким образом, для сектантов источником мышления и свободы и даже религиозного чувства является мозг – кусок высокоорганизованной материи.

Но может ли нечто полностью детерминизированное быть причиной свободы? (А ее существование у человека признают и сектанты[23]). Может ли набор неразумных атомов и электромагнитных полей быть причиной разума? Здесь антропологию сектантов ожидает страшный провал. Они грешат против обычной математики. Ведь сколько бы мы ни складывали нулей, в конечном итоге получим все тот же ноль! А если человек – только кусок материи, то откуда в нем способность подниматься над ней? Как может оценивать время тот, кто полностью поглощен его потоком? Ответа в сектантской антропологии мы не найдем.

Более того, само их учение теряет тем самым всякую объективную ценность. Ведь если все их сочинения – результат деятельности высокоорганизованной материи, то их аксиологическая ценность равна нулю. Ибо какой критерий мы будем иметь для оценки сравнительной

истинности учений, если любая доктрина – результат движения электронов? Чем одно движение их лучше другого? Ссылка на Божественное Откровение здесь не поможет. Ведь не всякое откровение сектанты считают истинным, а выбрать из множества случайных колебаний мозга (а именно так будет восприниматься любое откровение человеком) правильное, притом, что отсутствуют хоть какие-то гарантии объективности нашего мышления, просто не возможно!

Точно так же теряет всякий смысл декларируемая сектантами свобода воли человека. Перед нами стоит та же дилемма: или человек имеет нематериальную часть своей природы, которая собственно и будет отвечать за свободу воли, или мы придем к марксистскому пониманию свободы как «осознанной необходимости», причем реально от свободы ничего не останется. А если верно последнее, тогда совершенно напрасно еретики стараются навязывать своим адептам нравственные нормы. Ведь если свобода – следствие деятельности мозга, тогда полностью прав герой Достоевского, говоривший: «Сначала накорми людей, а потом уже спрашивай с них нравственность». Ибо тогда на самом деле любое преступление происходит из-за того, что «среда заела». Да, сектанты не договаривают своих мыслей до конца, но это только свидетельство слабости их интеллектуальной позиции. Но не с ощущением ли этой бессмысленности своей жизни связано страшное пьянство и повышенный уровень самоубийства среди Свидетелей Иеговы, отмечавшийся многими западными исследователями[24]?

Ответа сектанты не дают, хотя проблему они замечают: «Свобода воли должна была быть основана на сознательном выборе. Мы не были сотворены бездумными роботами, которые не имеют своей свободной воли. Мы также не были сотворены, чтобы действовать инстинктивно, как животные. Наоборот, наш удивительный мозг был сконструирован, чтобы работать во взаимодействии с нашей свободой выбора»[25]. Если эти слова не оговорка, то мы должны предположить, что Свидетели Иеговы предполагают иной, кроме тела, источник «свободы выбора». А если это так, то он будет или телесным (кровь или дыхание), или духовным. Первое приводит ко всем, приведенным выше неразрешимым противоречиям и фактически делает бессмысленным всякое представление о человеческой свободе, а второе является просто замаскированным признанием существования независимой от материального тела души.

1.3. Душа человека и душа животного

После того, как выяснилось различие учения Церкви и еретиков в понимании того, что такое душа, надлежит сравнить эти доктрины с учением Священного Писания и выяснить, что согласно с его Полнотой, а что нет. И для этого, конечно, необходимо возвратиться к самому началу и посмотреть, как появилась душа человека и как – животных. Ведь сектанты на основании тождественности термина пытаются установить тождество сущности (или, точнее, бессущественности) души человека и животного. Если происхождение их тождественно, то, конечно, тождественна будет и их природа, а если в их возникновении есть принципиальная разница, то было бы неразумным считать подобной и природу их.

Итак, еще до сотворения человека, в пятый и шестой день творения Бог впервые создает то, что получило имя «душа». Вот что говорит об этом Писание: «И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. [И стало так.] И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что это хорошо.… И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так» (Быт. 1,20–21,24).

Итак, обращаясь к книге Бытия, мы видим, что души животных появились вместе с их телами и возникли они из той же стихии, что и плоть их. Рыбы и птицы и души, и тела свои получили, по действию слова Божия, из воды, а скоты, гады и звери – из земли. В их природе нет ничего такого, что могло бы дать им неуничтожимость, нет ничего сродного с Божественной природой, поэтому и бессмертие животные могли иметь только в том мире, в котором не было смерти. Но и тогда бессмертие это зависело не от них самих, а от нетварной энергии Творца, подаваемой им чрез первого человека.

Однако если мы посмотрим на то, как появлялся человек, то увидим, что то отождествление душ человека и животного, которое совершают сектанты, вполне не обосновано.

Если и тела, и души животных воззваны к бытию из праха земного или из водной стихии, т.е. из материального мира, которому свойственна текучесть и который не может иметь природного бессмертия, то, конечно, нельзя сравнивать с ними человеческую душу, чье происхождение явно

отлично от происхождения тела. (Из этого вовсе не следует, что любое существо, обладающее материальной природой, обязательно подвергнется смерти[26], однако должно заметить, что только материальные существа дальше находятся от Бессмертной Природы, чем существа духовные). Таким образом, все построения сектантов, основывающиеся на библейских цитатах, относящихся к душам животных (например, «душа их в крови»), некорректно рассматривать как свидетельства о природе человека. Как некорректным будет распространять запрет на употребление в пищу крови животного[27] на переливание крови человека[28].

1.4. Сотворение человека

Но вернемся к священным словам Откровения. Известно, что книга Бытия содержит и более подробное повествование о сотворении человека. «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою». (Быт. 2, 7). Для непредвзятого человека очевидно, что, согласно этим словам Библии, сущность человека изначально сложна. В ней есть нечто сродное и с животным миром, – то, что взято из праха. И нечто богоподобное, – то, что Бог вдунул в лицо человека Своим дыханием. Первое называется телом, а второе – душой. Но поскольку Бог выше праха земного, следовательно то, что от Него, выше и главнее, чем то, что от земли, и потому управляет последним. «Весь человек наименован живою душою, потому что, по соединении души с телом, он сделался единым существом, состоящим из души и тела, но существом, в котором преобладание имеет душа. Тело – дом души, ее орудие. Так именуют его и Священное Писание, и святые Отцы. Два верховных апостола назвали его своей хижиной (2Петр. 1,13–14; 2Кор. 5,1–4)»,. – справедливо пишет свят. Игнатий[29]. Такое, вполне естественное, понимание библейского текста было свойственно и Ветхозаветной Церкви. Так повествуя о создании Адама, автор книги Премудрости Соломона пишет: «Он не познал Сотворившего его и вдунувшего в него деятельную душу и вдохнувшего в него дух жизни». (Прем. 15,11) Так же учил и Екклесиаст: «И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его» (Екк. 12, 7).

Но еретики выдумали удивительное толкование этих ясных слов. По мнению иеговистов, эти слова означают, что Иегова – Бог «взял с земли пыль и сделал из нее совершенное человеческое тело. Затем дунул в нос Адама, и он стал живым»[30]. Адвентисты же пишут: «Давая жизнь созданному из элементов земли неподвижному телу, Бог «вдунул» дыхание жизни в ноздри Адама. Это «дыхание жизни» в Библии названо еще «дыханием Вседержителя» (Иов. 33, 4), другими словами, искрой жизни. (?! – с. Д.) Его можно сравнить с электрическим током, который, проходя через различные элементы электрической цепи, превращает серый стеклянный экран телевизора в пульсирующий поток цвета и движения, стоит только нажать выключатель. Электрический заряд рождает звук и движение там, где до этого не было ничего».[31] Аргументация здесь страдает полным отсутствием логики. В каком языке

«дыхание Вседержителя» является синонимом «искры Жизни»?

Может ли дыхание жизни быть подобно электрическому току? Когда мы включаем телевизор, то наличие электричества вовсе не говорит о том, что мы сможем посмотреть программу. Для этого в первую очередь необходим содержащий информацию телесигнал, улавливаемый антенной, а наличие энергии является лишь одним из условий «превращения серого стеклянного экрана телевизора в пульсирующий поток цвета и движения». Если не будет первого, то из приемника будет раздаваться лишь треск и шипение. Мы развиваем этот образ не случайно. Ведь уникальной особенностью человека, в отличие от животных, является способность «вырабатывать информацию». Вряд ли было бы логично считать, что ей обладало «неподвижное тело», так что правильнее было бы думать, что «дыхание жизни», вложенное в человека, и есть эта «телебашня», посылающая мысли, приемником для которых является телесный организм. Но из этого можно сделать логичный вывод: как телесигнал может существовать и без приемника, так и «дыхание жизни» способно обходиться без тела, о чем, собственно, и говорит Екклесиаст (12, 7) и все Божественное Откровение.

Этот вывод станет особенно ясным, если мы рассмотрим приведенный текст в подлиннике. Выражение нашего перевода «дыхание жизни» неточно. Еврейский текст называет это явление «нишмат хайим , ¡yY™x – дыхание жизней» (Быт.2,7). Множественное число говорит о том, что в человека вдунута вовсе не одна (как думают сектанты), а много жизней. «Ибо человек, – по верному слову свят. Филарета Московского, – действительно совокупляет в себе жизнь растений, животных и ангелов, жизнь временную и вечную, жизнь по образу мира и по образу Божию».[32] Подробнее раскрывает нам то, в чем проявляется весь этот чудесный букет жизней, преп. Иоанн Дамаскин. Он пишет: «Должно знать, что человек и имеет общее с неодушевленными предметами, и участвует в жизни бессловесных существ, и получил мышление существ, одаренных разумом. Ибо с неодушевленными предметами он имеет общее со стороны своего тела, также и потому, что соединен из четырех стихий[33]; а с растениями, как в этом отношении, так и со стороны силы питающей и произращающей, и заключающей в себе семя или способность рождать; с бессловесными же существами имеет общее и в этом, а сверх того, и в отношении к желанию, то есть гневу и похоти, и в отношении к движению, соответствующему побуждению… Через посредство разума человек соединяется с бестелесными и постигаемыми только умом природами, мысля и обдумывая, и произнося приговор относительно всего

порознь, и следуя за добродетелями, и любя благочестие – вершины добродетелей; посему человек и есть малый мир».[34] Итак, в нас соединились не одна и не две, а все виды жизней, а потому на утверждение сектантов о том, что человек – это животное, обладающее разумом и оживленное «искрой Жизни» (выражение это, кстати, совершенно не понятно для еретиков, не признающих различия сущности и энергии, и является скорее просто бессмысленной метафорой), не раскрывает всей глубины библейского текста, что делает (и может сделать) только апостольская Церковь, Носительница Духа Святого – Автора Библии, Который, собственно, и есть истинное начало нашего существования. Ведь, по учению Церкви, «нетварная благодать включена в самый творческий акт, и душа получает жизнь и благодать одновременно, ибо благодать – это дыхание Божие, «божественная струя», животворящее присутствие Духа Святого»[35].

1.5. Образ Божий

Одним их основных отличий библейской антропологии от представлений о человеке любой другой религии или философии является учение о том, что человек сотворен по образу Божию. Это Откровение, с одной стороны, отлично от пантеистических теорий, постулирующих единосущие человека Божеству, а с другой – от материализма, отождествляющего жизнь человека с жизнью животного. К последнему относятся и иеговисты, и адвентисты, для которых богообразность человека становится камнем преткновения. Но обратимся сперва к священному повествованию о сотворении нашей природы. «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему: и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над зверями, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1,26–27).

Итак, вспомним, что сотворение природы животных не сопровождалось каким-то совещанием Лиц Святой Троицы[36], а они были созданы одним словом Господним. Но, напротив, оно предваряет сотворение человека. Уже этим показывается глубинное превосходство человека над прочими живыми существами.

В этих библейских словах содержится глубокая тайна существа человеческого, которое одновременно является и живым образом Творца и в чем-то сродно с животным царством. Как образ Божий, призванный стать Его подобием, человек владычествует над рыбами, птицами и зверями, и поэтому, конечно, не может быть отождествлен с ними по своей природе[37]. А с другой стороны, мы видим из священного повествования, в самом разделении на два пола сродство человека с неразумными живыми созданиями. Дело в том, что «св. отцы, особенно св. Григорий Нисский, подчеркивали, что разделение на мужской и женский пол не является чертами образа Божия. Священный текст подтверждает это мнение. Слова «мужчину и женщину» в буквальном переводе с еврейского (захар у-нкева) и греческого (арсен кай тэлю) означают «самца и самку», показывая этим, что деление на полы роднит нас не с Богом, а с животным миром»[38].

И теперь мы можем проанализировать то, что понимают под содержанием образа Божия рассматриваемые сектанты. Адвентисты

говорят: “Традиционная христианская идея гласит, что человек является человеком именно до той точки, которую он сам выбрал, и поэтому он становится морально ответственным. Все остальное он в той или иной мере разделяет со своими собратьями животными. Эта власть нравственного выбора и составляет образ Божий в человеке”[39]. Для иеговистов образ Божий заключается в человеческом интеллекте: «Не очевидно ли, что интеллектуальные качества человека отражают интеллектуальные качества Высшего Разума?»[40] Да, мы готовы согласиться с еретиками, что и разум, и наличие свободы уподобляют нас Создателю. Но если наша душа сродна душе животного, если мы не обладаем бесконечным существованием хотя бы в нашей высшей части, то вся эта богообразность очень посредственна. Конечно, тогда любой ангел гораздо больше нас похож на Бога, но Писание, тем не менее, не упоминает о том, что эти блаженные духи сотворены по образу Божию. Более того, если допустить, что и сама наша душа сродна животным, тогда у нас не останется ничего такого, в чем бы мог быть запечатлен образ Божий, ибо не может нечто текучее и полностью детерминированное (как порожденное мертвой и неразумной материей) быть носителем образа Того, Кто бессмертен, духовен и свободен.

Любопытно заметить, что еретики прекрасно замечают содержащееся в их учении противоречие и предложили следующий весьма «оригинальный» выход. Они ввели новое учение о том, что Господь Бог обладает формой и образом в телесном смысле этого слова, возрождая этим древнюю ересь антропоморфитов. В изложении своего вероучения («В начале было Слово») адвентисты говорят так: «Поскольку Библия учит, что человек представляет собой неделимое единство тела, ума и души, физические черты человека должны тоже в какой-то степени отражать образ Бога. Но ведь Бог – дух. Обладает ли дух какой-либо формой или образом?…

В Священном Писании мы находим свидетельство о том, что некоторые праведники были удостоены видеть отчасти Божественный образ. Моисей, Аарон, Надав и семьдесят старейшин видели стопы Его ног (Исх. 24, 9–11)[41]. Хотя Бог не стал показывать Свое Лицо, Моисей, покрытый Его рукой, увидел его удаляющимся (Исх. 33, 20–23). Бог явился Даниилу в видении суда, как Ветхий днями, воссевший на престоле (Дан. 7, 9–10). О Христе сказано, что Он «образ Бога невидимого»[42] (Кол. 1, 15) и «ясный образ Его личности» (Евр. 1, 3 анг. пер.). Из этих текстов следует, что Бог – это Личность, Которая имеет определенный образ. Это не должно вызывать удивление, ведь и человек был сотворен по образу

Божьему»[43].

Если признать правоту адвентистов, тогда получится, что глубоко ошибались и св. Иоанн Креститель (Ин. 1, 18), и ап. Иоанн (1Ин. 4, 12) и ап. Павел (1Тим. 6, 16), которые утверждали то, что Бога никто никогда не видел и не может увидеть из людей, а, кстати, должно признать и правоту язычников, уподоблявших Создателя людям, да заодно перестать упрекать идолопоклонников за почитание истуканов. Так что к этим сектантам можно со всем основанием отнести слова апостола Павла: «Они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку» (Рим. 1, 21–23). Таким образом, если не желаем возвратиться к языческому безумию, мы должны следовать учению Церкви и признавать, что человек имеет образ Бога не в своем внешнем облике, а в духовной части своего существа. А раз Писание вводит сложность в человеческую сущность, то почему мы должны считать, что, имеющее на себе отпечаток Бессмертного Творца, может само умереть? На это нет никаких разумных оснований.

1.6. Бытие человека до грехопадения

В связи с изначально неправильным учением сектантов о сущности человека они имеют и принципиально иное представление о предназначении и первозданном состоянии человека.

Сравним описание состояния первозданного человека, приводимое преп. Иоанном Дамаскиным, с жалкими потугами еретиков. Вот что пишет истинный причастник благодати Утешителя об Адаме: «Бог сотворил человека непричастным злу, прямым, нравственно добрым, беспечальным, свободным от забот, весьма украшенным всякою добродетелью, цветущим всякими благами, как бы некоторый второй мир: малый в великом, – другого ангела, смешанного (из двух природ) почитателя, зрителя видимого творения, посвященного в таинства того творения, которое воспринимается умом, царя над тем, что находится на земле, подчиненного горнему Царю, земного и небесного, преходящего и бессмертного, видимого и постигаемого умом, среднего между величеством и ничтожностью, в одно и то же время – духа и плоть: духа – по благодати, плоть – по причине гордости; одного, для того, чтобы он оставался в живых и прославлял Благодетеля, другую, для того, чтобы он страдал, и, страдая надоумливался, и, гордясь величием, был наказываем; живое существо, здесь, то есть в настоящей жизни, руководствуемое (известным образом) и переходящее в другое место, то есть в век будущий; и – высшая степень таинства! – Вследствие своего тяготения к Богу делающееся богом; однако делающееся богом в смысле участия в божественном свете, а не потому, что оно переходит в божественную сущность.»[44]

И что предлагают нам вместо этого величественного толкования Откровения сектанты? Вот их слова: «Наши прародители Адам и Ева, наряду с даром свободной воли, получили все, что было бы разумно пожелать. Они были поселены в большой, подобный парку рай. У них было материальное изобилие. Их тело и ум были совершенными, поэтому они не должны были стареть, болеть или умирать – они могли жить вечно. Они должны были иметь совершенных детей, которые также должны были иметь счастливое, вечно длящееся будущее. Растущее население должно было иметь приносящее удовлетворение работу, целью которой должно было быть превращение всей земли в рай»[45]. Перед нашими глазами предстает коммунистическая утопия, весьма похожая при этом на мусульманские представления о рае! Удивительно, что еретики не нашли в

своей системе места для Бога. Блаженство первых людей протекало как-то помимо Господа, хотя Писание ясно говорит, что «блаженство в деснице Господа вовек» (ср. Пс. 15, 11). Это наблюдение не случайно. Ведь и возвращенный рай они понимают только как царство всеобщего изобилия, где не будет болезней и увечий, «бедности, бездомных, трущоб или наводненных преступностью районов»[46], все тела будут пышущими здоровьем, у всех будет много денег. Причем этот хваленый «рай» пережившим Армагеддон придется еще создавать самим под Божиим руководством[47]. А учитывая то, что Господь Иисус придет в невидимом духовном теле (ведь иеговисты отрицают телесное Воскресение Христа), то присутствие Бога станет для «спасенных» и вовсе условным. Очевидно, что в основе их мировоззрения лежит практически безбожный, гуманистический идеал. К этим сектантам можно отнести совершенно справедливые слова Ю. Максимова, характеризующие исламские представления о рае: «Привлекает внимание тот странный на первый взгляд факт, что в такой теоцентричной религии, как ислам, имеет место столь антропоцентрическое представление о Рае. Бог в таком Рае как бы вынесен за скобки, наслаждающиеся предоставлены друг другу и своим наслаждениям; если Бог и появляется, то только затем, чтобы поприветствовать отдыхающих и спросить, не желают ли они чего-нибудь еще»[48]. Действительно, во всех этих религиозных системах роль Бога сводится лишь к должности метрдотеля, обеспечивающего бесперебойное поступление удовольствий. Как и мусульмане, адвентисты и иеговисты отвергли богоданное учение о человеке как живом образе Божием, призванном стать сыном Божиим по благодати (Ин. 1, 12–13). И как у последователей ислама, так и у иеговистов (а отчасти и адвентистов с их учением о потерей Христом в воплощении Его вездесущия) такое онтологическое унижение связано с извращением учения об Единородном Сыне Божием, чрез Которого мы достигаем обожения. Как верно замечено многими исследователями, «из всех тоталитарных сект, действующих на территории нашей страны, эта секта более всего напоминает компартию»[49]. И сходство это не случайно, ибо в ней под прикрытием богословия проповедуется настоящий секулярный гуманизм. Человек в представлении сектантов – слишком человек, вовсе не нуждающийся в Боге, так что даже в раю его сохраняла не благодать Господа, а «защитный барьер закона»[50]. А раз так, то он обречен на вечное сиротство в обезбоженном мире, от которого спасти его может лишь постоянное самоопьянение пропагандой. Именно с этим связан агрессивный прозелитический напор сектантов. Ведь, как верно сказал К. Льюис, «на

земле многие пугают, чтобы самим не испугаться»[51].

Таким образом, мы видим, что изначально ошибочная антропология, сводящая человека к плоти, делает и из рая просто приятный сад, в котором плотской человек предается плотским утехам.

2. ГРЕХОПАДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

2.1. Грехопадение. Смерть души

Как неложно обещал Господь, в тот самый день, когда первый человек вкусил от древа познания, он умер. Но смерть настигла сначала не его тленную плоть (она подверглась ей спустя 930 лет после сотворения), а неуничтожимую душу.

Иначе нельзя понимать прямые слова Божии (Быт. 2,17), если мы не желаем признать справедливой ложь змея. Ведь Бог не сказал: “после того дня”, но: “в день, который ты вкусишь от него, смертью умрешь”. Можно, конечно, попытаться доказывать, что здесь слово “день” имеет значение “неопределенно долгий период времени”, но тогда сектанты вынуждены автоматически признать правоту теистических эволюционистов и сторонников теории дня-эпохи, с чем они (относится это возражение, впрочем, только к адвентистам)[52] категорически (и совершенно справедливо) не согласны. Чтобы избавиться от явного противоречия сектанты делают вид, что его просто не существует. “В день, в который наши прародители отведали плодов дерева познания добра и зла, – пишут Свидетели Иеговы, – они были осуждены Богом и умерли в его глазах. Они были выгнаны из Рая и встали на путь, который привел в конце концов к смерти”[53]. Это объяснение, конечно, совершенно беспомощно. Ведь в сознании сектантов смерть тождественна полному небытию. Так что же, для Бога Адам и Ева после осуждения перестали существовать? Кого же Он тогда изгнал из Рая – разлагающиеся трупы? Вторая их фраза входит в противоречие с первой. Если для Бога (Который является единственным Источником объективного знания) люди уже мертвы, то как они при этом только становятся на путь, который, как вдруг выясняется, еще только когда-то (“в конце концов”) приведет к смерти? Выходом из этого тупика является только признание православного учения о том, что в самый момент грехопадения человек действительно умер духовно. Для души жизнь заключается в боговидении, а смерть в утрате его, что, однако же, не влечет за собой утрату самого бытия, ибо дары Божии непреложны (Рим. 11, 29).

Такое понимание прекрасно подтверждается самим библейским текстом. Тотчас после грехопадения, когда тело еще не успело заболеть или еще иным каким образом проявить затаившуюся в нем смертность, душа немедленно проявляет признаки разложения. – Начинается оно с ощущения наготы, которое, конечно, коренилось не столько в телесных чувствах, сколько в утрате одежды благодати, доселе

окутывавшей и пронизывавшей тело.

Другим признаком гибели души стало то, что с высот мудрости она низверглась в океан безумия. Действительно, страшно читать, как Адам, называвший имена всем животным (а как это необыкновенно трудно, может убедиться каждый), прячется от Вездесущего и Всеведущего Творца под кустом! Это ли не свидетельство вечной смерти, воцарившейся в его сердце? А как мгновенно распалась любовь между супругами, прежде представлявшими из себя единое целое, видно из того, что и Адам, и Ева воспринимают друг друга как какое-то средство, которым можно пожертвовать.

«С этого момента человек находится во власти лукавого. Оторвавшись от Бога, его природа становится неестественной, противоестественной. Внезапно опрокинутый ум человека, вместо того, чтобы отражать вечность, отражает в себе бесформенную материю: первозданная иерархия в человеке, ранее открытом для благодати и изливавшем ее в мир, – перевернута. Дух должен был жить Богом, душа – духом, тело – душой. Но дух начинает паразитировать на душе, питаясь ценностями не божественными, подобными той автономной доброте и красоте, которые змий открыл женщине, когда привлек ее внимание к древу. Душа, в свою очередь, становится паразитом тела – поднимаются страсти. И, наконец, тело становится паразитом земной вселенной, убивает, чтобы питаться, и так обретает смерть»[54].

Бог чрез пророка Иезекииля, предостерегая людей от уподобления Адаму в его преступлении (Ос. 6, 7), говорит: “Вот, все души – Мои: как душа отца, так и душа сына – Мои; душа согрешающая, та умрет” (Иез. 18, 4). Говоря в первую очередь о гибели самой души нечестивца, пророк не упускает и следующей за ней смерти тела, о чем говорится в 13 стихе: “Кто сделал все такие мерзости, тот непременно умрет, кровь его на нем”. На этом стихе стоит остановиться подробнее, ибо он почти всегда цитируется сектантами в полемике с Божиим учением о бессмертии души[55]. Исходя из него, утверждают, что душа здесь – сам человек, и потому раз сказано, что она умирает, то значит смерть поглощает его полностью. Некоторые полемисты (например, Уолтер Мартин), утверждают, что лучше перевести этот стих как «“душа согрешающая, та отойдет” – так более верно передается смысл текста»[56]. Однако и греческий перевод, и контекст скорее говорят не об этом, а о гибели души, заключающейся не в ее уничтожении из бытия, а о той “скорби и тесноте всякого делающего злое” (Рим. 2, 9), о которой говорит ап. Павел. А она является следствием разрыва благодатного единства с

Богом. Если бы были правы иеговисты и адвентисты, тогда вся 18 глава прор. Иезекииля является примером вопиющей бессмыслицы. Ведь главная ее идея заключается в доказательстве того, что каждый человек отвечает только за свои грехи, а не за преступления отца. И исходя из этой мысли Бог говорит о том, что раз все души без исключения Его (4 ст.), то каждый ответит за себя: праведный “непременно будет жив” (9 ст.), а беззаконник “непременно умрет, кровь его на нем” (13 ст.). Если здесь говорится о физической смерти, то, конечно, наш повседневный опыт показывает, что пророк ошибается. Ведь в отношении к ней действительно “одна участь праведнику и нечестивому” (Екк. 9, 2)! Но если говорить о состоянии души, то оно принципиально иное. У одних действительно душа живет (например, у Авраама, друга Божия (Иак. 2,23)), а у других она погибает, отпадая от Создателя (как у допотопных исполинов – Быт. 6, 3–5). Могут сказать на это, что все люди согрешили и лишены славы Божией (Рим. 3, 23) и потому все мы – грешники, обреченные умереть. Но пророк в этом тексте вовсе не говорит о первородной скверне, а личной добродетели или беззаконии. Иначе нельзя понимать перечисления грехов (ростовщичество, неправда, притеснения и т.п.) и добрых дел, от которых зависит жизнь человека. Более того, Господь говорит о возможности покаяния для беззаконника, которое приведет его к жизни, но если бы здесь шла речь о первородном грехе, то признание возможности его очищения без Голгофской Жертвы делает бессмысленным все Евангелие, даже в сектантском его прочтении. Итак, в этих, столь часто цитируемых словах вовсе нет указания на смертность души в смысле ее полного уничтожения, а о ее вечном умирании, которое начинается еще на земле, но не прекращается и после телесной смерти. А сама смерть тела является лишь логическим завершением этого процесса у нечестивцев (а праведники умирают, отдавая Адамов долг)[57].

И описывая именно это страшное состояние смерти души, предшествующей смерти тела, апостол Павел говорит: “Вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления, между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие” (Еф. 2, 1–3). Как справедливо говорит свят. Феофан Затворник, “грех, коль скоро делается властелином над человеком, умерщвляет его дух. Как телесная смерть – прекращение жизни телесной, так со входом греха в человека подсекается корень внутренней жизни – жизни духа, которая из Бога. В грешнике, преданном греху,

чувственные склонности и страсти душевные все более и более берут верх над высшими духовными требованиями и подавляют их до того, что свет жизни духовной совсем наконец погасает. Вместе с тем вянет и телесная жизнь от нарушения целости жизни человеческой и пресечения должных ее отношений к верховному Источнику бытия и жизни. Отсюда болезни, страдания и ранняя смерть. Так не духовно только, но и телесно грех убивает, – и не одно только лицо, но нередко целый род, коль скоро он усердно работает греху”[58]. А за этим страшным процессом распада скрывается воля “имеющего державу смерти” (Евр. 2, 14), который обманывает людей, следующих своим похотям (Гал. 5, 17), и шантажирует их страхом смерти, чрез это держа их в рабстве.

Именно об этой смерти души, предшествующей смерти тела, говорят и многие другие места, на которые ссылаются сектанты для обоснования своей позиции. Но об этом мы скажем ниже, рассматривая ветхозаветные тексты, на которые пытаются опираться сектанты.

2.2. Первородный грех

В православном понимании как раз наследуемая нами от Адама смертность души, заключающаяся в том, что мы рождаемся неспособными увидеть Бога и потому духовно мертвыми с извращенной волей, устремленной ко греху, составляет суть первородного греха. А уже из него истекают как следствия все беззакония и преступления человеческого рода. По точному слову преп. Иустина (Поповича), «потомки Адама, в строгом смысле, не участвовали лично, непосредственно, сознательно и своевольно в самом поступке Адама, в самом преступлении (в «паратоме»[59] (Рим. 5, 14), в «паракои»[60] (Рим. 5, 12), в «паравасисе»[61] (Рим. 5, 19)), но рождаясь от падшего Адама, от его зараженного грехом естества, они в рождении принимают как неминуемое наследство греховное состояние естества, в котором обитает грех (греч. «амартиа»[62]), который как некое живое начало действует и влечет к творению личных грехов, подобных греху Адама, поэтому они и подвергаются наказанию, как и Адам… Всякий личный грех черпает свою существенную, греховную силу из греха прародительского, и наследственность первородного греха – это не что иное, как продолжение падшего состояния прародителей в потомках Адамовых»[63].

Признают факт наличия наследуемого греха и рассматриваемые сектанты. Но так как их антропология извращена и существование нематериальной души отвергается, то получается, что грех – это какое-то генетическое отклонение. Вот как учат о первородном грехе иеговисты: «Когда Адам и Ева согрешили, они уже не могли передать совершенство своим потомкам. Словно надпись, высеченная на камне, грех глубоко отпечатался в генах прародителей. Поэтому они могли произвести на свет только несовершенных детей. Так дети Адама и Евы были рождены после согрешения, они унаследовали от своих родителей грех и смерть»[64]. Таким образом, получается, что, в принципе, если бы человек обладал достаточными знаниями в генной инженерии, тогда он смог бы победить все грехи и собственную смерть.

Адвентистское учение подобно ереси иеговистов. По мнению «Основания веры», у первозданных «тело, разум и дух каждого из них представлял неделимое целое, хотя люди были созданы как свободные существа, их жизнь зависела от Бога. Однако, не послушав Бога, наши прародители отвергли свою духовную зависимость от Него и утратили то высокое положение, которое они занимали перед Богом. Образ Божий в

них оказался искаженным, и они стали подвержены смерти. Их потомки наследуют греховную природу падшего человека. Они рождаются со слабостями и склонностями ко злу»[65].

Да, на первый взгляд мы видим, что учение адвентистов близко библейскому. Ведь мы помним, что сознание, в представлении этих сектантов – порождение живого тела, а значит, порча, полученная нами от Адама, скорее телесного, чем духовного свойства. Ведь если тело – причина сознания, а «Библия говорит, что грех гнездится в сердце человека, то есть, как известно, в его сознании»[66], то получается – измени тело, и человек спасен! Если человек не имеет богоподобной души, которая не зависит в своем главном выборе от плоти, то любая попытка понимания первородного греха приведет к банальному манихейству. Недаром, по словам адвентистов, «всеобщая греховность человечества свидетельствует о том, что по природе мы склонны делать скорее зло, чем добро»[67]. А если так, то виновата природа и ее Творец, а не мы.

Свят. Фотий считал ересью учение о греховности природы[68] и вполне справедливо. Ведь библейское учение весьма точно говорит, что «Бог сотворил человека правым» (Екк. 7, 29) и «Он создал все для бытия, и все в мире спасительно, и нет пагубного яда, нет и царства ада на земле» (Прем. 1, 14). Принять это выражение можно было бы только при условии понимания природы не в смысле того, что нам дал Бог при творении (она осталась той же), но в том смысле, в котором употребляют это слово святые отцы – «вторая природа», то растение, которое не посадил Отец (Мф. 15, 13). Суть этой «второй природы» в недобром употреблении добрых качеств и извращении нашей доброй воли, коренящейся в глубинах нашей души, часто не подвластных рассудочному контролю. Таким образом, греховна не природа, а ее состояние. Но все это не выводимо из сектантской антропологии, которая, усекая человека и делая его чисто плотским, и при этом бездоказательно постулируя возможность возникновения свободы человека из детерминированной материи, запутывается в противоречиях.

Если же снова вернуться к утверждению адвентистов, что причина греха в сердце, «т.е. в сознании»[69], то надо заметить, что слово «сердце» в Библии вовсе не сводится к сознанию, а является куда более глубоким, чем представляют сектанты. Смысл его ближе к значению, вкладываемому Церковью в понятие “душа”:

“b®bƒl (сердце) рассматривается:

а) как средоточие жизненных сил (Пс. 21, 27); сердце (жизнь) подкрепляется пищей (Быт. 18, 5; Суд. 19, 5); ему же приписывается

бдение (Песнь 5, 2) и сон (Екк. 2, 23); подобно wePen (душа) оно противополагается плоти (Пс. 72, 26); отсюда «в сердце твое», в смысле “на тебя” (Исх. 9, 14).

б). как орудие ощущений, чувствований и различных душевных отправлений, например, любви (Втор. 6, 5: Суд. 16, 15), ненависти (Лев. 19, 17), страха, ужаса и испуга, от которых сердце млеет (Быт. 45, 26; Иис. Нав. 7, 5), теряется (Иер. 4, 9), колеблется (Ис.7, 2), трепещет и как бы сдвигается с места (Иов. 4, 9; Быт. 42, 28) и замирает (1Цар.25, 37), в значении мужество (Пс. 39, 13; 2

Цар. 17, 10).

в). как носитель характера и нравственности оно бывает чистое (Пс. 50,12), безукоризненное (3Цар. 9, 4), верное (Неем. 9, 8), развращенное (Пс. 100, 4), каменное (Иез. 11, 19), необрезанное (с дикими зарослями) (Лев. 26, 41), утучнелое (Ис. 6, 10). Притворство называется двоесердием (1Пар. 12, 33). От радости оно расширяется (Ис. 60, 5).

г). как сила воли (1Цар. 14, 7; Ис. 10, 7), как место намерений (Иез. 38, 10; 3Цар. 8, 18), как вместилище знания и разума (Суд. 16, 17; Притчи 3, 3; Иов. 9, 4; Иов. 34, 10; Иов. 12, 3), и иногда в значении совести (Иов. 27, 6) говорится, что сердце било (укоряло) его (2Цар. 24, 10).”[70] Более того, Писание утверждает, что у ищущих Господа, «живут сердца во веки» (Пс. 21, 27), тем самым лишний раз свидетельствуя о том, что душа человека не подвержена уничтожению.

Таким образом, слова Господа, что из сердца исходят злые помыслы и все преступления (Мф. 15, 19), говорят о том, что распаду и извращению подверглась в первую очередь наша нематериальная (а значит, и свободная) душа, а в след за ней и наше тело. А раз гибель настолько сильно захватила нашу природу, то для нашего спасения потребовалось не только изменение отношения Бога к нам и информирование нас о спасении, но и восстановление человека, начавшееся со времени Боговоплощения, смерти и Воскресения Господа. И усваивается спасение нашей природой не просто чрез веру, но главными образом через действие нетварной силы Святого Духа, подаваемой верующим через таинства, которые, в свою очередь, действуют в нас через добрые дела.

2.3. Смерть и сон

Одним из наиболее часто выдвигаемых против православной танатологии аргументов является утверждение, что раз Писание называет смерть сном, то из этого следует, что душа после смерти находится «в бессознательном состоянии, в полном бездействии»[71]. Наиболее подробно этот аргумент приведен в адвентистском катехизисе «В начале было Слово»: «Библия представляет смерть как сон, который вполне соответствует природе смерти, как это видно из следующих сравнений:

1. Спящие находятся в бессознательном состоянии. «Мертвые ничего не знают» (Екк. 9:5);

2. Во сне сознательное мышление прекращается. «Выходит дух его... в тот день исчезают все помышления его» (Пс. 145:4);

3 Сон завершает все дневные дела. «В могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости» (Екк. 9:10);

4. Сон разъединяет нас с бодрствующими и с их делами. «Нет им более части во веки ни в чем, что делается под солнцем» (ст. 6);

5. При нормальном сне эмоции бездействуют: «И любовь их, и ненависть их и ревность их уже исчезли» (ст. 6);

6. Во сне люди не прославляют Бога: «Ни мертвые восхвалят Господа» (Пс. 113:25);

7. Сон предполагает пробуждение: «Наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия, и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения» (Ин. 5:28,29)»[72].

Это сравнение стоит рассмотреть подробнее. Возможно, конечно, что сектанты спят как-то по особому, но все обычные люди (к которым, собственно, и обращалось Писание) воспринимают под сном все же не коматозное состояние. Чтобы не быть голословным, приведу определение сна из «Популярной медицинской энциклопедии»: «Сон – периодически наступающее состояние, при котором замедляются физиологические процессы и создаются наилучшие условия для восстановления организма, в частности центральной нервной системы… Согласно современным представлениям, сон не только отдых, но и работа, направленная на переработку самой различной информации, накопленной за день, с тем, чтобы мозг человека мог быть способным воспринимать ее и на следующий день»[73]. Действительно, во время сна мы видим сновидения, которые можем запоминать. Иногда Бог использует сны для откровения

Своей воли (Дан. 2; 4, 1–25; Быт. 41 и т.д.). Таким образом, наше сознание действует, хотя и в другой форме. Во время сна наши эмоции также не бездействуют (Дан. 4, 2), примером чего могут служить кошмары или радостные видения, что знакомо каждому. Во сне мы обдумываем происшествия, случившиеся с нами во время бодрствования. Многие православные знают, что дар непрестанной молитвы не прекращается во время сна, о чем говорил еще царь Соломон: «Я сплю, а сердце мое бодрствует» (Песнь 5, 2). Таким образом, мы видим, что из всех пунктов, приводимых сектантами, верен только последний. Сон действительно предполагает пробуждение. Но с ним согласна и православная танатология. По дару Воскресшего Господа всех умерших ожидает воскресение от смертного сна. Таким образом, если мы согласимся со словами сектантов, что слово «сон» точно передает сущность смерти, то мы все равно придем к учению о неуничтожимости души. Подведем итоги. Если смерть – сон, то это предполагает существование нашего сознания, хотя и в другом виде; память, хотя и измененную, о прошлом; действие эмоций, не зависящих от воли души; возможность богообщения; и, наконец, надежду на воскресение. А это именно то, во что верят христиане!

2.4. Представление о смерти в Ветхом Завете

“Когда Адам и Ева умерли, они стали мертвыми душами”[74], – так вполне по-гоголевски заявляют Свидетели! «Человек возвращается в прах, – говорят адвентисты -… Тело и душа образуют неделимое единство и существуют только в единстве. При сотворении человека соединение «праха земного» (элементов земли) и дыхания жизни произвело живое существо или душу. Адам не получил душу как самостоятельную сущность; он стал душою живою (Быт. 2:7; см. 7 гл. этой книги). В момент смерти происходит обратное: мертвый человек, лишенный дыхания жизни, превращается в прах земной или становится мертвой душой без всякого сознания (Пс. 145:4). Элементы, составляющие тело, возвращаются в землю, из которой они вышли (Быт. 3:19). Душа не существует сознательно отдельно от тела, и ни один текст из Писаний не говорит, что душа продолжает жить как сознательная сущность после смерти. На самом деле: «Душа согрешающая, она умрет!» (Иез. 18:20)”[75]

Но что происходило с ними на самом деле? За ответом на этот вопрос обратимся к Священному Писанию, которое, по убеждению сектантов, не содержит ни одного текста, подтверждающего факт сознательного существования души за смертным порогом.

Оно совершенно точно описывает сам процесс умирания человека. Книга Бытия, описывая смерть праматери Рахили, говорит: «Когда выходила из нее душа, ибо она умирала; то нарекла ему имя: Бенони» (Быт. 35, 18). Для непредвзятого человека очевидно, что с точки зрения Моисея смерть – это выход бестелесной души из тела, но адвентисты пытаются обойти и это свидетельство. Они пишут: «Считается, что следующие места из Библии ставят под вопрос такую точку зрения на учение Писаний о природе смерти. Но при более детальном рассмотрении оказывается, что они полностью гармонируют с остальной частью Писания: Смерть Рахили. Упоминая о смерти Рахили, Писание говорит, что “выходила из нее душа” (Быт. 35, 18). Это выражение попросту означает, что в последнее мгновение своей жизни, на последнем издыхании, она дала имя своему сыну. Другой перевод гласит: “и на последнем своем дыхании” (NIV)»[76]. (Сбываются над этими сектантами пророчество ап. Петра, что они превращают[77] Писание к собственной своей погибели (2Петр. 3,16) – свящ.Д.С.). Аналогично поступают в данном случае и иеговисты, которые говорят: «Доказывают ли эти слова, что от Рахили при смерти отделилась какая-то внутренняя субстанция?

Вовсе нет. Вспомните, что слово «душа» может также относиться к жизни, которой наделены люди. Следовательно, здесь под «душой» Рахили просто подразумевается ее «жизнь». Поэтому в «Современном переводе» слова «выходила из нее душа» переведены «умерла, рождая». Здесь нет и намека на то, что какая-то таинственная часть Рахили осталась жить после ее смерти»[78].

На минуту представим себе, что они правы и подставим их слова в подлинный текст: «Когда в последнее мгновение своей жизни, на последнем издыхании, она дала имя своему сыну, ибо она умирала; то нарекла ему имя: Бенони». Очевидно, что данное толкование лишает священный текст всякого смысла. Как не имеет смысла и версия иеговистов: «когда выходила из нее жизнь, ибо она умирала» – перед нами чистейшая тавтология. Ссылка на другие переводы вовсе не поможет, ибо буквально масоретский текст переводится так: «и было, с выходом души ее, ибо она умирала, нарекла ему имя Бен-Они»[79]. Аналогично понимали это место евреи за III века до Рождества Христова. Септуагинта говорит: «™γένετο δέ ™ν τώ ¢φιέναι αÙτήν τήν ψυχήν – ¢πέθνησκεν γάρ». (Как дословно передает этот текст славянский перевод: «бысть же егда оставляше ю душа, умираше бо»). Так что ссылки на новый перевод полностью незаконны, ибо и сами носители языка – евреи, и древние носители неповрежденной традиции понимания текста – 70 толковников понимали его так же, как и современные христиане. Стоит напомнить, что, согласно адвентистскому определению, душа – это сам человек, но для того места, которое не вписывается в их концепцию (ибо если принять это толкование, тогда эта фраза Писания будет звучать: «когда выходил из нее человек, ибо она умирала»), они выдумывают новое значение.

Вообще о том, что душа покидает тело, Библия сообщает неоднократно. Первым таким указанием является предсказание Бога о смерти Авраама: «Ты отойдешь к отцам твоим в мире, и будешь погребен в старости доброй» (Быт. 15,15). Таким образом Господь утверждает, что смерть для Авраама будет заключаться в отхождении его к отцам, и в погребении его тела. Совершенно очевидно, что это – два различных действия, совершаемых различными субъектами. Душа Авраама отошла в шеол, где уже находились его предки, а тело было погребено в двойной пещере. Нельзя отождествлять могилу Авраама с тем местом, где находились его отцы, ибо его предки были похоронены или в Уре (вплоть до Фарры), или в Харране (Фарра – Быт. 11, 32). Поэтому слова книги Бытия прямо свидетельствуют о различной участи души и тела после смерти: «И скончался Авраам, и умер в старости доброй,

престарелый и насыщенный жизнью, и приложился к народу своему. И погребли его Исаак и Измаил, сыновья его, в пещере Махпеле, на поле Ефрона, сына Цохара, Хеттеянина, которое напротив Мамре… Там похоронены Авраам и Сарра, жена его» (Быт. 25, 8–10). Если мы обратимся к еврейскому тексту, то мы увидим еще более яркое свидетельство ухода души в иной мир. Буквально книга Бытия говорит: «И приобщен был к народу своему»[80], подчеркивая тот известный Православию факт, что после смерти душа не ходит где ей вздумается, а ведется в приготовленное для нее место. То же самое Библия говорит и про Измаила (Быт. 25, 17), Исаака (Быт. 35, 29), Иакова (Быт. 49, 33), Аарона (Числ. 20, 24), Моисея (Втор. 32, 50), Давида (Деян. 13, 36), Иосию (4Цар. 22, 20) – все они, хотя умерли в самых разных местах (Едом, Египет, Иерусалим, Синайский полуостров, Палестина) и похоронены в разных могилах (а у Моисея и вовсе не известно место его погребения (Втор. 34, 6)), но все они приложились к народу своему. При сектантской антропологии это необъяснимо, но вполне укладывается в учение Церкви о бессмертии человеческой души. По справедливому мнению свят. Филарета Московского, «как Авраам не пошел к предкам своим, и не присоединился к народу своему, по телу, ибо умер в земле чуждой: то выражения сии были бы неуместны, если бы не относились к состоянию духовного человека по смерти. Из этого и других мест Св. Писания видно древнее общепринятое мнение, что человеки, близкие между собой в настоящей, сближаются и в будущей жизни, по некоторому единству духа и качеств, естественно основывающему единство судьбы (Ис. 14, 9–10, Иез. 32, 18)»[81].

И за пределами Израиля, люди служащие Господу, придерживались той же танатологии, что и патриархи. Св. Иов знал, что люди – это существа, «обитающие в храминах из брения, которых основание прах, которые истребляются скорее моли» (Иов. 4, 19). Если бы были правы сектанты, то было бы сказано, что люди – это «храмины из брения», но Елифаз, друг Иова, сказал, что они живут в телах, а не есть тела. Очевидно, что обитатель квартиры не есть сама квартира, так и душа, обитающая в храмине из брения, имеет иную природу, чем тело. Точно так же рассуждал и апостол Павел, говоря: «Знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный» (2Кор. 5,1). Т.е. мы – обитатели наших тел, и когда «внешний наш человек и тлеет, то внутренний день ото дня обновляется» (2Кор. 4, 16). Тело умирает, а душа – бессмертна. Поэтому Иов и говорит, что «плоть его на нем болит, и душа его в нем страдает» (Иов. 14, 22).

Но вернемся к ветхозаветной танатологии, описанной в книге Иова. Итак, тело – храмина, которая распадается от болезней и смерти, сам человек – его душа «нисходит в преисподнюю, откуда не выйдет и не возвратится в дом свой» (Иов. 7, 9–10; ср. Иов. 10, 21–22; 16, 22; 17, 13–16; 21,13; 24,19), «потому что, – как говорит свят. Кирилл Иерусалимский, – целый мир прешел и всякий дом разрушен. Как ему возвратиться в свой дом, когда земля уже новая, иная?»[82] Но совершенно очевидно, что, по убеждению Иова, его ждет после смерти вполне сознательное и безрадостное существование. Да, его тело будет спать до конца неба (Иов. 14, 12), но следующий же стих говорит о надежде Иова на возвращение его из преисподней (Иов. 14, 13). В этом месте с ним будет покоиться надежда праведника на справедливость (Иов. 17, 16). Подробнее о представлениях Иова об аде мы коснемся в соответствующей главе.

Еще одно описание природы смерти приведено в книге пророка Исаии. Царь Езекия, угодивший Творцу, смертельно заболел. И в этой болезни царь обратился со смиренной мольбой к Господу, Который и даровал ему еще 15 лет жизни. Эта молитва Езекии приводится в книге пророка Исаии. И вот, согласно убеждению этого благочестивого царя конец земной жизни представлялся исходом его нематериального «Я» из тела: «...Жилище мое снимается с места и уносится от меня, как шалаш пастушеский...» (Ис. 38:12) А о самой его душе он пишет: «Я сказал в себе: в преполовении дней моих должен я идти во врата преисподней; я лишен остатка лет моих» (Ис. 38:10). «То есть смерть в Ветхом Завете подразумевалась не совершенным уничтожением, но совлечением тела с души и снисхождением души в преисподнюю»[83]. Кажется, учение царя Езекии (и пророка Исаии) кристально ясно, но и его, как мы увидим ниже, сектанты пытаются перетолковать по-своему и выдать за доказательство выдуманной ими доктрины смертности души.

3. ШЕОЛ

В концепции рассматриваемых нами сектантов совершенно особое место занимает рассмотрение понятия “шеол” (“ад”). Ведь они прекрасно знают, что «вера в вечный ад тесно связана с доктриной бессмертия души. Но если душа действительно была бессмертна и не могла умереть, то логично было бы предположить, что уничтожение нечестивцев будет происходить вечно»[84].

По мнению Свидетелей Иеговы, шеол – это “могила, место, где смертные ожидают воскресения”[85].

Подобный же взгляд разделяют и адвентисты: “В Ветхом Завете место, куда отправляется умерший человек, называется «шеол» (на древнееврейском), а Новый Завет – «гадес» (на древнегреческом). В Писании «шеол» чаще всего просто означает могилу. Значение слова «гадес» сходно по смыслу со значением слова «шеол».

Туда попадают все умирающие (Пс. 88:49), как праведные, так и нечестивые. Иаков сказал: «С печалью сойду к сыну моему в преисподнюю (шеол)» (Быт. 37:35). Когда земля разверзла «уста свои», чтобы поглотить нечестивого Корея и его сообщников, они живые сошли «в преисподнюю» (шеол) (Числ. 16:30).

Умерший человек попадает в шеол полностью. Когда умер Христос, Он сошел в могилу (гадес), а в воскресении Его душа покинула могилу (гадес, Деян. 2:27,31, или шеол Пс. 15:10). Когда Давид благодарил Бога за исцеление, он засвидетельствовал, что его душа была спасена «из ада» (из «шеол» Пс. 29:4).

Могила – это не место сознательного бытия. Так как смерть – это сон, то умерший будет находиться в бессознательном состоянии в могиле вплоть до воскресения, когда ад (гадес) отдаст своих мертвых (Откр. 20:13)”[86].

Конечно, словам можно придавать какие угодно значения, но надо, к неудовольствию сектантов, заметить, что Библия, да и вообще еврейский язык не знают необходимых им значений слова “шеол”. Словарь древнееврейского языка знает следующее значение слова: “lOXˆW и l0Xˆ W – преисподняя, царство смерти и мрака (Быт. 37,35; Ис. 5,14; Иов. 26,6). Слово, вероятно, представляет расширение от lVW “край, дол”, посему: ty-Tˆh™T lOXˆW край преисподней (Втор. 32,22) (= rOb yƒtˆKˆry – глубины преисподней Ис. 14, 15)”[87].

А для искомого слова «могила» тот же словарь дает совсем другие

термины: “rebeq – гроб, могила (Быт. 50, 5), часто в смысле гробница, кладбище (2Пар. 16, 14; Иов. 17, 1; Иов. 21, 32)”[88].

“t…h…W (от …hVW опускаться, нагибаться) – яма (Иов. 9, 31); западня (Иез. 19, 4; Притчи 26, 27); могила (Иез. 28, 8); пропасть, гибель (Пс. 55, 24); тление (Иов. 33, 22). t…h…W h€)šr – видеть тление, гибнуть (Пс. 15, 10)”.[89]

К аналогичному результату приводит обращение к греческому словарю: “¡δης… Аид или Ад, бог смерти (таково первоначальное значение, напр. у Гомера)…2).подземное царство; в перен. смерть; в Н.З. – ад”.[90] Так что, если, конечно, сектанты не считают, что во всех местах, упоминающих “ад”, идет речь о греческом боге мертвых, то обращение к словарям приводит нас к тому же библейскому учению об аде как “темнице духов” (1Петр. 3, 19). И конечно, греческий язык, так же как и еврейский, имеет специальный термин для обозначения могилы, никак не связанный со словом «ад». (Это слово τάφος (употребляется, напр., Мф. 28,1)).

Но вернемся к цитируемым сектантами текстам и рассмотрим, правда ли они что-то говорят о том, что шеол – могила. Первый из них – это Псалом 88,49: “Кто из людей жил, и не видел смерти, избавил душу свою из руки преисподней?” – совершенно очевидно отличает смерть от преисподней и говорит всем известный факт, что все ветхозаветные люди сходили в последнюю.

Второй стих скорее свидетельствует против понимания сектантов. «С печалью сойду к сыну моему в преисподнюю (шеол)» (Быт. 37:35), – говорит св. Иаков, имея в виду своего сына Иосифа, о котором он думал, что его растерзали звери, и потому могилы, в собственном смысле, он не имел. Совершенно ясно, что под словом «шеол» Иаков не мог иметь в виду могилу, которой просто не было у того, кто, как думал он, был съеден зверем. Да и слова “с печалью” прямо говорят о том самом, что так упорно отрицают еретики, – о сознательном существовании души после смерти. Ведь не может же “мертвая душа” (по выражению иеговистов) печалиться, сходя в могилу. Их аргумент разрушает их собственную позицию! Свидетели Иеговы, однако, стараются исказить прямой смысл Священного Писания, взывая к “нравственному чувству” своих сторонников. «Подумай, верил ли Иаков, что его сын Иосиф попал в такое место мучений, чтобы навечно остаться там, и хотел ли он сам отправиться туда, чтобы встретиться с ним?»[91] Иными словами, если бы Иаков верил в существование ада, то зачем ему туда идти, если там уже мучается его любимый сын.

По мнению Д. Евменова, «подобная постановка вопроса выявляет, в первую очередь, отсутствие у авторов «Общества Сторожевой башни» понятия жертвенной любви к ближним, да и к близким родственникам тоже»[92]. А эта любовь была свойственна великим святым и Ветхого, и Нового Завета. Так Моисей говорил Господу о своих согрешивших соплеменниках: «Прости им грех их. А если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты меня вписал» (Исх. 32, 32). И апостол Павел «желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти» (Рим. 9, 3). Так что, даже если бы под шеолом мы понимали место мучения, то и тогда мы могли бы принять буквальный смысл священного текста. Но если коснуться сути вопроса сектантов, то можно сказать, что само понятие «ад» в Ветхом Завете вовсе не означало место мучения, а скорее область безнадежной тоски. Причем судьба праведных и грешных после смерти все же отличалась одна от другой, как это видно из повествования о богатом и Лазаре.

Надо заметить, что иеговисты вообще склонны злоупотреблять «здравым смыслом» и отвергают все то, что этот «смысл» почтет нелогичным. Касается это и учения о Троице, и бесконечных мук в аду. Тем самым главным авторитетом для этих сектантов является не слово Божие, а они сами! А Библия только прикрывает их измышления, и таким образом они сами навели на себя проклятие Божие: «Вот, Я – на пророков, говорит Господь, которые действуют своим языком, а говорят «Он сказал"" (Иер. 23, 31). Еще ап. Павел обличал безумие тех, кто «измеряют себя самими собою и сравнивают себя с собою безумно» (2Кор. 10,12), и прямо утверждал, что человек не способен понять путь Господа и не может постигнуть его судьбы (Рим. 11, 33–35).

Также не подтверждают их позиции слова книги Чисел (16,30). Та кара, которую понесли Корей, Дафан и Авирон, была “необычной”, и ее необычность как раз и заключалась в том, что они сошли в ад не только душами, но и телами. Не даром св. царь Давид, когда просит особого, небывалого наказания для врагов, вспоминает именно эту кару: “Да найдет на них смерть; да сойдут во ад живыми” (Пс. 54, 15). А если они просто сошли в могилу, как убеждены сектанты, то с ними не произошло ничего необычного. А раз так, тогда с необходимостью мы должны утверждать, что Моисея не посылал Господь (Числ. 16, 29) и он был самозванец. Вот до какого безумия доводят изыскания еретиков!

Точно так же прямо опровергают учение еретиков цитируемые ими слова Давида: “Господи! Ты вывел из ада душу мою и оживил меня, чтобы я не сошел в могилу” (Пс. 29, 4). Здесь ясно различаются ад (шеол), из

которого Бог вывел его душу, и могила, куда он мог сойти (очевидно, телом). Просто поражает наглость этих людей, не стыдящихся света Истины. Тем более, что «достаточно прочитать псалом полностью, чтобы понять уверенность автора в обратном: «Господи! Ты вывел из ада душу мою и оживил меня, чтобы я не сошел в могилу» (Пс. 29:4). Пророк, как бы видя снисхождение Христа во ад и свое спасение, с ликованием воспевает: «...Да славит Тебя душа моя и да не умолкает. Господи Боже мой! Буду славить тебя вечно» (Пс. 29:13)»[93].

Если обратимся к ветхозаветному Откровению, то там в устах пророка Исаии мы обнаружим, “какое понятие было в Ветхом Завете о преисподней. Она как бы наполнена живыми существами, сознающими и понимающими все душами”[94]. Но рассмотрим подробнее этот текст:

”Вся земля отдыхает, покоится, восклицает от радости; и кипарисы радуются о тебе, и кедры ливанские, говоря: «с тех пор, как ты заснул [Заметим, что хотя смерть здесь и называется сном (как это утверждают и сектанты), но при этом душа не теряет сознания и не исчезает. – свящ.Д.С.], никто не приходит рубить нас». Ад преисподний пришел в движение ради тебя, чтобы встретить тебя при входе твоем [Здесь мы видим, что душа после смерти сохраняет способность к движению и сама всходит в ад. – свящ.Д.С.]; пробудил для тебя Рефаимов [древних обитателей Палестины, гигантского роста и характера допотопных исполинов (Быт. 15, 20; Втор. 2, 11) – свящ.Д.С.], всех вождей[95] земли; поднял всех царей языческих с престолов их [Мы видим, что души умерших сохраняют память о своем прошлом и языческие цари восседают на призрачных престолах. – свящ.Д.С.]. Все они будут говорить тебе [Еще более удивительное свидетельство того, что души могут общаться между собой. – свящ.Д.С.]: и ты сделался бессильным, как мы! и ты стал подобен нам! В преисподнюю низвержена гордыня твоя со всем шумом твоим; под тобою подстилается червь, и черви – покров твой. Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему». Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней. Видящие тебя всматриваются в тебя, размышляют о тебе [Души умерших не только живут воспоминаниями об ушедшем, но анализируют и то, что происходит в аду. – свящ.Д.С.]: «тот ли это человек, который колебал землю, потрясал царства, вселенную сделал пустынею и разрушал города ее, пленников своих не отпускал домой?"".

(Ис. 14, 7–17).

Из приведенного текста просто очевидно, что долина смертной тени – вовсе «не всеобщая могила человечества», как думают сектанты, а «страна тьмы и сени смертной, страна мрака, каков мрак тени смертной, где нет устройства, где темно, как самая тьма» (Иов. 10, 21–22). И в этом мрачном месте ведут свое безрадостное существование не исчезающие души мертвых, сознающие себя и помнящие свое прошлое. Как печально говорил Иов, «если бы я и ожидать стал, то преисподняя дом мой; во тьме постелю я постель мою» (Иов. 17, 13).

Но самым впечатляющим описанием шеола является плачевная песнь о народе Египетском, приведенная пророком Иезекиилем: «В двенадцатом году, в пятнадцатый день того же месяца, было ко мне слово Господне: сын человеческий! оплачь народ Египетский, и низринь его, его и дочерей знаменитых народов в преисподнюю, с отходящими в могилу[96]. Кого ты превосходишь? сойди, и лежи с необрезанными. Те падут среди убитых мечом, и он отдан мечу; влеките его и все множество его. Среди преисподней будут говорить о нем и о союзниках его первые из героев[97]; они пали и лежат там между необрезанными, сраженные мечом. Там Ассур и все полчище его, вокруг него гробы их, все пораженные, павшие от меча. Гробы его поставлены в самой глубине преисподней[98], и полчище его вокруг гробницы его, все пораженные, павшие от меча, те, которые распространяли ужас на земле живых. Там Елам со всем множеством своим вокруг гробницы его, все они пораженные, павшие от меча, которые необрезанными сошли в преисподнюю, которые распространили собою ужас на земле живых и несут позор свой[99] с отшедшими в могилу. Среди пораженных дали ложе ему со всем множеством его; вокруг него гробы их, все необрезанные, пораженные мечом; и как они распространяли ужас на земле живых, то и несут на себе позор наравне с отшедшими в могилу и положены среди пораженных. Там Мешех и Фувал со всем множеством своим; вокруг него гробы их, все необрезанные, пораженные мечом, потому что они распространяли ужас на земле живых. Не должны ли и они лежать с павшими героями необрезанными, которые с воинским оружием своим сошли в преисподнюю и мечи свои положили себе под головы, и осталось беззаконие их на костях их, потому что они, как сильные, были ужасом на земле живых. И ты будешь сокрушен среди необрезанных и лежать с пораженными мечом. Там Едом и цари его и все князья его, которые при всей своей храбрости положены среди пораженных мечом; они лежат с необрезанными и сошедшими в могилу. Там властелины севера, все они и все Сидоняне, которые сошли туда с

пораженными, быв посрамлены в могуществе своем, наводившем ужас, и лежат они с необрезанными, пораженными мечом, и несут позор свой с отшедшими в могилу. Увидит их фараон и утешится о всем множестве своем, пораженном мечом, фараон и все войско его, говорит Господь Бог. Ибо Я распространю страх Мой на земле живых, и положен будет фараон и все множество его среди необрезанных с пораженными мечом, говорит Господь Бог». (Иез. 32, 17–32).

Перед нами раскрывается страшная панорама ада, в который сходит фараон и с ним весь народ Египетский. Сходит, ибо душа его бессмертна и обречена на позор, на который его влекут (очевидно злые духи). Там древние исполины, погибшие во время всемирного потопа, говорят о новоприбывших с родоначальниками народов (Быт. 10), вокруг которых лежат их потомки. Все они лежат в гробах и мечи положили себе под головы, напоминая себе о ярости, с которой они наводили ужас на землю. Они дают место новоприбывшим в самых глубинах преисподней. Позднее именно к этим древним гигантам будет обращена благая весть Искупителя (1Петр. 3, 18–20).

Итак, исходя из текста Библии, мы видим, что ад – вовсе не «общая могила человечества», которой никогда не существовало в природе, а «обиталище тьмы и смертной тени; он скорее место безумной тоски, чем заслуженного наказания, мрачный шеол, место безысходного развоплощения, едва тронутое тусклым скользящим лучом не взошедшего пока Солнца, лучом надежд и упований, пока не исполненных. Так проявлялась онтологическая немощь души, терявшей в смертном разлучении способность быть энтелехией своего тела – бессилие падшей, уязвленной природы»[100].

4. ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА, РАССМАТРИВАЕМЫЕ СЕКТАНТАМИ

4.1. Свидетельства псалмов

Представители сект, считающих душу смертной, приводят в доказательство своей правоты несколько текстов Псалтири. «Первое, наиболее часто употребляемое ими место, следующее: «Разве над мертвыми Ты сотворишь чудо? Разве мертвые встанут и будут славить Тебя? Или во гробе будет возвещаема милость Твоя, и истина Твоя – в месте тления? Разве во мраке познают чудеса Твои, и в земле забвения – правду Твою?» (Пс. 87:11–13). На первый взгляд, в этом тексте говорится, что мертвые не могут хвалить Господа, что они мертвы, и для того, чтобы им ожить, нужно чудо. Следовательно, считают «Свидетели Иеговы», души умерших не существуют. Для правильного понимания приведенных стихов надо вспомнить, что в Псалме этом пророчествуется о Христе Спасителе, о Его молитве в саду Гефсиманском и одном из последних возгласов с креста: «eloi eloi lema sabaxtani» (Пс. 87:2–3;15–16), о Его страданиях за людей (Пс. 87:4–8;17–18), о том, что даже близкие удалились от Него во время взятия Его под стражу (Пс. 87:9;19). Эти события были предсказаны не только царем Давидом, но и другими пророками. Наконец, в приведенных стихах автор пророчествует о нисхождении Христа во ад. О том, что мертвые были лишены возможности видеть лицо Божие и чудеса Его. Живые были вразумляемы наказаниями и ободряемы милостями Божиими, но не мертвые. Они находились во мраке, потому что до сошествия Христа во ад были лишены света Божия. И вот Христос является к усопшим. Об этом пишет Апостол Петр: «Ибо для того и мертвым было благовествуемо (nekrois eueggeliste), чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию, жили по Богу духом» (1Петр. 4:5–6). Говорил Господь во аде не только Ветхозаветным Праведникам, но и всем умершим за всю историю человечества: «…быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал, некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя…». (1Петр. 3:18–20)»[101]

113 Псалом тоже часто используется сектантами. Из него приводятся следующие строки: «Ни мертвые восхвалят Господа, ни все нисходящие в могилу» (Пс. 113:25). «Чтобы понять, что здесь имеются в виду не мертвецы, достаточно дочитать Псалом до конца, – замечает Д. Евменов. – В следующем стихе говорится: »..но мы (живые) будем благословлять Господа отныне и вовек» (Пс. 113:26). Итак, мертвыми св. царь Давид называет здесь не скончавшихся, но погибших в нечестии… Им

противопоставлены праведники, прославляющие Бога не только в этой жизни, но и «во век», то есть и в загробном мире. Развивая эту мысль в следующем псалме, псалмопевец пророчествует о том, как души людей будут избавлены Спасителем от власти преисподней: «Возвратись, душа моя, в покой твой, ибо Господь облагодетельствовал тебя. Ты избавил душу мою от смерти, очи мои от слез и ноги мои от преткновения. Буду ходить пред лицем Господним на земле живых» (Пс. 114:7–8)»[102].

Однако Псалтирь говорит не только о смерти нравственной, но и описывает судьбу тех, кто умирает физически. «Выходит дух его, и он возвращается в землю свою; в тот день исчезают все помышления его» (Пс. 145, 4). Все мы почти на каждой Литургии слышим эти слова, и всегда нам казалось, что они совершенно очевидны. В момент смерти человек разделяется на части, одна из которых уходит в землю, а другая – в некое другое место. При этом все замыслы человека, все его прогнозы и планы внезапно рушатся (собственно они и называются «помышлениями»). Об этом говорит и контекст псалма, запрещающий «надеяться на человека, потому что помрет он, и пропадут все его предположения. Лучше надеяться на Господа Творца»[103]. Но сектанты утверждают, что здесь говорится о том, «что происходит с человеком после смерти»[104]. Причем они понимают это так, что «мысли его исчезают после смерти и что он ничего не имеет в этом мире»[105]. «Из этих библейских стихов становится понятно, что спящие в смерти не видят нас и не слышат. Не в силах они ни благословить нас, ни навести какую-нибудь беду. Они не живут ни на небе, ни в каком-либо мире предков. Они мертвы, их просто не существует»[106]. А слова об исхождении духа понимаются ими в том смысле, что «жизненная сила прекращает оживлять клетки его тела. Дух не покидает тело, чтобы отправиться в другую сферу существования»[107]. Интересна логика: Давид говорит «дух выходит»; «нет, – говорят сектанты, – не выходит». Совершенно очевидно, что свое безверие они напрасно навязывают Писанию.

4.2. Кто явился Саулу у Аэндорской волшебницы?

Ответ на поставленный вопрос во многом является ключевым в решении спора о существовании не подверженной уничтожению души. Но сперва приведем рассматриваемый нами священный текст, давая по тексту комментарии:

«И увидел Саул стан Филистимский и испугался, и крепко дрогнуло сердце его. И вопросил Саул Господа; но Господь не отвечал ему ни во сне, ни чрез урим, ни чрез пророков. Тогда Саул сказал слугам своим: сыщите мне женщину волшебницу, и я пойду к ней и спрошу ее. И отвечали ему слуги его: здесь в Аэндоре есть женщина волшебница. И снял с себя Саул одежды свои и надел другие, и пошел сам и два человека с ним, и пришли они к женщине ночью. И сказал ей Саул: прошу тебя, поворожи мне и выведи мне, о ком я скажу тебе. Но женщина отвечала ему: ты знаешь, что сделал Саул, как выгнал он из страны волшебников и гадателей; для чего же ты расставляешь сеть душе моей на погибель мне? И поклялся ей Саул Господом, говоря: жив Господь! не будет тебе беды за это дело. Тогда женщина спросила: кого же вывесть тебе? И отвечал он: Самуила выведи мне. И увидела женщина Самуила и громко вскрикнула [Конечно, волшебница хотела по обычаю вызвать демона-обольстителя, но она увидела того, кого она не ожидала. Если бы были правы сектанты и это был обычный спиритический сеанс, на котором явился бес в облике Самуила, тогда абсолютно непонятна реакция волшебницы, привычной к общению с этими духами. “Вопреки ожиданиям самой волшебницы, произошло не призрачное, а действительное чудо: Бог облек бесплотную душу Самуила в подобие тела, дабы еще раз выразить отступнику свою непременную волю о нем и его доме”.[108] – свящ.Д.С.]; и обратилась женщина к Саулу, говоря: зачем ты обманул меня? ты – Саул. И сказал ей царь: не бойся; [скажи,] что ты видишь? И отвечала женщина: вижу как бы бога, выходящего из земли. [Самуил поднимался из-под земли, ибо там находится шеол, где обитали в то время все умершие – и грешные, и праведные. – свящ.Д.С.] Какой он видом? – спросил у нее Саул. Она сказала: выходит из земли муж престарелый, одетый в длинную одежду. Тогда узнал Саул, что это Самуил, и пал лицем на землю и поклонился. [Библейский автор прямо подчеркивает то, что явившийся Саулу – сам Самуил, а не демонское привидение. – свящ.Д.С.] И сказал Самуил Саулу: для чего ты тревожишь меня, чтобы я вышел? И отвечал Саул: тяжело мне очень; Филистимляне

воюют против меня, а Бог отступил от меня и более не отвечает мне ни чрез пророков, ни во сне, [ни в видении]; потому я вызвал тебя, чтобы ты научил меня, что мне делать. И сказал Самуил: для чего же ты спрашиваешь меня, когда Господь отступил от тебя и сделался врагом твоим? Господь сделает то, что говорил чрез меня; отнимет Господь царство из рук твоих и отдаст его ближнему твоему, Давиду. Так как ты не послушал гласа Господня и не выполнил ярости гнева Его на Амалика, то Господь и делает это над тобою ныне. И предаст Господь Израиля вместе с тобою в руки Филистимлян: завтра ты и сыны твои будете со мною, и стан Израильский предаст Господь в руки Филистимлян. [Если бы были правы сектанты, тогда бес мог бы давать истинное пророчество, и получается, что Бог Иегова, предлагавший языческим богам (которые были бесами – 1Кор. 10, 20) сказать, “что произойдет”, прежде чем оно произошло (Ис. 41, 22), был не прав и языческие боги на самом деле таковы, как они сами. Но сектанты скорее готовы опровергнуть слово Создателя, чем отказаться от своего заблуждения. Нам приходилось слышать от иеговистов утверждения, что и злые души знают будущее. – свящ. Д.С.] Тогда Саул вдруг пал всем телом своим на землю, ибо сильно испугался слов Самуила [заметь, что священный писатель прямо называет явившегося Самуилом, а не призраком или демоном – свящ. Д.С.]; притом и силы не стало в нем, ибо он не ел хлеба весь тот день и всю ночь» (1Цар. 28, 5–20).

Параллельное повествование об этом событии (с учетом более полного и, видимо, верно сохранившегося текста LXX-ти) дает нам ключ к его пониманию. «Так умер Саул за свое беззаконие, которое он сделал пред Господом, за то, что не соблюл слова Господня и обратился к волшебнице с вопросом, (и отвечал ему Самуил пророк [109] – греч. и слав.) а не взыскал Господа. За то Он и умертвил его, и передал царство Давиду, сыну Иессееву» (1Пар. 10, 13–14).

Надо заметить, что понимание того, что именно Самуил говорил с Саулом, было общепризнанно в Ветхозаветной Церкви, о чем свидетельствует Иисус, сын Сирахов: «Он пророчествовал и по смерти своей, и предсказал царю смерть его, и в пророчестве возвысил из земли голос свой, что беззаконный народ истребится» (Сир. 46, 23)[110].

Как справедливо комментирует слова книги Паралипоменон блаж. Феодорит: «Из этих слов (1Пар. 10, 13) видно, что не чародейством волшебницы был вызван Самуил; но Саул нечестиво и беззаконно просил сделать это волшебницу, приговор же о наказании его произнес Сам Бог. Сие же ясно показывает, что Самуилом названо видение, потому что Саул желал от Самуила узнать, что ему делать. Или явившийся в образе

Самуила был ангел, представлявший его вид, или в видении сем явилась душа самого Самуила; но должно знать, что совершено сие не обаянием волшебницы, а премудростию и силою Бога, Который и чрез нечестивых нередко предрекал многое будущее, чрез фараона предрек урожай и голод, и чрез Навуходоносора – величайшие царства Вселенной»[111].

Таким образом снимается возражение сектантов, утверждающих, что Бог не может явить Свое откровение чрез такое богопротивное дело, как спиритизм. (Как будто бы еретики могут указывать Творцу, что Он может, а что не может!) Ведь и Валааму, общавшемуся с бесами, было откровение Господа (Числ. 22–24), и волхвы-астрологи приведены были к Богомладенцу сиянием Вифлеемской звезды. Так что нечестие и оккультные занятия людей не могут помешать Богу являть Свою волю. А раз так, то очевидно, что, согласно учению Ветхого Завета, душа не исчезает после смерти, но способна к мышлению и помнит то, что делала при жизни, и иногда, по воле Господа, она может являться людям.

Вообще здесь стоит заметить, что само происхождение учения о бессмертии души сектанты напрямую связывают, с одной стороны, со спиритизмом, а с другой – с учением Платона, проникшим и в иудаизм и в христианство. Но источником и той и другой лжи они считают диавола, который якобы таким образом пытался продолжать распространять свою эдемскую ложь. Конечно, все их утверждения полностью бездоказательны. Сатана пытался уверить Еву не в том, что ее часть продолжит свое существование, а в том, что она сама не умрет. Существование части человека вовсе не опровергает смерти целого существа! А для того, чтобы доказать влияние Платона на иудаизм и христианство, приведшее к такой «порче», необходимо сперва объяснить, почему тогда Иисус Христос не приложил никаких усилий для «возрождения истины», которая, как показывают и кумранские находки, и памятники апокрифической иудейской письменности, и свидетельства Иосифа Флавия, была уже «помрачена» ко времени Его пришествия. Более того, как мы увидим дальше, Он, наоборот, Своими в высшей степени «неосторожными» высказываниями (наприм., Мф. 10,28, Притча о богаче и Лазаре, ответ благоразумному разбойнику и т.д.) просто подтолкнул христиан к «платонизму». И Он был настолько «небрежен», что выбрал Себе в качестве апостола человека, испытавшего влияние платонизма[112] – ап. Павла. Все это показывает крайнюю несерьезность Его отношения к этому важнейшему вопросу вероучения, которое бедные еретики вынуждены восстанавливать не по Новому Завету, а по нескольким вырванным из контекста стихам Екклесиаста и в их свете понимать уже все остальное

Писание. Недаром учения о смертности души были практически не известны (за редчайшими исключениями) в течение первых полутора тысяч лет, прошедших после исчезновения саддукеев, до отдельных анабаптистов и их наследников XVII-XIX века.

Здесь надо заметить, что именно в этом ключе пытаются толковать иеговисты и адвентисты рассказы реанимированных о жизни после смерти. Они считают, что дело здесь или в дьявольском обмане, или просто имела место галлюцинация (при отсутствии мозговой деятельности). Конечно, наша Церковь настороженно относится к работам Р. Моуди[113], в которых обнаруживается много влияний оккультных представлений[114]. Но при этом сам факт посмертного существования души, обнаруженный Моуди и его сторонниками, – «это то, что христианам известно как отделение души от тела в момент смерти»[115]. Напротив, сектанты вынуждены для объяснения этого наблюдения пытаться объяснить одно непонятное (посмертный опыт) чрез другое (наркотики, медитация)[116]. Не очень-то это логично, особенно если учесть, что реанимированные смогли узнавать ту информацию, которая была бы им не доступна, если бы не продолжала существовать душа (например, разговор в соседней палате).

Даже если здесь сектанты могут сказать, что эту информацию человеку открыли демоны, тогда они все же должны признать факт существования субъекта, воспринимающего бесовские внушения после окончания жизнедеятельности организма, а ведь именно против этого они и борются. Для опровержения очевидно обнаруженного факта существования неумирающего субъекта иеговисты ссылаются на «великий авторитет» владельца похоронного бюро Томаса Линча, который сказал: «Те, кто видел свет в тоннеле или что-то подобное, не были мертвы, просто они не подавали никаких признаков жизни. (Правда непонятно для нас, профанов, в чем отличие между не подающим признаков жизни телом и трупом! – свящ.Д.С.) «Мертвые» – это те, кто уже не может вернуться»[117]. Ну, конечно, против столь «аргументированного» ответа и столь высоконаучной ссылки нам просто нечего возразить! Видно, совсем плохи у иеговистов дела с фактами, коли приходится прибегать к таким доказательствам.

4.3. Ветхозаветные воскресения

Хотя Ветхий Завет весь проходит под сенью смерти, но тем не менее и в это время Бог давал знаки будущей победы над тлением. Это случаи воскресения из мертвых. И они ясно показывают всю неправоту еретической антропологии. Особенно ясно видно это в описании воскрешения пророком Илией сына Сарептской вдовы: «После этого заболел сын этой женщины, хозяйки дома, и болезнь его была так сильна, что не осталось в нем дыхания. И сказала она Илии: что мне и тебе, человек Божий? ты пришел ко мне напомнить грехи мои и умертвить сына моего. И сказал он ей: дай мне сына твоего. И взял его с рук ее, и понес его в горницу, где он жил, и положил его на свою постель, и воззвал к Господу и сказал: Господи Боже мой! неужели Ты и вдове, у которой я пребываю, сделаешь зло, умертвив сына ее? И простершись над отроком трижды, он воззвал к Господу и сказал: Господи Боже мой! да возвратится душа отрока сего в него! И услышал Господь голос Илии, и возвратилась душа отрока сего в него, и он ожил. И взял Илия отрока, и свел его из горницы в дом, и отдал его матери его, и сказал Илия: смотри, сын твой жив». (3Цар. 17, 17–23)

Это описание совершенно ясно показывает, что душа покидает человека в момент смерти и вновь возвращается в него в час воскресения. По-другому понять этот текст непредвзятому человеку нельзя. Ведь если душа – это просто человек («библейская формула довольно проста: прах земли (элементы земли) дыхание жизни = живое существо или живая душа»[118]), то все выражение это бессмысленно. Для ясности подставим в библейскую цитату сектантское определение: «Возвратились прах земли и дыхание жизни отрока сего в него». – получается, что тело возвратилось в тело!

Сектанты прекрасно понимают трудность своего положения и пытаются выйти из него, введя новое понятие для слова «душа», употребляемое только в данном случае: «Когда Илья молился, чтобы душа сына сарептской вдовы возвратилась в него, Бог ответил ему, воскресив отрока (3Цар. 17, 21–22). Это произошло в результате воссоединения жизненного начала с телом; порознь они не могли не существовать, ни обладать сознанием»[119]. Голословное утверждение это противоречит священному тексту. Ведь в нем сказано «душа отрока сего», а не просто «душа», а значит, идет речь о некоей сущности, принадлежащей конкретному человеку. Простая энергия не может быть

индивидуальной, и потому это толкование противоречит реальности библейского повествования.

4.4. Истинный смысл слов Екклесиаста

Одним из центральных мест в антропологических построениях иеговистов и адвентистов является обсуждение цитат из книги Екклесиаст, говорящих о посмертной участи человека. Подчас кажется, что для этих сектантов все учение Библии о посмертии сводятся к их толкованию слов Екклесиаста. Попытка вывести из этих слов учение о смертности человека не ново. Видимо на него опирались саддукеи в своей полемике против учения о духе и воскресении (Деян. 23, 8), а позднее, в VII веке с таким пониманием этого текста полемизировал свят. Григорий Двоеслов, посвятивший этому вопросу целую главу своих «Диалогов»[120].

Но перед тем как перейти к собственно анализу извращаемых сектантами текстов, необходимо сказать несколько слов о тех слушателях, к которым обращена книга, называемая «Проповедником». Ведь если этого не сделать, то для нас станут непонятны не только места, на которые ссылаются сектанты, но и те, которые входят в противоречие с их собственной концепцией. («Всему и всем – одно: одна участь праведнику и нечестивому, доброму и [злому], чистому и нечистому, приносящему жертву и не приносящему жертвы; как добродетельному, так и грешнику; как клянущемуся, так и боящемуся клятвы». (Еккл. 9, 2) Эти слова, понятые буквально, входят в противоречие не только с общим учением Библии (Мал. 3, 18; Мф. 16, 27 и т.д.), но и с учением адвентистов и иеговистов. Ведь и для них вовсе не все равно для их потенциального адепта – будет ли он в их секте или нет!)

Итак, как справедливо говорит свят. Григорий Двоеслов, «Книга Соломона, в которой написаны эти слова, называется Екклесиаст. Екклесиаст, собственно, значит проповедник. В проповеди обыкновенно предлагается мысль, которая останавливает волнение шумной толпы. Слово проповедника приводит к единомыслию многих, которые различно думают. И эта книга потому названа Проповедник, что в ней Соломон как бы себе усвояет мысли волнующейся толпы, дабы, после рассмотрения их, сказать то, на что согласилась бы, вникнувши, и неопытная толпа. Ибо сколько мыслей приводит в движение (проповедник) чрез рассмотрение, столько же различных лиц представляет в своем лице. И истинный проповедник как бы простертою рукою останавливает волнение всех и заставляет их соглашаться на одну мысль, подобно тому как говорит он же в конце этой книги: конец слова все слушай: Бога бойся, и заповеди Его храни, яко сие всяк человек (Еккл. 12,13). Ибо если в речи,

помещенной в этой книге, он не представляет в своем лице многих, то для чего призывает всех вместе с собою к выслушанию конца речи? Итак, кто говорит в конце книги: все будем слушать, тот сам свидетельствует, что, представляя в себе многие лица, он как бы не один говорит. Поэтому в сей книге некоторые мысли высказаны только для рассмотрения их, другие удовлетворяют уму; одни принадлежат духу человека, колеблющегося и еще преданного удовольствиям мира сего, другие, согласные с умом, предлагаются для того, чтобы удержать душу от этих удовольствий. Так, Соломон говорит в сей книге: Се, видех аз благое, еже есть изрядно, еже ясти и пити, и видети благостыню во всем труде своем (Еккл. 5, 17); а гораздо ниже прибавляет: Благо ходити в дом плача, нежели ходити в дом пира (7, 3). Если хорошо есть и пить, то лучше, по-видимому, ходить в дом пира, нежели в дом плача. Отсюда видно, что первое говорится от лица несовершенных, а последнее прибавляется от разума. Излагая разумные причины, он далее показывает и пользу, какую получает человек в доме плача: понеже сие конец всякому человеку, и живый даст благо в сердце его, и живой размыслит, что с ним будет. Опять там написано: Веселися, юноше, в юности твоей (Еккл. 11, 9), и немного спустя прибавлено: яко юность и безумие (удовольствия) суета (ст. 10). Если он обличает суету, то к чему прежде, по-видимому, побуждал, то ясно показывает, что первые слова сказаны как бы от лица плотского человека, а последние прибавлены по суду истины. Так, выражая прежде удовольствие плотских людей, преданных заботам, возвещает, что хорошо есть и пить, то же самое потом, по суду разума, отвергает, когда говорит, что лучше идти в дом плача, нежели в дом пира; также и о веселии юноши в юности его предлагает как бы от лица плотских людей, а потом, после объяснения мысли, и юность и веселие называет суетою. Точно так же наш проповедник предлагает мысль от лица несовершенных умом, когда говорит: якоже случай сынов человеческих, и случай скотский, случай един им: якоже смерть того, тако и смерть сего, и дух един во всех, и что излише имать человек паче скота (Еккл. 5, 19); ибо, по разуму, он предлагает другую мысль, говоря: кое изобилие (человеку) мудрому паче безумного? понеже нищ позна ходити противу живота (Еккл. 6, 8)»[121].

Учитывая эти четкие объяснения, предложенные свят. Григорием, перейдем к рассмотрению оспариваемых текстов. Первый из них находится в главе 3 и является выводом из попыток человека найти правду на падшей земле. И если рассматривать человека без учета вечности, то положение его безнадежно, ибо внешне нет никаких различий между ним и животными. Смерть пожирает и тех, и других. «Сказал я в сердце

своем о сынах человеческих, чтобы испытал их Бог, и чтобы они видели, что они сами по себе животные; потому что участь сынов человеческих и участь животных – участь одна: как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед скотом, потому что все – суета! Все идет в одно место: все произошло из праха и все возвратится в прах. Кто знает: дух сынов человеческих восходит ли вверх, и дух животных сходит ли вниз, в землю? Итак увидел я, что нет ничего лучше, как наслаждаться человеку делами своими: потому что это – доля его; ибо кто приведет его посмотреть на то, что будет после него?» (Еккл. 3, 18–22).

Итак, мы видим, как Соломон, становясь на точку зрения стихийных материалистов, сравнивает человека и скотов и находит их похожими и по участи их тела, и по дыханию, и по происхождению из праха. Исходя из этого, он сомневается (но не утверждает наверняка, заметим мы против сектантов) в том, что судьба человеческого и животного духа различна. Таким образом, для человека, не знающего Откровения, невозможно осмысленное существование. Впрочем неудивительно то, что для него близки судьбы животных и человека. Ведь, по слову царя Давида, невежественный и бессмысленный «человек в чести не пребудет, он уподобится животным, которые погибают» (Пс. 48, 13). Но сам царь высказывает свое мнение буквально на один стих раньше цитируемого обычно сектантами: «И сказал я в сердце своем: праведного и нечестивого будет судить Бог; потому что время для всякой вещи и суд над всяким делом там» (Еккл. 3, 17) – т.е. за гробом. Как справедливо замечает по этому поводу Н. Варжанский, «кто не верит в бессмертие души, тот не может говорить о суде за гробом, как говорит о нем Екклесиаст. Значит, Екклесиаст верил в бессмертие души. И трудно понять, почему адвентисты хотят быть похожими на животных, тогда как все Писание научает, что человек выше всех животных и по своей природе и преимуществует пред ними, именно, разумной душой»[122].

Завершая рассмотрение данного текста, стоит привести весьма дельное рассуждение свят. Григория Двоеслова: «Итак, он (Соломон – свящ. Д.С.) говорит, что излишне иметь человеку паче скота, а потом сам объясняет, что мудрый имеет нечто более не только скота, но и глупого человека, именно то, что он стремится туда, где есть жизнь. Сими словами прежде всего показывает он, что не здесь собственно жизнь человеческая, а в ином месте. Имеет, значит, человек нечто более скота, потому что животные не живут после смерти, а человек тогда и начинает жить, когда со смертью плоти оканчивает сию видимую жизнь. Он же еще ниже

говорит: Вся, елика аще обрящет рука твоя сотворити, якоже сила твоя, сотвори: зане несть сотворение и помышление и разум и мудрость во аде, аможе ты идеши тамо (Еккл. 9, 10). Каким же образом один конец человека и скота, и одинаково ли назначение того и другого? Как же человек ничего не имеет более скота, когда животные не живут по смерти плоти, а души человеческие, низведенные во ад за злые дела свои по смерти плоти, и в самой смерти не умирают? Такие противоположные мысли показывают, что истинный проповедник говорит одно от лица колеблющихся плотских людей, а другое от лица духовной истины»[123].

Кстати, царь Соломон сам и отвечает на собственный вопрос о конечной судьбе человеческого духа в этой же книге: «И возвратится прах в землю, чем он и был, а дух возвратится к Богу, Который дал его» (Еккл. 12, 7). Конечно, сектанты не желают смириться со столь ясным опровержением своих доктрин и пытаются извратить ясный ответ царя Соломона. Так, иеговисты говорят: «что же означают слова из Екклесиаста 12, 7, где мы читаем, что при смерти человека «дух возвратится к Богу, Который дал его»? Означает ли это, что дух на самом деле летит к Богу? Ни о чем таком здесь не говорится. Так как дух – это жизненная сила, то он «возвращается к Богу» в том смысле, что любая надежда на жизнь в будущем для этого человека полностью зависит от Бога. Только Бог может возвратить дух и вернуть человека к жизни»[124]. Удивительны попытки отвергнуть очевидное. Противоречия подстерегают сектантов на каждом шагу. Они не могут даже в одном абзаце выдержать последовательность употребления значения термина. Дух у них и не возвращается к Богу, и одновременно Бог его может вернуть! За их логикой не уследишь, ибо ее нет вовсе.

Похожая попытка подогнать Библию под свое учение, используя ее, «как вешалку для развешивания собственных мыслей» (К. Льюис)[125], принадлежит адвентистам. Вот как их катехизис «В начале было Слово» пытается устранить очевидное противоречие их концепции словам Соломона: “Дух возвращается к Богу. Хотя тело возвращается в прах, дух возвращается к Богу. Соломон сказал, что в момент смерти прах человека возвратится в землю и станет тем, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его» (Еккл. 12:7). Так происходит со всеми, как праведными, так и нечестивыми.

Многие считают, что этот текст подтверждает то, что сущность человека продолжает жить после смерти. Но в Библии ни древнееврейское слово «руах», ни древнегреческое «пневма'", переводимые как «дух», не обозначают некую разумную сущность, способную к сознательному

существованию вне тела. Напротив, эти слова обозначают «дыхание» – искру жизни, необходимую для существования личности, это жизненное начало, делающее живыми и животных и людей (см. 7 гл. этой книги).

Соломон писал: «Участь сынов человеческих и участь животных -участь одна: как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание (альтернативный пер. на полях «дух» евр. Руах) у всех, и нет у человека преимущества перед скотом... Все идет в одно место, все произошло из праха, и все возвратится в прах. Кто знает: дух (руах) сынов человеческих восходит ли вверх, и дух (руах) животных сходит ли вниз, в землю?» (Еккл. 3:19–21) Итак, согласно Соломону, в смерти нет разницы между духом человека и духом животного.

Утверждение Соломона о том, что дух (руах) возвращается к Богу, Который дал его, означает, что к Богу возвращается просто то жизненное начало, которое Он дал. Нет никакого указания на то, что дух или дыхание было сознательной сущностью, независимой от тела. «Руах» может быть отождествлен с тем «дыханием жизни», которое Бог вдохнул в первого человека, чтобы оживить его безжизненное тело (ср. Быт. 2:7)”[126].

Заметим, что данная интерпретация текста заведомо порочна, ибо не учитывает знаки препинания. В 3 главе Соломон задает вопрос, а в 12 сам на него и отвечает. Кто дал право понимать ответ через собственное толкование вопроса? Это сравнимо с тем, как если бы мы, сидя за столом с адвентистом, спросили его: “Вам нужен чай или нет?” И на его ответ: “Нужен”, ответили: “Ну, значит, не нужен”. Такое отношение к тексту можно смело назвать издевательским!

Стоит заметить, что, как уже мы говорили выше, Библия не знает такого понятия как «жизненное начало» или «искра жизни». Напротив, слово «дух» часто употребляется именно в смысле «некоей разумной сущности, способной к сознательному существованию вне тела». Так, духами называются ангелы (Евр. 1,13), без сомнения не имеющие физического тела и столь же без сомнения, разумные. Духом называется и бестелесный и разумный Бог (Ин. 4, 24). Да и Сам Господь говорит, что «дух плоти и костей не имеет» (Лк. 24, 39). Так что именно утверждение адвентистов является антибиблейским.

Что же касается их попытки объяснить прямые слова Соломона, то она не выдерживает никакой критики. Бог и до момента смерти помнит всех людей, и сейчас «в Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти» (Иов. 12, 10)[127]. Потому сказать, что Бог забирает к Себе «жизненный принцип» или «запоминает человеческие характеристики», как это понимает другой адвентистский автор[128], значит

– не сказать ничего[129].

Но если принять православное понимание данного текста, то все встанет на свои места: «Тело и дух возвращаются к своему первоисточнику: тело возвращается в прах, каким оно и было, а дух возвращается к Богу, Который дал его. Это возвращение к Богу нельзя понимать в смысле уничтожения личного самостоятельного существования духа, так как Екклесиаст ясно говорит о существовании человека и за гробом. Если в гл. 3, ст. 21 он ставит скептический вопрос, имеет ли человек преимущество пред скотом, и восходит ли дух его вверх, то здесь на оба вопроса дается утвердительный ответ и, следовательно, признается продолжение личного существования человека после смерти. Но подобно другим священным мудрецам Екклесиаст не мог представить более или менее полной жизни вне связи с телом, он не знал новозаветного учения о воскресении из мертвых (и это вполне понятно, ибо тогда была лишь надежда на приход Мессии, Который сможет победить смерть и в Себе дать воскресение, ибо только после этого люди получили уверенность в восстановлении утраченного единства человеческой природы – свящ. Д.С.) и потому не мог возвыситься над обычным представлениями о шеоле; он был далек от сознательной веры в блаженное состояние душ в общении с Богом (тем паче, что до искупительной смерти Христа никакого блаженства души и не имели – свящ. Д.С.). Понятно, что Екклесиаст не мог находить полного утешения в такой вере в загробную жизнь человека и не имел оснований отказаться от своих суждений о суетности жизни. Напротив, он видел здесь новое и самое сильное доказательство ее. Поэтому в своем заключительном слове он снова повторяет: «суета сует, все суета». Лишь радостная весть Нового Завета могла освободить человека от суеты и дать надежду на вечное блаженство»[130].

Подобным образом рассмотрим другой текст из Екклесиаста, который очень любят цитировать еретики[131]. «На все это я обратил сердце мое для исследования, что праведные и мудрые и деяния их – в руке Божией, и что человек ни любви, ни ненависти не знает во всем том, что перед ним. Всему и всем – одно: одна участь праведнику и нечестивому, доброму и [злому], чистому и нечистому, приносящему жертву и не приносящему жертвы; как добродетельному, так и грешнику; как клянущемуся, так и боящемуся клятвы. Это-то и худо во всем, что делается под солнцем, что одна участь всем, и сердце сынов человеческих исполнено зла, и безумие в сердце их, в жизни их; а после того они отходят к умершим. Кто находится между живыми, тому есть еще

надежда, так как и псу живому лучше, нежели мертвому льву. Живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают, и уже нет им воздаяния, потому что и память о них предана забвению, и любовь их и ненависть их и ревность их уже исчезли, и нет им более части во веки ни в чем, что делается под солнцем. Итак, иди, ешь с весельем хлеб твой, и пей в радости сердца вино твое, когда Бог благоволит к делам твоим. Да будут во всякое время одежды твои светлы, и да не оскудевает елей на голове твоей. Наслаждайся жизнью с женою, которую любишь, во все дни суетной жизни твоей, и которую дал тебе Бог под солнцем на все суетные дни твои; потому что это – доля твоя в жизни и в трудах твоих, какими ты трудишься под солнцем. Все, что может рука твоя делать, по силам делай; потому что в могиле, куда пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости» (Еккл. 9, 1–10)

Как уже говорилось выше, данный текст, принимаемый буквально, входит в противоречие с Библией и собственной позицией сектантов. Во многих местах пророки и апостолы боролись как раз с теми идеями, которые излагает здесь Соломон. Так, апостол Павел говорил, что грешники провозглашают как лозунг: «Станем есть и пить, ибо завтра умрем!» (1Кор. 15,32). Еще задолго до этого пророк Исаия пророчествовал: «И Господь, Господь Саваоф, призывает вас в этот день плакать и сетовать, и остричь волоса и препоясаться вретищем. Но вот, веселье и радость! Убивают волов, и режут овец; едят мясо, и пьют вино: «будем есть и пить, ибо завтра умрем!» И открыл мне в уши Господь Саваоф: не будет прощено вам это нечестие, доколе не умрете, сказал Господь, Господь Саваоф». (Ис. 22, 12–14). А не к этому ли призывает Соломон, если понимать эти мысли как выражение его позиции. Так не был ли он одним из тех пастырей, которых обличал прор. Исаия: «Стражи их слепы все и невежды: все они немые псы, не могущие лаять, бредящие лежа, любящие спать. И это псы, жадные душею, не знающие сытости; и это пастыри бессмысленные: все смотрят на свою дорогу, каждый до последнего, на свою корысть; приходите, говорят, я достану вина, и мы напьемся сикеры; и завтра то же будет, что сегодня, да еще и больше» (Ис. 56, 12)? А быть может, он – из тех дерзких, которых обличал Малахия: «Дерзостны предо Мною слова ваши, говорит Господь. Вы скажете: «что мы говорим против Тебя?» Вы говорите: «тщетно служение Богу, и что пользы, что мы соблюдали постановления Его и ходили в печальной одежде пред лицем Господа Саваофа? И ныне мы считаем надменных счастливыми: лучше устраивают себя делающие беззакония, и хотя искушают Бога, но остаются целы"" (Мал. 3, 13–15)? А

если это так, то почему мы должны слушать его хулы и вообще почему его книга стала частью слова Божия? Очевидно, что перед нами предстоит выбор – или признать Соломона хулителем, или признать, что он излагает мнения нечестивцев для их опровержения. В обоих случаях цитируемые сектантами слова не имеют никакой объективной ценности для определения действительной загробной участи человека.

Но для того, чтобы правильно понять этот текст, думаю, стоит привести пересказ этой главы, данный свят. Григорием Чудотворцем (III век – свидетельство Отца Церкви этого века должно быть авторитетным для адвентистов, считающих, что христианство было коренным образом извращено после того, как в IV веке св. император Константин сделал воскресный день нерабочим, как, впрочем, и для иеговистов, которые были уверены, будто доникейские Отцы были унитариями[132]). Вот как понимает эти слова великий святитель Неокесарийский, прославленный от Бога многими чудесами: «Ибо я подумал тогда, что всех людей нужно считать достойными одного и того же; и если кто мудр и усердно упражнялся в делах праведности, и отвратился от неправды и, будучи благоразумным, избежал вражды ко всем, – что угодно Богу, – то мне представлялось, что он напрасно трудится. Мне казалось, что один конец праведного и нечестивого, доброго и злого, чистого и нечистого, и приносящего Богу умилостивительную жертву и совершенно не приносящего. Ибо когда неправедный и добрый, когда клянущийся и совершенно отвращающийся от клятвы, как я полагал, устремляются к одному и тому же концу, то закрадывается какая-то недобрая мысль, что все оканчивают жизнь одинаковым образом. Но я теперь знаю, что это помышления неразумных, и заблуждение и обман. Также часто говорят, что умерший совершенно погибает, и что должно живого предпочитать мертвому, хотя бы он находился во тьме, и что хотя бы даже он проводил жизнь, как собака, [его должно предпочесть] умершему льву. Ибо живые по крайней мере знают, что они умрут, мертвые же решительно ничего не знают. И не предложить им никакого воздаяния, после того как они исполнили определенное судьбою. И вражда, и дружба по отношению к умершим окончились; ибо у них и соревнование прекратилось, и жизнь исчезла. Ушедший однажды из этой жизни ни в чем не имеетъ участия. Это – обольщение, продолжающее очаровывать, и оно подает такого рода совет: эй ты, что ты делаешь и не наслаждаешься разнообразной пищей и не переполняешься вином? Разве ты не понимаешь, что это дано Богом для безпрепятственного наслаждения? Почему бы тебе не надевать чистой одежды и, благовонным

маслом помазавши голову, не смотреть на ту или другую женщину и суетно проводить суетную жизнь? Ибо кроме этого тебе не осталось ничего иного ни здесь, ни после смерти. Но делай, что придется. Ибо никто не потребует у тебя ответа… Так говорят суетные люди»[133].

Но представим на минуту, что сектанты правы в том, что эти слова являются Божиим откровением о загробной судьбе человека. Разве это поможет их заблуждению? Очевидно, что нет! Разберем слова из этой главы, касающиеся посмертной участи человека. «Живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают, и уже нет им воздаяния, потому что и память о них предана забвению, и любовь их и ненависть их и ревность их уже исчезли, и нет им более части во веки ни в чем, что делается под солнцем». (Еккл. 9, 5–6). Из этих слов, если принимать их буквально, вовсе не видно, что души людей умирают после смерти. Здесь утверждается лишь, что мертвые теряют земные знания и прекращаются их и любовь, и ревность, и ненависть, и участие во всех земных делах. – Из этого вовсе не следует, что они потеряли само сознание (которое вовсе не сводимо к набору информации, хранящейся в памяти, иначе мы должны признать мертвыми и новорожденных, и страдающих амнезией), а лишь память о прошлом, а это никак не поможет сектантам. То же можно сказать и о втором месте из этой главы, на котором строят свои фантазии еретики: «В могиле, куда пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости» (Еккл. 9, 10). Надо заметить, что данный текст неточно передан в Синодальном переводе. Вместо «в могиле» Септуагинта, и следовательно, славянский текст, говорит: «во аде»[134]. Таким образом, совершенно ясно, что здесь говорится «лишь о безрадостном существовании мертвых душ в шеоле до нисшествия туда Христа – Искупителя»[135], а не о мифической бессознательности души.

Но, впрочем, нечестивцы, которых цитировал Соломон, не правы и в этом смысле. Души умерших и до пришествия Христа помнили и о своих еще живых близких (богач просил Авраама о своих братьях – Лк. 16, 27–28), и о судьбах своего народа (Самуил и Саул – 1Цар. 28, 17–19), и о том, что происходило с Израилем после их смерти (что говорит о взаимном общении умерших – Авраам знал про Моисея и пророков – Лк. 16, 29). Таким образом, эти мысли нечестивцев противоречат библейскому учению.

Но и сам царь Соломон противопоставляет мнению этих заблуждающихся истинную танатологию. Выше уже говорилось о 7 ст. 12 главы, прямо учащей о том, что сущность смерти заключается в отделении духа от тела, который уходит к Богу, Который дал его. Кроме этого, царь

говорит, что во время смерти «отходит человек в вечный дом свой» (Еккл. 12, 5) – т.е. в шеол. Употребленное слово «отходит» говорит об активности души после смерти тела и не может означать пассивного перенесения трупа в могилу. Но человек не имеет власти ни унести с собою что-либо за пределы смерти, которая подобна рождению из чрева матери[136]. («Как вышел он нагим из утробы матери своей, таким и отходит, каким пришел, и ничего не возьмет от труда своего, что мог бы он понести в руке своей» Еккл. 5, 14), ни хотя победить в сражении с этим врагом. («Человек не властен над духом, чтобы удержать дух[137], и нет власти у него над днем смерти, и нет избавления в этой борьбе, и не спасет нечестие нечестивого». (Еккл. 8,8)).

Впрочем, как мы видим из этого стиха, неотвратимость смерти также является и благом, ибо не дает злу стать бессмертным. После смерти человек «отошел во тьму» (Еккл. 6,4), где пробудет много дней, о которых он должен помнить во все дни жизни своей, какой бы долгой она ни была. («Если человек проживет и много лет, то пусть веселится он в продолжение всех их, и пусть помнит о днях темных, которых будет много: все, что будет, – суета!» (Еккл. 11, 8)). Таким образом, по словам царя Соломона, мертвецы в аду имеют чувство времени и оно для них тягостно («все что будет – суета»).

Но и этой печальной книге свойственна тихая надежда на избавление и победу правосудия, в поругании которого – главная боль царя. «Не скоро совершается суд над худыми делами; от этого и не страшится сердце сынов человеческих делать зло. Хотя грешник сто раз делает зло и коснеет в нем, но я знаю, что благо будет боящимся Бога, которые благоговеют пред лицем Его; а нечестивому не будет добра, и, подобно тени, недолго продержится тот, кто не благоговеет пред Богом. Есть и такая суета на земле: праведников постигает то, чего заслуживали бы дела нечестивых, а с нечестивыми бывает то, чего заслуживали бы дела праведников. И сказал я: и это – суета!» (Еккл. 8, 11–14). И хотя, как признается Соломон, сейчас на земле этого не происходит, он знает, что будет Суд, и «Бог воззовет прошедшее» (Еккл. 3, 15). Об этом Суде он призывает помнить и юношу, в юности его («Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд» (Еккл. 11, 9). Память о нем утешает его, когда он видит «место суда, а там беззаконие; место правды, а там неправда» (Еккл. 3, 16). Тогда он говорит, что «праведного и нечестивого судит Бог; потому что есть время для всякой вещи и суд над всяким делом там»

(Еккл. 3, 17). И подводя итог своей книге, царь говорит: «Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека; ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо» (Еккл. 12, 13–14). Эти слова хорошо было бы услышать иеговистам, отвергающим реальность Страшного Суда и говорящим, что он происходит духовно на Земле, начиная с 1914 года[138]. Как справедливо пишет В. Мышцын, «мысль об окончательном суде Божием, по выражению одного комментатора, есть та нить Ариадны, которая вывела Екклесиаста из лабиринта его скепсиса (или скепсиса его слушателей, добавим мы – свящ. Д.С.). Ни для мрачного уныния, ни для легкомысленного наслаждения жизнью нет места там, где есть глубокая вера в Божественное воздаяние»[139]. – И именно эти слова дают ответ на все вопросы и плач ветхозаветного человека, столь прекрасно раскрытые Соломоном.

5. Человеческая природа Христа

Мерилом всякого учения, считающегося христианским, является отношение его к Самому Господу Иисусу. Это касается и рассматриваемой нами темы. От решения вопроса, “какая была человеческая природа Христа”, с неизбежностью мы приходим и к определению нашей собственной природы. (Конечно, при условии, что мы признаем Господа Иисуса единосущным нам по человечеству, но рассматриваемые нами еретики этого не отрицают, по крайней мере в том, что касается Его жизни до Воскресения.)

Но для того, чтобы не запутаться в неточных формулировках, рассмотрим сперва вопрос: “была ли вообще у Христа человеческая душа?”

5.1. Понимание сектантами тайны Воплощения Бога Слова

Но для начала мы должны коснуться того, как понимают само воплощение рассматриваемые сектанты. Если Церковь верит, что Пресвятая Дева родила Христа не по Божеству, а по человечеству, которое, однако, с мгновения Его воплощения стало неизменно, неслиянно, нераздельно, неразлучно по Ипостаси соединено в Нем с Его Божеством, было обожено Им, то «для «Свидетелей Иеговы» «...рождение Христа не было воплощением... Он освободился от всего небесного и духовного. А всемогущий дух Бога перенес жизнь Его Сына с небес во чрево еврейской девы из рода Давидова… В результате этого чуда родился человек Иисус... Он не был небесным гибридом, человеком и в то же время духовной личностью, он был плотяным...»[140] Получается, что Свидетели Иеговы отвергают само учение о Воплощении Бога Слова, которое превращается в учение о некоей метаморфозе, превратившей ангела в плоть.

Таким образом, Свидетели Иеговы и здесь придерживаются обычных для себя «единоприроднических» воззрений. Что, впрочем, парадоксальным образом соединено в их учении с непониманием самого понятия «природы» как некоего неизменяемого в своих сущностных характеристиках целого. В представлениях иеговистов личность может свободно менять свою природу, при этом оставаясь сама собой. Как это возможно при отвержении существования ее духовного субстрата – совершенно непонятно. Вообще не понятно, чем обеспечивается самотождественность личности. Особенно это ясно при рассмотрении иеговистской христологии. По их мнению «жизнь Иисуса можно разделить на три периода»[141]. Христос сначала был сотворенным Логосом, архангелом Михаилом, затем Он стал «не больше и не меньше как совершенным человеком»[142], а после своего Воскресения Он «навсегда отказался от человеческой жизни. Он был воскрешен на небе и стал духом, дарующим жизнь»[143].

Возникает резонный вопрос: «а почему мы вообще должны считать, что это – одна и та же личность? Потому, что нам так сказал Рассел?» Ведь если Логос утратил свою ангельскую природу, которой Он якобы обладал (хотя Библия утверждает обратное – см. Евр. 1), и стал человеком, то уже здесь мы теряем нить тождества самосознания. Это становится тем более ясным, что Он не помнил того, что кем Он был раньше, и лишь когда «Иисус достиг зрелого возраста, и Ему было дано полностью вспомнить

Свое прежнее общение с Богом на небе»[144]. Тут мы можем спросить: «если правы «лжесвидетели», то почему мы должны быть уверены в точности Его воспоминаний? Не относятся ли они к области многочисленных «воспоминаний о прошлой жизни», практикуемых среди сторонников реинкарнации?» По этому поводу В. Скрипников говорит: «Так как буддизм разработал свое учение только относительно человека и животных и не коснулся учения о перевоплощении ангелов; то свидетели Иеговы решили этот пробел в буддийском учении расширить и дополнить»[145]. Строго говоря, буддизм знает и «воплощения» человека в мире богов и духов, и обратные ниспадения их в более низшие уровни колеса сансары.[146] Однако схожесть позиций этих двух религий (иеговизма и буддизма) замечена автором верно. Особенно, если учесть, что буддизм махаяны и хиньяны отвергает само существование духовного субстрата (аналога бессмертной души) как злейшую ересь, то сходство этих мировоззрений с иеговизмом окажется просто потрясающим.

Тем более не понятно, почему мы должны считать Иисуса воскресшим, если Он лишился тела. Ведь для иеговистов душа и есть живое тело. А если так, то Иисус до сих пор мертв, а вместо Него появился кто-то другой, не понятно зачем принявший Его имя. А значит, что те, кто усомнился в воскресении Христа (Мф. 28, 17), были совершенно правы, а первосвященники совершенно напрасно стали раскошеливаться. Мы видим, что в вопросе о личности Христа антропология иеговистов безнадежно запутывается в противоречиях.

Здесь нам надлежит сделать небольшое отступление и коснуться одного серьезного искажения христологии, допускаемого адвентистами, а вслед за ними и иеговистами[147]. По их мнению, основанному на лжепророчестве Елены Уайт, “Библия не подтверждает мнения о том, что мать Иисуса Христа, по своей непорочности и святости, будто бы не унаследовала от своих предков человеческую греховность. Об этом ложном учении хорошо сказал Фредерик Фаррар: “Вопрос о том, способен ли Христос грешить или нет... никогда не закрадется в простое и искреннее сердце истинно верующего. Мы веруем, что наш Господь Иисус Христос был безгрешным Агнцем Божиим без пятна и порока. Однако же не стоит усердствовать в этом случае и заходить за пределы. Если борьба Его была всего лишь обманчивой фантасмагорией, то какую могла принести она пользу? Если нам приходится вести отчаянную битву в этой жизни... то какое же для нас утешение видеть своего Вождя, Который выходит из битвы победителем только потому, что никакой опасности для него не существует, что он не

только не ранен, но и не уязвим вообще?.. Мы сами тогда отвергли бы высказанные апостолом великие истины... зная, что Его невозможно искусить”[148]. Это учение тождественно ереси Феодора Мопсуэстийского, учившего о том, что страсти действовали внутри человеческой природы Христа, но Он им не поддался и потому вышел Победителем из этой битвы. Ересь эта осуждена 12 анафематизмом V Вселенского Собора[149]. Главное заблуждение, содержащееся в этом рассуждении, заключается в том, что предполагается, будто Господь Иисус – просто наш образец, которому мы должны подражать, а не наш Спаситель, Который пришел укрепить немощное Своей силой.

Но это рассуждение также связано с извращением антропологии данными сектантами. Они, с одной стороны, предполагают полную поврежденность грехом человека, а с другой – парадоксально утверждают, что человек может победить грех собственными силами. Православные христиане утверждают, что бессмертная душа Господа была обожена его божественной славой и от нее, в силу ипостасного единения Его человечества с Его Божеством, была неподвижна ко греху и потому не могла пасть, и в этом началось исцеление человеческой природы и уврачевание нашей воли. И поэтому мы, соединяясь со Христом в священных таинствах и покоряя в творении добродетелей свою волю Ему, можем достичь подобного же состояния неподвластности греху. Но этого мы добиваемся не своими силами, а могуществом силы Бога Искупителя. Адвентисты же исходят в своих рассуждениях не от факта Боговоплощения, а от реальностей падшего мира. И это не удивительно. Ведь они ограничили божественную природу Христа во время воплощения, лишив ее, например, вездесущия. С этим же уменьшением значения Искупления связана и их привязанность к ветхозаветным законам (пищевым и обрядовым), и их субботничество. Подобным образом мы увидим, что отказ иеговистов от Боговоплощения привел их к практически безбожной, утопической эсхатологии, в которой нет места реальному усыновлению людей Богу.

5.2. Душа Господа Иисуса Христа и Ее свойства

После того, как мы рассмотрели изначальные посылки сектантской христологии, необходимо коснуться и вопроса, вынесенного в заглавие этой главы. Он очень важен, ибо благодаря ему мы можем посмотреть, правильно ли понимается данное слово в отношении к другим людям. Если правы сектанты, то Евангелие должно говорить безразлично о душе Христа или о нем самом (ведь для них “душа” – это просто “живой человек”), а если правы христиане, тогда должно найти в Писании примеры того, как отличается душа Христа от Его плоти. И такие примеры в Писании есть. В Гефсиманском саду Иисус Христос, убеждая Своих учеников молиться с Ним, говорит: «Дух бодр, плоть же немощна» (Мф. 26, 41), показывая этим не стресс апостолов, как думают иеговисты[150], а сущностную разницу между духом человека и его смертной плотью. Об этом же говорил Христос после беседы о Небесном Хлебе (Ин. 6. 63).

Если мы обратимся к описаниям души (и духа) Христовой, то мы увидим, что Ей приписываются свойства, отличающие ее от просто «жизненной силы», «дыхания» или «крови». Господь говорит во время молитвы в саду: «душа Моя скорбит смертельно» (Мф. 26, 38). Давайте подставим в это выражение вместо слова «душа» любое из приведенных выше сектантских определений и мы увидим, что все они совершенно не совпадают с тем значением, которое требуется этим текстом. Так же ясно, что слова Евангелия «возрадовался духом Иисус» (Лк. 10, 21) не укладываются в понимание духа как жизненной силы или дыхания. Не даром иеговисты просто обходят слово «дух» в этом тексте. «Иисус, – пишут они, – очень счастлив и открыто прославляет Своего Отца»[151]. Из этих примеров (а список их можно продолжать) становится ясным, что Иисус Христос по своей человеческой природе обладал не только живым телом, но и разумной душой. Она, как мы увидим ниже, не вкусила смерти, хотя и была отдана для искупления многих, столь же бессмертных душ.

5.3. Смерть Господа Иисуса Христа

Что произошло тогда, когда Христос, воскликнув “совершилось!” предал дух Свой в руки Отца? От ответа на этот ключевой вопрос зависит вся и христология, и антропология. По учению адвентистов, “умерший человек попадает в шеол полностью. Когда умер Христос, Он сошел в могилу (гадес), а в воскресении Его душа покинула могилу (гадес, Деян. 2:27,31, или шеол Пс. 15:10). Когда Давид благодарил Бога за исцеление, он засвидетельствовал, что его душа была спасена «из ада» (из «шеол» Пс. 29:4).

Могила – это не место сознательного бытия. Так как смерть – это сон, то умерший будет находиться в бессознательном состоянии в могиле вплоть до воскресения, когда ад (гадес) отдаст своих мертвых (Откр. 20:13)”[152].

Подобным образом говорят и Свидетели Иеговы: “Ясно, что даже человек Иисус Христос был смертен. Не было у Него бессмертной души. Иисус, душа человеческая, умер”[153]. “Иисус спал смертным сном три неполных дня, и затем Иегова Бог воскресил его как могущественную духовную личность”[154]. На интернет-форуме о. Андрея Кураева приходилось видеть, как адвентисты прямо утверждают, что в течение этих трех дней Христа как личности не существовало (мы помним, что божественная его природа, согласно мнению этих еретиков, была полностью заключена в Его тело). Конечно, так же считают и иеговисты, которые вообще отрицают факт соединения во Христе двух природ (даже двух тварных природ!). Очевидно, что при учении о полной смертности человека и при отвержении существования не подверженной смерти божественной природы Христа нельзя говорить о каком-то личном существовании Его в эти три дня и тем более утверждать, что Он Сам воскресил Себя. Но давайте посмотрим, соответствует ли это Священному Писанию.

Итак, вопрос первый: “кто воскресил Христа?” – “Иегова Бог”, утверждают иеговисты[155]. Более того, они на этом основании смеют утверждать, что Иисус сотворен. “После смерти Иисус три неполных дня был в гробнице. Если бы он был Богом, тогда были бы неправильны слова из Аввакума 1:12: “Ты Святой мой Бог, никогда не умирающий!” Но в Библии говорится, что Иисус умер и находился без сознания в гробнице. Кто же воскресил Иисуса из мертвых? Если бы он был по-настоящему мертв, то не мог воскресить сам себя. С другой стороны, если он не был бы

мертв, то его мнимой смертью было бы невозможно заплатить выкуп за грех Адама. Но Иисус полностью заплатил этот выкуп, потому что действительно умер. Значит... Вышестоящий Бог Всемогущий воскресил нижестоящего своего служителя Иисуса из мертвых”[156]. Это рассуждение является классическим примером порочного круга. В слова вкладывается то значение, которого они не имеют, а затем из этих ошибочных посылок выводят подтверждение ошибочных тезисов. Но вернемся к поставленному выше вопросу.

Но Библия говорит не совсем так. Да, Писание говорит, что Господа Иисуса воскресил Бог Отец (Деян. 2, 24; 2, 32; 3, 15; 3, 26; 4, 10; 5, 30; 10, 40; 13, 30; 13, 34; 17, 31; 1Петр. 1, 21; Рим. 4, 24; 8, 11; 10, 9; 1Кор. 6, 14; 15, 15; Кол. 2, 12; Еф. 2, 6) и воскресение совершилось действием Святого Духа (Рим. 8, 11), но также сказано, что Он воскрес из мертвых (Мф. 28, 6; Мк. 16, 6; Лк. 24, 34; Рим. 6, 9; 1Кор. 15, 4; 15, 12; 15, 20; 1Фес. 4, 14). Как справедливо пишет свят. Григорий Богослов, “говорится, что Он воскрешен Отцом и вознесен; но написано также, что Он Сам себя воскресил и восшел опять на небо – первое по благоволению, второе по власти”[157]. Эти слова святителя основаны на учении Самого Господа: “Я отдаю жизнь (букв. Душу) Мою, чтобы снова принять ее. Никто не отнимает ее у Меня; но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее, и власть имею опять принять ее” (Ин. 10, 17–18). Но очевидно, для того, чтобы воскресить себя, нужно хотя бы самому существовать, а вот это как раз и запрещает доктрина и адвентистов, и иеговистов. Тут можно привести старый антиарианский аргумент. Вот, вы говорите, что Иисус воскрес не Сам (хотя так утверждает Библия), а Его воскресил Отец. Хорошо. Но чем Он Его воскресил? – Вы ответите: “Своей Силой”. Но ведь Его Сила – это Христос (1Кор. 1, 24). Двух видов сил у Бога Откровение не знает, и если вы утверждаете, что Иисус не имел существования в эти три дня, то мы вынуждены признать, что Отец все это время оставался бессильным и потому просто не мог Его воскресить. Но это конечно абсурд. Таким образом, мы приходим к выводу, что хотя бы Божественная Его природа имела сознательное существование.

Но что Он делал эти три дня и только ли Его Божество имело сознательное существование? И если Его Божественная природа вездесуща (а если мы признаем слова ап. Павла, то это, конечно, так. Ведь без непрестанного действия силы Божией, т.е. Христа, не может существовать ничего), то в чем заключалась смерть Христа как не в отделении Его бессмертной души от тела? Иначе его смерть была действительно фальшивой и не имела бы искупительного значения.

5.4. Сошествие во ад

Но, кроме этих рассуждений, Библия прямо говорит о том, что после смерти Христа Его душа не исчезла. И эти слова забивают последний гвоздь в крышку гроба ереси. Перед Своей смертью Иисус Христос возгласил: «Отче! В руки Твои предаю дух Мой» (Лк. 23, 46). Из этих слов иеговисты выводят мысль, будто Христос не Бог: «Если бы Иисус был Богом, то зачем Ему нужно было предавать Свой дух Отцу?»[158] Это возражение просто бессвязно и потому мы не будем его разбирать, но сами толкования этого места у иеговистов просто бессмысленны. «Этим Иисус вверяет Свою жизненную силу Богу в уверенности, что Бог вернет ее Ему»[159]. Аналогично мнение и адвентистов, которые понимают эти слова как передачу полностью своей жизни в руки Божии»[160]. Первый вопрос, который возникает при анализе данного толкования: «Зачем Иисус Христос употребил слово «Мой» (τό πνεῦμά μου), если речь здесь шла о той человеческой жизни, которая общая у Него с нами?» Употребление этого слова возможно только при условии признания того, что речь здесь идет о личном человеческом Духе Христа, который Он испустил из Своего тела в момент смерти (Мф. 27, 50). Но и весь контекст Новозаветного текста совершенно не укладывается в их схему. Христос говорит: «Дух животворит, плоть же не пользует нимало» (Ин. 6, 63). Если правы сектанты, то фраза имеет значение «жизнь животворит, плоть же не пользует нимало», что является просто тавтологией. Также теряют смысл слова Христа в Гефсиманском саду: «Дух бодр, плоть же немощна» (Мк. 14, 38), что в переводе на сектантский язык звучало бы как «жизнь бодра, плоть же немощна», что полностью бессмысленно. Понимают это и сектанты, которые говорят, что последними словами Он признал стресс, в котором были ученики, и поздний час[161]! Таким образом, Библия прямо говорит, что в момент смерти дух (или душа) Христа покинула Его тело, сохранив при этом Свое сознательное существование.

Но что же Она делала эти три неполные дня? Библия описывает нам и это. Апостол Павел пишет: “А “восшел” что означает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли? Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все” (Еф. 4, 9–10). Мы не можем сказать, что Христос сходил в преисподнюю Своим Божеством, Которым Он един с Отцом (Ин. 10, 30), потому что еще Давид говорил: “сойду ли в преисподнюю – и там Ты” (Пс. 138, 8). Поэтому очевидно, что Христос сошел туда Своей бессмертной душой. Об этом же

говорит апостол Петр, когда учит о проповеди умершим, совершенной Христом после Его смерти: “Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал, некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега, в котором немногие, то есть восемь душ, спаслись от воды». (1Петр. 3, 18–20) И дальше тот же апостол говорит: “Для того и мертвым было благовествуемо, чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию, жили по Богу духом». (1Петр. 4, 6). Таким образом, Христос проповедал Свое Евангелие не только живым, но и давно умершим людям, тем, которые погибли во время великого потопа.

Из этого мы видим полную бессмысленность сектантских попыток отвергнуть сознательное состояние человека после смерти, ибо он основано на Библии. Любопытно, что сами сектанты систематически игнорируют этот текст. И ссылки на него отсутствуют почти во всех изданиях, которые были мне доступны.

Под духами, сидящими в темнице, которым проповедовал Христос, по мнению иеговистов, надо понимать не обычных людей, а исполинов, родившихся в результате браков ангелов с людьми (так они понимают Быт. 6, 1–4), которые поэтому обладают бессмертием[162]. При этом игнорируются две очевидных библейских истины. – 1. “Ангелы не женятся” (Мф. 22, 30); 2. – Люди рождаются от плоти и крови (Ин. 1, 13), которых ангелы не имеют (Лк. 24, 39). На самом деле под “сынами Божиими” здесь надо понимать не ангелов, а потомков Сифа, сохранивших верность Единому Богу, но беззаконно вступивших в союз потомками Каина.

А теперь проанализируем те тексты, на которые ссылались сектанты для подтверждения своей версии посмертной участи Христа (Деян. 2:27,31, Пс. 15:10; Пс. 29:4[163]). Самое удивительное, что в подтверждение своей правоты они могут опираться только на тот текст, который при непредвзятом чтении их опровергает. Они цитируют слова Деяний: “[Давид] прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления” (Деян. 2, 31). Нужно уж очень постараться и так извратить понимание Священного Писания, чтобы из этих слов, совершенно ясно различающих посмертную судьбу души и тела, вывести ее тождество. Ап. Петр говорит, что душа Христа ушла в ад, а Его тело не подверглось тлению в могиле, а сектанты говорят, что здесь просто тавтология. Чтобы принять этот довод, надо

предварительно принять всю доктрину еретиков и заставить себя перестать наблюдать очевидное. Более того, современный масоретский текст не совсем согласен с цитатой, приведенной ап. Петром, которая (если она не была сознательно искажена, что, впрочем, вполне вероятно) вероятно была еще более была заострена апостолом для того, чтобы описать то, что делал Христос пред Своим Воскресением и как совершилась победа над смертью.

Да и представления евреев того времени судьбы душ и тел после смерти отличались, как это ясно из слов Иосифа Флавия. Так что если бы ап. Петр был иеговистом или адвентистом, ему нужно было бы выражаться гораздо точнее.

Как пишет вполне светский библеист, И. Левинская, в данном месте “в A, Cvid, D и ряде других рукописей стоит ™iz ¤dou – конструкция, которая всегда употреблялась в классическом греческом языке (сокращенное ™iz ¢doà o„kÒn – «в дом Аида/Гадеса» – бога и владыки преисподней, Аид было и именем владыки царства мертвых, и название самого царства), что представляет собой явное исправление в соответствии с классическим способом выражения. В Септуагинте это выражение употребляется, как правило, с родительным падежом, но изредка с винительным (см., например, Притч. 5:5, Пс. 16(15):10, причем в A стоит родительный падеж, тогда как в X B – винительный, см. Hatch-Redpath, 1, 24). В Септуагинте ¤dhz почти всегда передает др.-евр. lOXˆW, страну тьмы (Иов 10:21 сл.), преисподнюю, где окажутся все люди без исключения и без возврата (Пс. 88(89):49; Иов. 7:9 сл., 16:22; Еккл. 12:5). Представления о загробном существовании в иудаизме не были неизменными. Идеи о воскресении мертвых (см., напр., Ис 26:19) и о различных посмертных судьбах праведников и грешников развивались постепенно. Согласно Иосифу Флавию, Иуд. древн., 18.14, таким было учение фарисеев: «Фарисеи верят, что души имеют бессмертную силу и что под землей людей ожидают награды или наказания, в зависимости от того, добродетельно или преступно они вели себя при жизни; одним назначена вечная тюрьма, а другим-освобождение воскрешения. Одновременно с представлением о преисподней как о месте пребывания всех душ появляется и иное: там находятся только души грешников, а души праведников пребывают на небесах, откуда по прошествии времени их отправляют обратно на землю (Иос. Флав., Иуд. войн., 3.375). В НЗ преисподняя – это место, где пребывают все умершие, хотя судьбы их различны: грешные мучаются, а праведные блаженствуют (Лк. 16:23, 26, притча о богаче и нищем Лазаре). Однако, с другой

стороны, НЗ знаком и с представлением о том, что души праведников сразу же попадают в рай (Лк. 23:43), в вечные обители (Лк:16:9), к Господу (2Кор. 5:8), к престолу Бога (Откр. 7:9). Таким образом, в новозаветное время ¤dhz/lOXˆW употреблялось в двух значениях: как место, где пребывают после смерти все души, и как место наказания преступных душ. Здесь и выше 2:27 слово употреблено в первом значении”[164]. Таким образом, даже с точки зрения светской науки сектанты абсолютно не правы, и на самом деле в приведенном месте Деяний нет параллелизма, а говорится о том, что в три дня после смерти душа Христа была в подземном царстве мертвых, а Его тело почивало в гробнице. Таким образом Священное Писание вполне конкретно учит о том, что человеческая душа Христа была не подвержена смерти и пережила Его тело, с которым она воссоединилась на третий день! И эта бессмертная душа проповедала таким же, как она, бессмертным душам умерших освобождение из шеола, в котором они находились. И потому к сектантам вполне относятся слова свят. Афанасия Великого, обращенные к аполлинаристам: “Если же душа, по вашему мнению, есть плотская; то почему она не умирает и не истлевает вместе с телом? Почему и Петр, содержимые во аде души наименовав духами, сказал: сошел заключенным в темнице духовом проповедать воскресение (1Петр. 3, 19)? Но вы утверждаете и именуете все вопреки естеству, чтобы, изобразив домостроительство согласно с естеством, не сказать вам истины, то есть, что Слово истинно соделалось и человеком”.[165] А человек, добавим мы, является не просто плотью, но союзом бессмертной души и тела.

5.5. Воскресение Христово в представление сектантов

Одним из самых ярких и разительных расхождений догматики иеговистов и христиан является отвержение первыми факта телесного Воскресения Христа. Так как из их учения о «духовном воскрешении Иисуса» вытекают коренные искажения их антропологии (духовное воскрешение 144000 «небесных правителей»), то необходимо в данной работе рассмотреть и эту ересь.

Иеговисты утверждают: “Умерев, Иисус навсегда отказался от человеческой жизни. Он был воскрешен на небе и стал духом, дарующим жизнь. Более того, когда Иисус вознесся к своему любимому Отцу, он преподнес Ему цену своей совершенной человеческой жизни. Цена его столь дорогой жизни могла быть применена на благо послушного человечества”[166]. «Возвращение Ему плотского тела сделало бы эту жертву недействительной»[167]. Описывая вознесение, они говорят: “Дематериализовав Свое физическое тело, Он поднимается на небо как духовная личность. Когда 11 апостолов дальше смотрят на небо, рядом с ними появляются двое мужчин в белой одежде. Эти материализованные ангелы говорят: “Мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, приидет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо”. Иисус только что ушел с земли без широкой огласки, и только Его верные последователи наблюдали это. Значит, Он вернется таким же образом – без широкой огласки, и только Его верные последователи поймут, что Он вернулся и начал Свое присутствие в царственной власти»[168]. Так из их фундаментального заблуждения вытекает извращение учения о Втором Пришествии Христа на землю, которое они понимают как невидимое присутствие среди организации Свидетелей Иеговы.

Не надо даже говорить, что это учение иеговистов делает Христа и Иегову лжецами. Ведь вместо того, чтобы прямо сказать, что Иисус – больше не человек, они утверждают прямо обратное. Более того, если правы иеговисты, Христос говорил прямую ложь, когда утверждал: «Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня» (Лк. 24, 39)! Объяснения иеговистов, что этими словами Иисус «объяснял, что Он не является видением»[169], просто надуманны, ибо Он опровергал именно иеговистское понимание Его как воскресшего в духовном теле.

По справедливому замечанию П. Рогозина, «спустя двадцать веков

христианской истории, приходит новый лжесвидетель Рассел с еще большей (чем у первосвященников, распространявших слух, будто тело похитили ученики, – свящ.Д.С.) ложью. Согласно его утверждениям, не ученики «украли» тело Христа, а Сам Бог «похитил» тело сверхъестественным путем, чтобы обмануть учеников, чтобы не было препятствия к их суеверию»[170].

По словам ап. Павла, учение иеговистов приводит к полному отвержению всей нашей веры и надежды (1Кор. 15, 13). Более того, факт отвержения физического Воскресения Христова не только разрывает связь Его с всем человеческим родом (кроме 144000), но и делает совершенно необоснованной (с Библейской точки зрения) саму их веру в физическое воскресение «великого множества». В православном понимании воскресение мертвых обусловлено историческим событием Воскресения Христова. По верному слову о. Георгия Флоровского “надежда бессмертия христиан основана и держится этой победой Христа, а не какой-нибудь природной способностью человека”[171]. И это убеждение прочно основано на 15 главе 1 Послания к Коринфянам. Вслушаемся же в эти слова апостола Павла: «Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если, то есть, мертвые не воскресают; ибо если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес. А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших. Поэтому и умершие во Христе погибли. И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков. Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо, как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его». (1Кор. 15, 12–23).

Из этих слов апостола становится ясной взаимосвязь факта телесного Воскресения Господа Иисуса с всеобщим воскресением человека. Как грехопадение Адама извратило природу всех его потомков, так и Воскресение Господа Христа дало возвращение из мрачных вод тления всем людям, вне зависимости от их веры и надежды. Но без православной веры невозможно воскресение в вечную жизнь, но только воскресение осуждения. Вот именно эту основную весть христиан не смогли расслышать иеговисты. Само воскресение мертвых (для них далеко

не всеобщее) связано вовсе не с историческим фактом Воскресения, а с тем, что Иегова помнит о них и восстановит их тела в целости[172]. Да, они также признают тот факт, что в руках Иисуса Христа ключи ада и смерти, но понимают их они по-своему: «Все, которые будут связаны с Христом в Его небесном Царстве, в конце концов должны будут умереть. Но они хорошо знают заверение, которое Он дал, когда сказал апостолу Иоанну о Себе: “Был мертв, и се, жив во веки веков, ... и имею ключи ада [смерти, НМ, и смерти [гадеса, НМ]” (Откр. 1:18). Что подразумевал Он под этим? Он обращал внимание на собственное переживание. Он также умер. Но Бог не оставил Его в гадесе. На третий день Иегова лично воскресил Его к духовной жизни и наделил Его бессмертием. Но не только это, Бог дал Ему и “ключи смерти и гадеса”, чтобы Он мог освобождать других из общей могилы человечества и от последствий греха Адама. Так как Иисус владеет этими ключами, Он в состоянии воскрешать из смерти Своих верных последователей. Воскрешая помазанных духом членов Своего собрания, Он наделяет их ценным даром бессмертной небесной жизни так же, как это Его Отец сделал для Него (Римл. 6:5; Фил. 3:20, 21). Когда должны были испытать верные помазанные христиане это воскресение? Оно уже началось. Апостол Павел объясняет, что они должны быть воскрешены „во время присутствия Христа», а это присутствие началось в 1914 году (1Кор. 15:23), Теперь, когда они завершили свою земную жизнь, им не нужно больше ждать возвращения их Господа. Как только они умирают, они воскрешаются в духе, они „изменяются вдруг, во мгновение ока». Как же счастливы они могут быть, потому что “дела их идут вслед за ними”! (1Кор. 15:51, 52; Откр. 14:13). Но их воскресение не является единственным воскресением. Факт, что оно названо „первым воскресением», указывает на то, что другое воскресение должно последовать (Откр. 20:6). Извлекающие пользу из этого последнего воскресения будут иметь счастливую перспективу на вечную жизнь на райской земле. Когда оно произойдет? Как это показывает Откровение, оно произойдет после удаления „земли и неба» настоящей злой системы вещей. Завершение старой системы очень близко. После этого в определенное Богом время начнется земное воскресение (Откр. 20:11, 12). Кто будет воскрешен? Верные служители Бога раннего времени. Среди них будут люди, которые на основании их крепкой веры в воскресение „не приняли освобождения каким-нибудь выкупом», т.е. не пошли на компромисс относительно своей непорочности во избежание насильственной смерти (Евр. 11:35, НМ)… Среди других будет Авель, первый верный свидетель Иеговы. Енох и Ной, бесстрашно возвещавшие

предупреждающую весть Бога перед потопом. Авраам, угощавший ангелов. Моисей, через которого был дан закон на Синайской горе. Мужественные пророки, как Иеремия, который пережил разрушение Иерусалима в 607 году до н.э. И Иоанн Креститель, слышавший Самого Бога, назвавшего Иисуса Своим Сыном. Будут среди них и верные лица, умершие в последние дни настоящей системы (Евр. 11:4–38; Матф. 11:11). Со временем будут воскрешены и другие. В какой мере Иисус употребит “ключ гадеса” на помощь человечеству, показывается в видении, данном апостолу Иоанну, в котором он видел, как гадес был „повержен в озеро огненное». Что это означает? Что он будет уничтожен; он перестанет существовать, потому что будет полностью опорожнен. Следовательно, Иисус воскресит не только верных поклонников Иеговы, но в Своем милосердии Он возвратит к жизни из гадеса или шеола даже неправедных людей. Никто из них не будет воскрешен только для того, чтобы снова ожидать смерть. В справедливом окружении под Царством Бога им будет оказана помощь приводить свою жизнь в согласие с путями Бога»[173]. То есть для иеговистов «ключи ада», означают только некую чудесную силу, при помощи которой Иисус будет и оживлять мертвых в физических телах, и превращать умерших в духов, не предназначенных для воскресения во плоти. Все это чрезвычайно далеко от библейского учения о воскресении. Здесь нет места для понимания Христа как Первенца из мертвых, ибо о каком первенстве может идти, если судьбы у различных каст спасенных абсолютно различны? Здесь нет места и для апостольских слов «как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству. Ибо не ангелов восприемлет Он, но восприемлет семя Авраамово. Посему Он должен был во всем уподобится братиям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом, для умилостивления за грехи народа. Ибо как Он Сам претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь». (Евр. 2, 14–18). Ведь в представлении иеговистов, сейчас Иисус не Брат нам, ибо он более не имеет нашей природы. А значит Он не способен и избавить нас от власти смерти и того, кто является ее владыкой, ибо смерть окончательно возобладала над ним и Он конечно не сможет «полностью опустошить гадес», ибо не воскресил даже собственного тела (а ведь гадес, в их представлении, всеобщая могила человечества). Потому для них Иисус вовсе не является и Первосвященником перед Богом, ибо Он должен быть «всегда жив, чтобы ходатайствовать» за приходящих чрез Него к Богу (Евр. 7, 25).

А иеговисты как раз и утверждают, что человеческая жизнь Иисуса закончилась навсегда. Таким образом, сами иеговисты своей ересью свидетельствуют правду – что искупающая кровь Иисуса Христа не омыла их грехов и потому они не имеют доступа к Богу[174]. Но произошло это вовсе не по вине Бога, а из-за их собственного гордого богохульства.

6. Новозаветные свидетельства о природе человека

6.1. Свидетельства бессмертия души во время земной жизни Спасителя

Есть ли такие свидетельства в Новом Завете? Или может быть мы найдем тут подтверждение концепций еретиков? Для ответа на этот вопрос обратимся к Библии и к сочинениям сектантов. Сперва хотелось бы поделиться общим впечатлением от их литературы. Исходная посылка их рассуждений – рассматривать Новый Завет чрез призму Ветхого (в их понимании), а не наоборот. Екклесиаст для них выше апостола Павла, и Иисус Христос должен говорить только то, чему учили безбожные совопросники Соломона. Иногда они даже проговариваются, что Новый Завет не согласен с их пониманием природы, и тогда они объясняют это “влиянием платонизма”[175]. Как точно заметил однажды о.Андрей Кураев, “адвентизм, верно уловив интонацию ветхозаветного пессимизма, не допускавшего бессмертия (тем более – радостного бессмертия) души, не заметил, что в Новом Завете появились совсем иные представления на сей предмет. Поскольку же для христианина вроде бы неудобно обосновывать свои воззрения исключительно ссылками на ветхозаветные тексты. Адвентисты ищут и в Новом Завете указания на одновременную смерть души и тела. И получается, например, так: “Слово псюхэ используется применительно к жизни животных , а также человека (Откр. 16, 3)… Псюхэ не бессмертна, она подвержена смерти (Откр. 16,3)”. Но Откр. 16, 3) говорит: “Второй Ангел вылил чашу свою в море: и сделалась кровь, как бы мертвеца, и все одушевленное умерло в море” Гибель рыб разве может быть доказательством смертности человеческой души? Пред нами пример явного толковательного насилия над библейским текстом”[176]. Мы не можем согласиться с о. Андреем относительно его понимания ветхозаветных текстов (об этом см. выше), но он совершенно прав в своей характеристике новозаветной экзегезы у рассматриваемых сектантов. С примерами подобного извращения священных текстов, совершенно не учитывающих ни контекст, ни даже просто значение слов мы столкнемся не раз при анализе их учения.

6.2. Свидетельства в учении Господа

Для начала мы коснемся того, как сектантская антропология согласуется с прямым учением Господа Иисуса Христа. Рассмотрим мы два основных евангельских текста, наиболее часто обращаемых против монистической антропологии адвентистов и иеговистов.

6.2.1. Притча о богаче и Лазаре

Это повествование приводимое в Евангелии от Луки является камнем преткновения для всех сектантов, отвергающих бессмертие души.

«Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струпья его. Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Авраме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем. Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь – злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь; и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят. Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения. Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их. Он же сказал: нет, отче Авраме, но если кто из мертвых придет к ним, покаются. Тогда Авраам сказал ему: если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят». (Лк. 16, 19–31)

Первый вопрос возникающий при чтении этого текста – это вопрос о том, является ли притчей или описание реального события. Надо заметить, что в православной традиции существует два взаимоисключающих ответа на этот вопрос. Наше богослужебное Евангелия, начинается словами “рече Господь притчу сию”. Также говорит и блаженный Феофилакт: “речь эта есть именно притча, а не действительное событие, как некоторые думали без основания”[177]. С другой стороны еще игумену Даниилу показывали в Иерусалиме место, где стоял дом богача и где лежал Лазарь. Об существовании этого места знал и сам блаж. Феофилакт, считавший, “что Господь взял его (реального Лазаря – свящ.Д.С.) в притчу, как явного и известного”[178]. Описанием загробных реалий считал этот рассказ свят. Григорий Нисский, св. Мефодий Олимпийский[179], свят. Василий Великий[180] и свмч. Ириней Лионский. Последний строил на основании этого повествования опровержение теории реинкарнации, и мнения о

смертности души, свойственной некоторым грешникам[181]. Св. Ириней считал, что лоно Авраамово находится в преисподней[182]. Такого же мнения придерживался и свят. Ипполит Римский[183].

В пользу этого же понимания священного текста говорит и богослужение VI седмицы Великого Поста. И современный богослов архим. Рафаил (Карелин) считает, что описано здесь реальное событие[184]. Подтверждением последнего мнения служит то, что сам священный текст не говорит ничего о том, что данное повествование является иносказанием или притчей. По мнению светских библеистов описание шеола в данном месте вполне соответствует представлениям евреев той эпохи[185]. Причем все описанное здесь происходит именно в рамках шеола. Лоно Авраамово – не в коем случае не рай и не небесное Царство, а то место, где рука Божия хранила праведников (Прем. 3,1) до времени избавления их Мессией. А аргументы, приводимые в пользу того, что это не буквальное повествование будут разобраны при анализе позиции сектантов. Впрочем, как дальше мы постараемся показать, что даже если это и притча, то все равно она свидетельствует в пользу того, что душа бессмертна и нечестивцев ждет бесконечное наказание. Однако сперва стоит привести слова свят. Григория Нисского, дающего глубокий православный анализ этого священного текста, в котором разрешаются все вопросы, ставимые сектантами. Объяснение это находится в диалоге о душе и воскресении произошедшем между свят. Григорием и преп. Макриной: “Кажется мне, говорит она, что подробностями это повествование Евангелия обозначает некие догматы, касающиеся вопросов о душе. Патриарх, сказав сперва богатому “В плотской жизни ты получил часть благих”, сказал подобное о бедном, и он исполнил служение тем, что причастился зол в жизни: потом, продолжая о бездне, которой отделяются они друг от друга, через это, по видимому, великий некий догмат открывает в слове. Догмат же этот, по моему мнению, таков: вначале жизнь человеческая была однородна. Однородной же называю ту, которая представляется в одном добре и к которой неприкосновенно зло. О таком понятии свидетельствует первый Божий закон, дозволяющий человеку полное причастие всякого из благ в раю, воспрещающий же то одно, что по естеству было смешано из противоположностей от растворения в нем зла с добром, и в наказание преступнику положивший смерть. Но человек, добровольно, свободным движением оставив недоступную худшему долю, восхитил жизнь, растворенную из противоположностей, Впрочем, Промысл Божий неразумия нашего не оставил неисправимым. Но поскольку с преступившим закон необходимо последовала присужденная

законом смерть, то, разделив человеческую жизнь на две части – на жизнь настоящую во плоти и на жизнь после нее вне тела – не в равной мере продолжив их, но одну ограничив весьма кратким неким пределом времени, а другую продолжив в вечность – по человеколюбию дал власть кому что угодно избирать из этого то и другое, разумею доброе и злое, или в этой краткой и скоропреходящей жизни, или в тех нескончаемых веках, пределом которых является беспредельность. Поскольку же подобоименно называется и доброе и злое и делится каждое из них по двоякому понятию, разумею относительно к уму и чувству, и одни причисляют к доброй доле то, что приятным кажется чувству, а другие уверены, что постигаемое только мыслью и является и именуется добром, то, у кого рассудок не обучен и не способен видеть лучшее, те в плотской жизни с жадностью иждивают следующую естеству долю добра, ничего не сберегая для жизни последующей, а распоряжающиеся своею жизнью с разборчивым и целомудренным рассудком, в краткой этой жизни истомленные оскорбляющим чувство, сберегают доброе веку будущей жизни, чтобы лучший жребий простирался для них на вечную жизнь. Итак, вот что, по моему понятию, значит бездна, которая не разверзшейся землей образуется, но которую производит суждение, разделявшееся в жизни на противоположные произволения. Ибо, однажды избравший приятное в настоящей жизни и не уврачевавший неразумия покаянием, недоступной для себя после этого делает область блага, неминуемую эту необходимость выкопав перед собой, как некую зияющую и непроходимую бездну. Потому-то кажется мне, и благое состояние души, в каком слово Божие упокоевает подвижника терпения, названо лоном Авраамовым. Ибо этот первый из бывших когда-либо Патриарх, как повествуется, на надежду будущих благ обменял наслаждение настоящими: совлекшись всего, что было у него первоначально в жизни, имел он пребывание у чужих, настоящим злостраданием искупая чаемое блаженство. Поэтому, как известное очертание моря по какому-то неправильному словоупотреблению называем пазухой, так, кажется мне, слово Божие указание на безмерные те блага обозначает именем лона, где все добродетельно переплывающие настоящую жизнь, когда отходят отсюда, упокоевают души как бы в неволненной пристани и на добром лоне. Для прочих же лишение видимых ими благ делается пламенем, палящим душу, которая в утешение себе имеет нужду в какой-либо капле из моря благ, окружающих праведников, и не получает ее. Видя же в беседе совлекшихся тела именование языка, ока, перста и прочих телесных членов, если внимательно вникнешь в смысл речений, то признаешь их

согласными с понятием, какое уже нами гадательно составлено о душе. Ибо, как стечение стихий составляет сущность целого тела, так, вероятно, по той же причине восполняется и естество частей в теле. Итак, если душа присутствует в стихиях, составлявших тело и перемешавшихся во Вселенной, то не только будет она знать совокупность стихий, какие соединены были в целом теле, и пребудет в них, но не останется в неведении и об особенном составе каждой части, именно же из каких стихийных частиц состояли наши члены. Поэтому никакой нет невероятности – той, которая присутствует во всей полноте стихий, быть и в стихиях, взятых отдельно; а в таком случае, кто, имея в виду те стихии, в которых в возможности своей заключаются отдельно взятые члены тела, подразумевает в словах Писания такой смысл, что у души и по разложении телесного состава есть перст, и око, и язык, и все прочее, тот не погрешит против вероятности. А если в этом повествовании все взятое по частностям отводит ум от разумения чувственного, то и об упомянутом теперь аде надлежит думать, что не какое-либо место так наименовано, а некое невидимое и бесплотное состояние жизни, в котором, как учит нас Писание, пребывает душа. Но из повествования о богатом и бедном познаем и другой догмат, который будет состоять в великой близости с исследованным. Этого преданного страстями плотолюбивого богача, когда увидел неизбежность своего бедствия, повествование представило заботящимся о близких ему по роду па земле; и, поскольку Авраам сказал, что жизнь во плоти живущих не оставлена без промышления, но свободе их предоставлено руководство закона и пророков, богач продолжает еще упрашивать, чтобы убедительной сделалась для них проповедь по своей необычайности, будучи возвещена кем-нибудь ожившим из мертвых.

Григорий. Какой же догмат заключается в этом? – спросил я. Макрина. Когда душа озарена, говорит она, занята настоящими не обращается ни к чему оставленному, богатый и по смерти как бы составом каким приварен к плотской жизни, которой и по кончине не совлекся совершенно – напротив того, предметом заботы – его еще плоть и кровь, ибо из того, что за находящихся с ним в родственном союзе просит об избавлении их от зол, явно, что не освободился еще от плотского пристрастия. А поэтому полагаем, продолжает она, что Господь повествованиями этими учит следующему: живущие во плоти всего более должны добродетельной жизнью отдаляться и отрешаться от привязанности к плотскому, чтобы но смерти снова не было нам нужды в другой смерти, очищающей от остатков плотского припая, но чтобы течение души ко благу, как бы по расторжении на ней уз, соделалось

легким и свободным, когда никакая телесная скорбь не будет отвлекать ее к себе. Если кто весь и всецело оплотянел умом, всякое движение и действие души занимая исполнением желаний плоти, тот, став и вне плоти, не расстается такой с плотскими страстями, но, подобно проживавшим долго в зловонных местах, которые, когда перейдут туда, где воздух свеж, не очищаются от неприятного запаха, каким запаслись в долговременное пребывание в нем, – так плотолюбцам по совершившемся переходе в жизнь невидимую и тончайшую невозможно, конечно, не привлечь с собой сколько-нибудь плотского зловония, от которого еще более тяжелым делается для них мучение, потому что душа от этого обстоятельства грубее овеществляется. С таким мнением, кажется мне, несколько согласно и рассказываемое иными, будто бы около мест, где кладут тела, нередко видны туманные некие призраки умерших. Ибо, если это действительно так бывает, то обличается этим сделавшееся ныне чрезмерным пристрастие души к плотской жизни, так что и исторгнутая из плоти не желает совершенно отлететь от нее, не соглашается, чтобы совершилось полное претворение оболочки в невидимое, но и по разложении видимого остается еще при видимом, даже став уже вне его, с любовью блуждает по местам полным вещества и вращается около нас”[186]. – Эта обширная цитата из сочинения свят. Григория Нисского подробно разъясняет все «противоречия» возникающие при буквальном понимании данного текста и выбивает их рук сектантов их излюбленные аргументы о том, что душа не может иметь языка или что она не может получить сейчас полного воздаяния, ибо это будет противоречить догмату о Страшном Суде.

Но чтобы показать всю бессмысленность построений сектантов, приведем их толкования этого текста, воспринимаемого ими как притча. Вот как «толкуют» эти слова Христа адвентисты: “История о богаче и Лазаре, рассказанная Христом, была использована для подтверждения учения о том, что мертвые обладают сознанием (Лк. 16, 19–31). К сожалению такие толкователи не видят в этом рассказе притчи, принимать которую в буквальном значении бессмысленно. В таком случае мертвые направились бы за своим вознаграждением как реальные люди (а кстати, откуда вы знаете, что не реальные люди? -свящ. Д.С.), имеющие такие части тела как глаза, язык и пальцы. Все праведники находились бы на “лоне Авраамовом”, а рай и ад находились бы друг от друга на расстоянии позволяющем переговариваться. Оба класса людей получили бы свою награду после смерти, что противоречит учению Христа о получении награды при Втором Пришествии (Мф. 25, 31–41; Откр. 22, 12).

(Заметим, что сектанты, как обычно, передергивают . Ведь если награда или наказание достается не всему человеку, а лишь его части (душе), то где же здесь противоречие с учением Господа о получении мздовоздояния целым человеком в день Суда? -свящ. Д.С.)

Как бы то ни было, эта история является притчей, – одним из излюбленных методов обучения Христа. Каждая притча предназначалась для того, чтобы преподать какую-либо истину, и то, чему учил Христос в этой притче, не имело никакого отношения к состоянию мертвых. Эта притча содержит поучение о том, как важно жить по слову Божьему. Иисус показал в ней, что богатый человек был поглощен материальными ценностями и пренебрегал заботой о тех, кто находиться в нужде. Вечная участь решается в сегодняшней жизни и второй возможности нет. Писание указывает путь к покаянию и спасению, и если мы не пожелаем внят предостережению Слова Божия, ничто не сможет достичь наших сердец. Поэтому Христос и окончил притчу словами: “если Моисея и пророков не слушают, то, если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят” (Лк. 16, 31)

Христос лишь использовал некоторые элементы общеизвестной еврейской истории, в которой мертвые ведут разговор. (Концепция притчи о лоне Авраамовом и аде были весьма схожи с еврейскими преданиями) …”[187] – На это толкование можно заметить, что Христос в представлении адвентистов, ведет Себя просто непорядочно. Он вместо того, чтобы прямо опровергать концепцию бессмертия души, лона Авраамова и ада, начинает явно примерятся к ней и пытается рассказать какую-то историю, (при этом не предупредив никого, что это притча) в которой учит тому, что слушатели знали и без Него. Очевидно, что Своими словами Он только поддержал существовавший предрассудок и сделал так, что Его последователи почти с неизбежностью станут заблуждаться в одном из главных вопросов своей веры. Не слишком ли много хотят от нас сектанты? Ведь не станут они сами проповедуя, например, в Индии рассказывать притчу о переселении душ или новых аватарах Вишну? Ведь они понимают, что повествование сделает слушателей только более далекими от христианства. Так зачем же считать, что Христос поступал глупее их самих? Ведь это просто богохульство!

Но еще более удивительное толкование этому священному тексту дают Свидетели Иеговы. Приведем обширную выдержку из и сочинения: “Обращаясь к фарисеям, Иисус теперь рассказывает притчу, в которой речь идет о двух мужчинах, положение или состояние которых совершенно изменяется. Знаешь ли ты, кого они представляют и что значит их измененное положение?

“Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон [лен, НМ] и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напитаться крошками, падающими со стола богача; и псы приходя лизали струпья его”.

Здесь Иисус пользуется богатым человеком, чтобы представить духовных вождей иудеев, к которым принадлежат не только фарисеи и книжники, но и саддукеи и старшие священники. Они богаты духовными привилгиями и возможностями, и их образ жизни подобен образу жизни богача. Царская порфира представляет их привилегированное положение, а белый лен – их самодовольство. [К несчастью иеговисты не утруждают себя обоснованием своей позиции. Верьте нам, что просто притча и богач – символ правящих классов. А описание этого гордого класса удивительно напоминает агитационные материалы коммунистической пропаганды. Единственно непонятно, почему лен – символ самодовольства? Получается, если Соломон говорит, что добродетельная жена “добывает шерсть и лен… виссон и пурпур – одежды ее” (Притч. 31, 13, 22), это означает, что истинно добродетельный человек занимает “привилегированное положение” и чрезвычайно самодоволен? Абсурд! А все священники и левиты, видимо изначально были предназначены к самолюбованию. Ведь их одежды были сделаны изо льна (Исх. 28, 42). А Христос в иеговистском представлении видимо очень трепетно относиться даже к самому слабому проявлению самодовольства и не желает его потушить (“льна курящегося не угасит” Мф. 12, 20). Вот к какому безумию приводят последовательное применение толкования сектантов! – свящ.Д.С.]

Этот гордый класс, представленный богатым человеком, рассматривает бедный, простой народ с крайним презрением и называет его ам-хааретс или людьми земли. Нищий Лазарь представляет, следовательно, тех людей, которым духовные вожди отказывают в подобающей духовной пище и преимуществах. Подобно покрытому струпьями Лазарю, простые люди рассматриваются ими как духовно больные, для которых единственно подходящим обществом являются собаки. Но принадлежащие к классу Лазаря голодают и жаждут духовной пищи, и поэтому пытаются получить у ворот скудные крошки духовной пищи, падающие со стола богача.

Теперь Иисус описывает перемены в состоянии богача и Лазаря. Что это за перемены, и что ими представляется?

Богач и Лазарь испытывают изменение. Богач представляет духовных

вождей, которые на основании своих преимуществ и возможностей являются привилегированными, а Лазарь представляет простой народ, жаждущий духовной пищи. Продолжая рассказывать Свою притчу, Иисус описывает волнующее изменение обстоятельств обоих мужчин.

“Умер нищий, – говорит Иисус, – и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово; умер и богач, и похоронили его; и в аде [гадесе, НМ], будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его”.

Так как богач и Лазарь не являются буквальными лицами, а представляют классы людей, то их смерть также является символической. [Здесь делается очень хитрый ход и недоказанная предположение выдается за неопровержимую аксиому. -свящ.Д.С.] Что представляет или символизирует она?

Непосредственно перед этим Иисус указал на изменение обстоятельств, говоря, что “закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовествуется”. Следовательно, как богач, так и Лазарь умирают в отношении их прежних условий или обстоятельств вследствие проповеднической деятельности, проводимой Иоанном и Иисусом Христом.

Принадлежащие к смиренному и проявляющему раскаяние классу Лазаря умирают в отношении их прежнего духовно обделенного состояния и попадают в положение Божьей благосклонности. В то время как прежде они взирали на духовных вождей, чтобы пользоваться тем, что падает с их духовного стола, теперь их потребности удовлетворяются библейскими истинами, которые передает им Иисус. Этим они достигают лона, то есть привилегированного места у большего Авраама, Иеговы Бога. [А где Библия приписывает имя “Авраам” Богу? Тем более удивительно объяснения слова “лоно” как “привилегированное положение”. Ведь это слово kόλπος на самом деле означает или материнское чрево, или “выпуклость, образующаяся на груди от подпоясанного платья, грудная складка, пазуха, (служившая иногда вместо кармана)”[188]. Скорее здесь указывается не на какие-то привилегии, а на теплую, сердечную близость Лазаря со своим праотцем Авраамом. -свящ.Д.С.]

Другие же, образующие класс богача, навлекают на себя неудовольствие Бога, потому что они упорно отказываются принять преподаваемую Иисусом благую весть о Царстве. Поэтому они умирают в отношении своего прежнего положения кажущегося преимущества. О них даже говорится, что они испытывают символические муки. [Любопытно, как представители класса символически умирают и как можно символически (т.е. “знаково”) мучиться? Неужто они массово принимают

крещение (ср. Рим. 6), в котором символически умирают со Христом. – свящ.Д.С.] Послушаем теперь, что говорит богач:

“Отче Авраме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучусь в пламени сем”. Пламенная судебная весть Бога, которую возвещают ученики Иисуса, мучит членов класса богача. Они хотят, чтобы ученики перестали распространять эту весть, чтобы таким образом добиться облегчения от своих мучений. [Не будем забывать, что несколько абзацев назад было сказано, что Лазарь – это класс бедных, а сейчас уже утверждается, что это ученики Иисуса. Удивительно, что сектанты не могут сохранить видимость логики даже на одной странице! – свящ.Д.С.]

“Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь; и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так-что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят”.

Как справедливо и как уместно, что происходит такая полная перемена обстоятельств класса Лазаря и класса богача! Это изменение совершается несколько месяцев спустя, в Пятидесятницу 33 года н.э., когда старый союз Закона заменяется новым союзом. В это время становится совершенно ясно, что Бог отдает преимущество ученикам, а не фарисеям и другим духовным вождям. Поэтому “великая пропасть”, отделяющая символического богача от учеников Иисуса, представляет неизменный справедливый суд Бога.

Затем богач просит „отца Авраама»: “Пошли его [Лазаря] в дом отца моего, ибо у меня пять братьев”. Этим богач дает знать, что у него более близкое взаимоотношение с другим отцом, причем в действительности речь идет о сатане, дьяволе. Поэтому он молит, чтобы Лазарь ослабил судебную весть Бога, чтобы его “пять братьев”, его религиозные союзники, “не пришли в это место мучения”. [Очень любопытно узнать, что, согласно толкованию иеговистов, фарисеи трепетно любили представителей других религий и те были даже их союзниками. Вот уж великое открытие в области юдаистики! А мы то уж думали, что “иудеи с самарянами не сообщаются” (Ин. 4,9), а язычников вообще считали чуть ли не скотами! Да, много можно сделать открытий, лишь бы исказить Слово Божие. – с. Д.]

Но “Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их”. Да, если “пять братьев” хотят избежать мучения, им нужно лишь соблюдать писания Моисея и пророков, которые обозначают Иисуса

Мессией, и затем стать Его учениками. Но богач возражает: “Нет, отче Аврааме! но если кто из мертвых придет к ним, покаются”.

Ответ же гласит: “Если Моисея и пророков не слушают, то, если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят”. Бог не совершит особых знамений или чудес, чтобы убедить людей. Они должны читать Священное Писание и применять его, если хотят войти в Его милость”[189].

Очевидно, что предложенное сектантами толкование этого повествования нелепо, фантастично, противоречит историческим фактам и является прямым насилием над словом Божиим. Поэтому нет ничего удивительного в том, что иеговисты придерживаются и другого толкования той же притчи. “Свидетели Иеговы говорят, что в “притче”, описывается грядущее событие, исполнившееся в 1918 году по Р.Х[190]. Богач символизирует духовенство, а Лазарь – “верное Тело Христово”: истина провозглашенная горсткой верных, постоянно досаждает духовенству (“Пусть Бог будет истинным”, с. 98). Бессмысленно комментировать это толкование, так как свидетели Иеговы перекручивают смысл Священного Писания в угоду личным целям независимо от окружающего отрывок текста. Господь же в данном случае просто рассказывал об условиях, в которых пребывает заблудшая душа (богач), отвергшая Бога и нищий, познавший милость Господню. После физической смерти богач познал осознанные мучения (греч. basanois), стих 24, причем страдает даже его духовное сознание (odunomai): “ибо я мучусь в пламени сем” (см. Тейлор, с. 438). Нет никакого сомнения в том, что он мучается и знает об этом”[191].

6.2.2. Мученичество как свидетельство бессмертия души

Одним из наиболее ясных библейских свидетельств о природе человека являются слова Христа: “И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и тело и душу погубить в геенне” (Мф. 10, 28). Смысл этих слов более чем прозрачен. Как совершенно точно передает их смысл Иоанн Златоуст, “Он не ввергает их в опасности, но возвышает над опасностями, в кратких словах утверждает в них учение о бессмертии души, двумя – тремя словами насаждает в них спасительное учение”[192]. Подобным образом пересказывает их блаженный Иероним: “Те, кто убивают тело, не могут убить души: таким образом душа невидима и бестелестна сравнительно с грубостью нашего телесного существа”[193]. Да и практически невозможно для непредвзятого (или даже предвзятого, но не слепого читателя) понимать этот текст так, что в нем не содержится прямого учения о бессмертии человеческой души. Если мы верим, что Христос – это Путь, Истина и Жизнь, то мы обязаны (как с математической точностью свидетельствует этот священный текст) верить в неуничтожимость души!

Но для сектантов согласиться с этим невозможно. – ведь это входить в противоречие с их основными антропологическими посылками. И они вынуждены весьма неумело выкручиваться. Вот как извращается это ясное учение о бессмертии души адвентистами: “Здесь душа выступает как нечто такое, чем обладает человек, а говоря более конкретно – жизнь. Мы имеем душу, то есть мы имеем жизнь. Душа – не нечто, продолжающее существовать независимо от тела. Ее нельзя воспринимать как нечто мыслящее, думающее, обладающее сознанием”[194]. Таким образом, как бы не пытались сектанты вывернуться – все равно душа человека по их мнению убиваема, ибо жизнь человека не способна существовать самостоятельна и сохраняется только в виде Божьего воспоминания. А значит призыв Христа к исповедничеству бессмыслен. – Ведь все равно от человека остается только лопух на могиле, да память Бога (которая собственно была еще и до его смерти, и даже до его рождения (Пс. 138, 16)). Так зачем же тогда умирать за Христа? Интерпретация еретиков лишает смысла Евангелие! Еще более жутко по своему нечестию толкование иеговистов. – “Вместо того чтобы идти на компромисс в отношении Своей верности Иегове Богу Всемогущему, Он (Иисус) был готов бесстрашно претерпеть смерть. Да, Иегова, с одной стороны, может

уничтожить “душу” (в данном случае подразумеваются виды на будущее как живая душа), но Он, с другой стороны может и воскресить кого-либо к вечной жизни. Каким же любвеобильным, сострадательным небесным Отцом является Иегова!”[195] – Таким образом они просто игнорируют “ненужные” слова, и пытаются факт неподвластности человеческой души физической смерти представить как просто надежду на будущее.

6.3.Свидетельства чудес

Как и в Ветхом Завете Бог открывал Свою волю не только словами, но и делами. Конечно, тоже самое происходило и тогда, когда Бог стал человеком. Он исцелял всех насилуемых от диавола (Деян. 10, 38), и чрез это естественно открывал природы тех, кто был Им освобожден. Также вполне понятно, что в присутствии Творца все творение раскрывается во всем своем блеске. И поэтому сектанты часто пытаются истолковать в свою пользу свидетельства чудес. Но на самом деле они скорее говорят о православном дифизистском понимании человека.

6.3.1. Воскрешение Лазаря

Одним из самых явных проявлений божественной мощи Иисуса Христа было воскрешение четверодневного мертвеца Лазаря. Неудивительно, что адвентисты пытаются из этого повествования вывести подтверждение своей теории: “Праведник Давид “не взошел на небеса”. Когда Лазарь уснул”, Христос сказал, что идет “разбудить его”. Он не повелел Лазарю сойти с неба на землю, но вызвал его из гроба, куда его положили после смерти. Это же можно сказать и о других детях Божьих, уснувших сном смерти”[196]. Подобным образом рассуждают и иеговисты: «когда умер Лазарь, Иисус Христос не сказал, что его душа попала в чистилище, в преддверье ада или испытывала какое-то другое «промежуточное состояние». Вместо этого Иисус просто сказал:"Лазарь… уснул» (Ин. 11, 11). Ясно, что Иисус, зная истину о состоянии души после смерти, верил, что Лазарь был без сознания, не существовал»[197]. «Библейское учение о воскресении несовместимо с доктриной о бессмертии души. Если бы бессмертная душа продолжала существование после смерти, никто не нуждался бы в воскресении, или в возвращении к жизни. Марфа, однако, никаких мыслей о бессмертной душе, живущей еще где-то после смерти. У нее не было веры в то, что Лазарь уже отправился в какую-то духовную сферу, чтобы продолжить свое духовное существование. Напротив, она выразила веру в Божие намерение не оставить от смерти и следа[198]… Лазарь также не рассказывал ни о какой загробной жизни. Рассказать ему было нечего»[199].

Анализируя эти тексты можно заметить, что в них содержится ряд ложных силлогизмов и недоказанных положений.

1. Слова Христа, «Лазарь, друг наш уснул; но Я иду разбудить его» (Ин. 11, 11), они понимают в прямом смысле, несмотря на то, что Сам евангелист недвусмысленно дал понять, что это иносказание, ибо дальше говорится, что «Иисус сказал прямо: Лазарь умер» (Ин. 13). Сном Христос назвал смерть Лазаря вовсе не потому, что смерть означает небытие (такого значения смерти Библия, как мы уже могли убедится, не знает, да само понятие сна вовсе не предполагает бессознательного состояния, как это было показано выше), а потому что для Него воскресить Лазаря не труднее, чем нам разбудить уснувшего.

2. Сектанты почему то считают, будто вера в бессмертие части человека делает бессмысленным веру в воскресения всего человека. Это предположение является примером порочной логики. Непонятно, почему

считают сектанты, что вера в существование души должна была бы привести Марфу к тому, что она не верила бы в воскресение плоти. Ведь православные верят и в то, и другое уже две тысячи лет и не находят никаких противоречий.

3. Из молчания Лазаря выводят почему-то утверждение, будто он ничего не видел. – А это пример нарушения логического закона о необходимости достаточного основания. Ведь молчание не является свидетельством ничего.

На самом деле подробности этого чуда как раз свидетельствует в пользу учения о неуничтожимости нашей души. Как справедливо замечает блаж. Феофилакт «Господь воззвал громко для того, чтобы заградить уста еллинов, пустословящих, будто душа пребывает во гробе (как думают и рассматриваемые нами сектанты -свящ.Д.С.), ибо зовет ее громко, как далеко находящуюся»[200]. Таким образом сам библейский текст взятый буквально, опровергает доктрины еретиков. Впрочем библейский текст при рассказе о другом чуде воскрешения – воскресении дочери Иаира, прямо говорит, что после того, как Иисус «возгласил (опять таки показывая, что душа находилась не в теле, а где-то далеко, – свящ.Д.С.): девица! Встань… возвратился дух ее» (Лк. 8, 54–55). Что опять же для непредвзятого читателя является явным библейским свидетельством бессмертия человеческой души.

6.3.2. Явление души Моисея на Фаворе

Преображение Господне является также одним из наиболее часто встречающихся аргументов против сектантской антропологии. Как прямо говорит Евангелие, Христу предстали Моисей и Илья, которые «явившись во славе, говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить во Иерусалиме» (Лк. 9, 30). Илья не умер и был живым взят на небо (4Цар. 2, 11), а Моисей скончался на горе Нево (Втор. 34, 5), но не смотря на разницу своей участи оба величайших пророка Ветхого Завета одинаково сохранили сознание и беседовали с Иисусом Христом. Очевидно, что Библия явно показывает сознательное бессмертие души Моисея. Православные песнопения подчеркивают, что Христу предстали Моисей и Илья, как знак того, что Он царствует и над живыми, и над мертвыми[201].

Но, конечно, сектанты не желают согласиться с истиной. Адвентисты так отвечают на это «затруднение»: “Появление Моисея на горе Преображения не является доказательством существования бестелесных духов, обладающих сознанием, или того, что все умершие праведники в полном сознании пребывают на небесах. Незадолго до этого события Иисус сказал Своим ученикам, что некоторые из них еще до того, как они умрут, увидят Сына Человеческого в Его Царстве Этими некоторыми стали Петр, Иаков и Иоанн (Мф. 16, 28–17,3).

На гору Христос показал им в миниатюре Божие царство славы. Там был Христос как славный Царь, вместе с Моисеем и Ильей, как с двумя представителями подданных этого царства. Моисей представлял умерших праведников, которые будут воскрешены из могил при Втором Пришествии, а Илья – праведников, которые встретят Христа живыми и будут взяты на небо, не увидев смерти (4Цар. 2,11).

Апостол Иуда свидетельствует об особом воскресении Моисея. После того, как он умер и был погребен (Втор. 34,5–6), произошел спор между Михаилом и дьяволом о теле Моисея (Иуд. 9). Явление Моисея на горе говорит о том, что дьявол поиграл спор, и Моисей был воскрешен из мертвых, став первым человеком, воскрешенным силой Христа. Это событие не является подтверждением учения о бессмертии души. Напротив, оно подтверждает учение о телесном воскресении”.[202] Т.е. Христос получается вовсе не был «первенцем из мертвых» (Кол. 1, 18), а второй, первым же стал Моисей. К слову говоря Библия говорит, что Илья придет на землю перед Вторым Пришествием Христа (Мал. 4, 5), и будет

одним из двух свидетелей, которых убьет Антихрист (Апок. 11, 3–12). А раз так, то он не может быть образом «праведников, которые встретят Христа живыми и будут взяты на небо, не увидев смерти». Что же касается послания ап. Иуды, то известно, что в нем цитируется иудейский апокриф «Вознесение Моисея»[203], говорящий о том, что сатана хотел отдать тело пророка евреям для обожествления. Так что толкования сектантов полностью надуманы.

В том же направлении, но гораздо дальше идут иеговисты. Они вовсе договорились до того, что имела место массовая галлюцинация. «Подкрепляющее видение», целью которого было «так сказать, предварительным показом славы Христа в Его царстве»[204]. Поэтому они говорят, что на самом деле там не было ни Ильи, ни Моисея, а потому и спорить не о чем. Свидетели Иеговы «указывают на Евангелие от Матфея 17, 9, где греческое слово orama переводится как «видение». Тем не менее, в этом случае перевод надо понимать буквально – «то, что видели» (см. Тейер), а не обычное «видение""[205]. Подтверждением этому являются слова ап. Петра: «мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но был очевидцами Его величия. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от велелепной славы принесся к Нему такой глас: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение». И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе». (2Петр. 1, 16–18). Если апостол Петр говорит, что он был очевидцем, а не следовал хитросплетенным басням (к которым, без сомнения, относилась выдуманное иеговистами «подкрепляющее видение»), то какие у нас есть основания сомневаться в том, что Моисей, умерший за много веков до этого, был жив своей бессмертной душой?

6.4. Свидетельства во дни подвига Искупления

6.4.1. Обещание благоразумному разбойнику

Спаситель явно засвидетельствовал двойственность человека и различие в судьбе его души и тела. Проявилось это на примере благоразумного разбойника, которому Искупитель пообещал, что тот ныне будет с Ним раю (Лк. 23, 43). Конечно, сектанты не могли обойти столь явное свидетельство в пользу библейской доктрины двуприродности человека, и попытались, как это у них принято извратить то, что сияет яснее Солнца.

Вот как адвентисты пытаются объяснить явное противоречие Евангелия с их построениями: “Христос пообещал разбойнику, распятому на кресте: «Истинно говорю тебе, ныне ты будешь со Мною в раю» (Лк. 23:43). Рай обычно отождествляется с небесами (2Кор. 12:4; Откр. 2:7). В соответствии с вышеприведенным переводом Христос собирался попасть в ту пятницу на небо и быть с Отцом, а с Ним и разбойник. Но в то утро воскресения Сам Христос объявил Марии, которая упала к Его ногам, чтобы поклониться: «Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не вошел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: «восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин. 20:17). Ангел, возвестивший о воскресении, говорил так: «Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь» (Мф. 28:6).

Разве мог Христос противоречить Себе? Никак нет. И эта трудность решается при помощи знаков пунктуации. Дело в том, что оригинал и древнейшие рукописи Евангелий не содержали не то что знаков препинания, но даже пробелов между словами. В зависимости от расстановки этих знаков может сильно меняться смысл. Конечно, переводчики библейских текстов делают все возможное со своей стороны, чтобы сохранить смысл оригинала, но их усилия нельзя назвать вдохновенными по сравнению с авторами Писаний.

Если бы они в своих переводах поставили в Лк. 23:43 запятую после слова «ныне'", смысл этого текста не противоречил бы общему учению Библии о смерти. Слова Христа говорят нам следующее: «Истинно говорю тебе ныне, (т.е., сейчас, когда я умираю как преступник) будешь со Мною в раю». В полном соответствии с Писаниями Иисус пообещал разбойнику взять его в рай и Он выполнит Свое слово, когда придет второй раз на землю и будет воскрешать всех праведников”[206].

Разберем это возражение по порядку. Во-первых, удивляет мнение адвентистов, будто бы Христос физически покинул небеса при

Воплощении. Ведь если Он Бог, то очевидно что Он наполняет небо и землю (Иер. 23, 24)[207]. Это учение тем более странно, что оно прямо противоречит Евангелию. Ведь Сам Господь в беседе с Никодимом (т.е. после Вочеловечения) говорит: “Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах”. (Ин. 3, 13)[208] Так что этот аргумент сектантов лишен силы, ибо прямо опровергается словом Божиим. Ведь если по Своей Божественной Природе Иисус Христос всегда пребывает на небесах, то Он, конечно, мог сказать разбойнику, что тот будет с Ним в раю сегодня, и при этом Он же мог сказать Магдалине, что еще не взошел к Отцу. И касаться это могло только Его, ограниченной пространственными границами, человеческой Природе. Точно так же ангел говорил, что Господь лежал в гробнице только по той природе, которая может быть заключена в каменные стены, а не по той, которая держит в бытии все камни Вселенной.

Решение, которое предлагают адвентисты и иеговисты, является одним из примеров, предсказанного апостолом Петром, “превращения” Писания (2Петр. 3, 16). – Если мы возьмемся переставлять запятые как нам угодно, то можно придти к самым богохульным результатам и подтвердить любую, угодную нам доктрину. Пример с фразой “казнить нельзя помиловать” показывает, как много зависит от расстановки знаков препинания. Кстати, учитывая верные замечания адвентистов о особенностях написания древних библейских текстов, мы можем привести их как дополнительное свидетельство того, что нельзя создать истинное вероучение только на основании Библии. Ведь тогда мы все равно оказываемся заложниками наших собственных взглядов, которые мы вольно или невольно вносим в текст. Тут мы вправе вспомнить еще Тертуллиановский аргумент против всех сектантов, аппелирующих к Писанию. – “Если верно, что истина присуждается нам, – ибо мы обладаем тем Правилом веры, которое церковь получила от апостолов, апостолы – от Христа, а Христос – от Бога, то сохраняется и смысл нашего утверждения; а оно гласит, что еретиков не должно допускать к прениям о Писании, ибо мы и без Писания доказываем, что они не имеют отношения к Писанию. Коли они еретики, то не могут быть христианами, ибо не от Христа должны были получить учение; они приняли его по своему выбору и потому получили имя еретиков. А раз они не христиане, то не имеют никакого права на христианские сочинения. Им по справедливости можно сказать: Кто вы? Когда и откуда пришли? Что делаете вы у меня, если вы не мои? По какому праву, скажем, ты, Маркион, рубишь мой лес? По чьему дозволению, Валентин, ты обращаешь вспять мои источники? Какой

властью, Апеллес, ты передвигаешь мои границы? Что вы, прочие, сеете и пасете здесь по своему произволу? Это мое владение, мне оно принадлежит издавна, у меня прочные корни – от тех самых владетелей, кому все принадлежало. Я [церковь] – наследница апостолов. Я владею так, как они распорядились в своем завещании, как препоручили вере, как утвердили клятвой. Вас же они навсегда лишили наследства и отвергли как чужих, как врагов. Почему же еретики чужды и враждебны апостолам, как не из-за противности своего учения, которое каждый по своему произволу создал или получил вопреки апостолам?

Значит, извращение Писаний и толкований их нужно искать там, где открываются разногласия в учении. У кого было намерение учить иначе, тот по-другому должен был распоряжаться и средствами учения. Да они и не могли бы учить иначе, если бы не имели других средств для поучения. И как они не могли бы учить без порчи этих средств, так и мы не обладали бы неповрежденным учением без цельности того, чем это учение излагается. Но разве мы чем-то недовольны в наших книгах? Что мы привнесли своего, дабы исправить нечто противоречащее этому в Писании, – или убирая, или прибавляя, или изменяя? Что Писание с самого начала своего, то и мы. Мы из него вышли прежде, чем стало иначе, прежде чем вы его исказили. Но поскольку всякое искажение нужно считать чем-то позднейшим, во всяком случае происходящим по причине ревности (а она никогда не бывает прежде того, чему ревнует, и никогда не бывает при нем), – то любой разумный человек сочтет невероятным, чтобы мы, первые и вышедшие из самого Писания, искажали его превратным текстом, а те, которые были и позже, и противны ему, не делали этого. Один искажает Писание рукою, другой – извращает смысл превратным толкованием. Ведь хотя Валентин, по видимости, и пользуется неповрежденным текстом, он более лукавым образом, чем Маркион, наложил руку на истину. Ибо Маркион прямо и открыто использовал меч, а не стиль, так как для своего намерения совершил убийство Писания. Валентин же пощадил его, потому что не Писание приспособил для своего предмета, а свой предмет для Писания; и тем не менее, он больше отнял и больше прибавил, устраняя собственное значение отдельных слов и привнося иное, не существующее на деле”[209].

Точно также, как поступили во II веке Маркион и Валентин, также действут в наше время иеговисты и адвентисты. Они объединили оба метода. – Отбросили 11 книг Ветхого Завета и исказили текст новой пунктуацией (а иеговисты даже новым “переводом”) все остальное. Из

приведенных слов Тертуллиана мы видим и другой мощный аргумент в пользу того, что только Церковь сохранила истинное Откровение Творца. Ведь Она действительно никогда не переиначивала Писание, ни вставляла в Него ничего нового, после того как Она же, силой Святого Духа, составила библейский канон. Это является мощнейшим свидетельством того, что как минимум с момента окончания Писания в нашей вере не появилось ничего нового, противоречащего слову Божию.

А так, как поступают сектанты, делают только те, которые желают заставить Бога говорить только то, что им угодно! Так эти ложные христиане творят тоже, что и богохульник Л. Толстой и союз воинствующих безбожников. Очевидно, что это происходит из-за того, что движут ими одни и те же духи. Заметил это тот же Тертуллиан: “Таковы козни духов нечестия (Эфес. 6,12), с которыми, братья, нам надлежит сражаться и основательно их разобрать; нужны для веры, дабы явились избранные и открылись нечестивые. Потому-то духи имеют силу и способность измышлять заблуждения и наставлять в них... Я ничем не рискую, если скажу, что и само Писание по воле Божьей так составлено, что предоставляет еретикам материал, – ибо читаю: Надлежит быть и ересям, а без Писания они быть не могут. Спрашиваемся, наконец: кем же внушается знание того, что пригодно для ересей? Разумеется, дьяволом, дело которого – извращать истину, который даже самим священным таинствам подражает в идольских мистериях… И уже конечно, тот, кто с такой притворной подражательностью стремился выразить в делах идолослужения самые средства (res), при помощи которых совершаются таинства Христовы, вне сомнения, так же и с тем же замыслом стремился и мог приноровить божественные тексты и сочинения святых мужей к чуждой и подражательной вере, заимствуя мысль из мысли, слова из слов, притчи из притч. Поэтому никто не должен сомневаться ни в том, что духовное нечестие внесено от дьявола, ни в том, что ереси тождественны идолослужению, ибо они того же происхождения и замысла, что идолослужение. Они измышляют другого бога вопреки Творцу или, – если признают единого Творца, – учат о Нем не по истине. Стало быть, всякое ложнословие о Боге есть некоторого рода идолослужение”[210]. Причем для еретика идолом становиться его же падший (и как утверждают адвентисты с иеговистами, смертный) разум, долженствующий стать, по их мнению советником (ср. Рим. 11, 35) Непогрешимому и Бессмертному.

Но впрочем мы можем показать ошибочность пунктуации сектантов и с помощью данных греческого языка. Как пишет Д. Б.

Евменов, “во время Крестных страданий Спасителя один из двух разбойников, распятых с Ним, смиренно просил Господа помянуть его в Царстве Небесном. В ответ на эту просьбу и услышал он следующее обетование: «…истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (… amen soi lego, semeron met emou ese en to paradeiso) (Лк.23:43). Христос не сказал, что спасется благоразумный разбойник после Воскресения, но что душа его будет ныне же в раю. Сектанты сознательно искажают этот текст, утверждая, что слова Господа означают: «истинно говорю тебе ныне, будешь со Мною в Раю». То есть говорю тебе сейчас о будущем. Посмотрим, так ли это? Греческое слово «e semeron», в синодальном переводе «ныне», означает «сегодня», «сегодняшний день» и стоит в accusativus temporis. Эта форма используется для обозначения продолжительности какого-либо действия. Поэтому, если предположить, что semeron относится к первой части предложения, то мы приходим к нелепому выводу о том, что Господь говорит разбойнику на протяжении всего дня, то есть: «истинно говорю тебе в течении сегодняшнего дня».

Если бы Евангельское повествование имело такой смысл, какой вкладывают в него сектанты, то есть, если бы св. Евангелист Лука вложил в уста Господа слова: «истинно говорю тебе ныне, будешь со Мною в Раю», то он использовал бы для обозначения «ныне» указательное наречие времени – nun (теперь, ныне). Подобным образом оно применяется в Гал. 2:20 – «А что ныне живу по плоти...» (o de nun xo en sarki...), то есть действие «живу по плоти» совершается в конкретный момент времени «ныне». Поэтому в случае применения такого грамматического оборота в разбираемом нами стихе Лк. 23:43 можно было бы предполагать, что Господь сказал: «истинно говорю тебе ныне» о будущем событии. Фактически же во всех известных рукописях Нового Завета стоит не «nun», но «semeron» (один раз встречается «emera», что впрочем совершенно не меняет смысл текста), подтверждая свидетельство об обетовании Господа благоразумному разбойнику быть в Раю в тот же день.

В Евангелии от Луки встречаются также и другие места, имеющие аналогичную грамматическую конструкцию. Например, Лк. 19:9 – «Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему...» (eipen de pros auton o Iesous oti semeron soteria to oiko touto egeneto...) Если члены секты, переводящие Писание, истолковывают разбираемый нами стих Лк. 23:43 так, как им выгодно, то согласно своей логике, они должны и Лк. 19:9 перевести аналогично «Иисус сказал ему ныне, пришло спасение дому сему», то есть Иисус сказал Закхею в течении дня, что его дому пришло спасение. Но бессмысленность такого перевода очевидна и с

логической, и с грамматической точки зрения. Последнее явствует из формы accusativus temporis слова semeron, что мы уже рассматривали выше… Можно также вспомнить о похожей конструкции в Лк. 19:5 и некоторых других местах. Таким образом, из разобранных греческих текстов Св. Писания мы видим, что для подобного вольного перевода Лк. 23:43 нет никаких оснований кроме желания исказить истину о существовании души человеческой после смерти”[211].

6.5. Свидетельства апостолов. Души в ожидании воскресения

С точки зрения рассматриваемых сектантов, сейчас (или по крайней мере не было до 1914 г.) нет различия между праведником и нечестивым. И те, и другие одинаково разлагаются в своих могилах, из которых растут лишь терния и волчцы. Смерть и воскресение Господа не изменили в этом ничего. Но так ли смотрит на этот вопрос Священное Писание? Действительно ли апостолы и праведники ожидали, что за порогом смерти их ничего не ждет вплоть до Второго Пришествия (которого, кстати, согласно мнению иеговистов, в прямом смысле вовсе не будет, а в духовном оно уже началось в 1914 г.)? Ответом будет ясное «нет!» Как справедливо пишет Д. Евменов, «после того как Спаситель возвел с собою на небо усопших праведников, принявших Благовестие Его, там в Раю спасенные прославили Бога. Ибо »...“восшел” что означает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли?» (Еф. 4:9) Со времени этого возведения любящие Бога заканчивают земную жизнь с радостью. Эту радость испытывал апостол Павел, когда писал: «…мы благодушествуем и желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа» (2Кор. 5:8). То есть на той самой «земле живых», «в граде Бога живого», о которой пророчествовал Псалмопевец. Христиане присоединяются «…к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства…» (Евр. 12:23)»[212]. И поэтому для спасенных смертью Христа смерть – не исход отчаяния, а нечто желанное. Поэтому и ап. Павел говорит, что «влечет меня то и другое: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше, а оставаться во плоти нужнее для вас» (Флп. 1, 23–24). Для сектантской антропологии эти слова – неразрешимое противоречие с их посылками. При объективном (и буквальном, о котором так любят они говорить) прочтении этого текста, любой человек, даже вне зависимости от своих религиозных убеждений, придет к выводу, что апостол считал смерть не бессознательным состоянием, а переходом к лучшей жизни со Христом. Но сектанты утверждают, что речь идет здесь будто бы вовсе не благом посмертии для спасенных, а о том, что для ап. Павла между его смертью и воскресением психологически пройдет «не более одного удара сердца». Но противопоставление нахождения во плоти и пребыванию со Христом говорят в пользу того, что речь здесь идет именно о благом бессмертии души, а не о воскресении во плоти.

Более того, Новый Завет явно утверждает возможность существования человека без тела. Ап. Павел говорит, что он «знает человека во Христе, который… восхищен был до третьего неба, и знаю о таком человеке, – только не знаю – в теле или вне тела: Бог знает» (2Кор. 12, 2–3). Как справедливо замечает Н. Варжанский, «значит, ап. Павел верил, что душа и без тела может быть в раю»[213]. Но, конечно, с таким пониманием священного текста не могут согласиться сектанты. Адвентист Провонша пишет: «верно, что в Новом Завете встречаются запутанные места, обусловленные влиянием платонизма. Что например, имел в виду Павел, когда говорил, что он находился «вне тела» (2Кор. 12, 2), или что «лучше выйти из тела и водворится у Господа» (2Кор. 5, 8)? Противоречит ли он своему же пониманию воскресения? Как быть с его словами о том, что при пришествии Господа мертвые восстанут от сна? (1Фес. 4, 13–17)… (А собственно противоречия здесь никакого нет, ибо в этом самом месте, на которое ссылается адвентисты сказано, что «умерших в Иисусе Бог приведет с Ним» (1Фес. 4, 14) – т.е. они будут живы в тот момент, когда Бог возвратит им их умершее тело. -свящ.Д.С.) Что же означает выражение «вне тела» у Павла в 2Кор. 12, 2, – была ли картина небес воспринята им внутренним, мистическим видением, или он видел ее буквально, своими глазами? И может ли «тело», вне которого, по его ощущению, Павел пребывал у Господа, быть смертной плотью, готовой измениться при последней трубе?»[214] Очевидна беспомощность подобного толкования, ибо ап. Павел вовсе не говорит о будущем преображении тела, и нет ни одного места в Новом Завете, в котором утверждалось бы, что до окончания физической жизни (если не произойдет Второго Пришествия) возможно то изменение плоти, на которое ссылаются сектанты. Напротив, этот текст совершенно очевидным образом говорит о двуприродности человека, и о том, что с его физической смертью душа может взойти в рай ко Христу, причем подобное возможно еще на земле.

Еще более любопытен подход к данной проблеме иеговистов. В своей дискуссии в Интернете они говорят буквально следующее: «Другой Ваш вопрос касается 2Кор. 12:2–4. Павел пишет: «Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли -- не знаю, вне ли тела -- не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке (только не знаю -- в теле, или вне тела: Бог знает), что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать.» Вы говорите: Павел здесь пишет о своем восхищении, и, по крайней мере допускает, что оно могло быть вне тела. Как? Ответ: Все очень просто. Павел точно не знает, как это было, но вот Иоанн Богослов

знает, когда ему были даны картины Откровения, включая картину рая (Откр.21:3,4). Перед тем, как он всё это увидел, он пишет: «После сего я взглянул, и вот, дверь отверста на небе, и прежний голос, который я слышал как бы звук трубы, говоривший со мною, сказал: взойди сюда, и покажу тебе, чему надлежит быть после сего. И тотчас я был в духе; и вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий;» (выделено мной) Павел не знает – видел ли он рай во сне (то есть, находясь в теле) или же, подобно Иоанну Богослову, он был в духе (вне физического тела), когда попал на «третье небо» – в то пространство, где обитает Бог: там и были показаны ему картины рая. О бессмертной душе как субстанции, ставшей Павлом, после того как он покинул своё тело речь тут не идёт. Писание говорит: «Есть тело душевное (люди, животные), есть тело духовное (ангелы, Бог).» Поскольку «плоть и кровь не наследуют Царства Божия», то есть человек во плоти в Божье небесное пространство попасть не может, Иоанн (а возможно, и Павел) попал туда в духе, то есть в духовном теле – и вне обычного физического тела»[215]. Удивительна смелость сектанта, знающего то, чего не знал сам восхищенный до третьего неба! Также потрясает представления сектанта о телесности Бога, как и его представления, что вездесущий Бог живет в каком-то пространстве, которое сближает его с самыми матерыми идолопоклонниками. Но если коснуться вопроса о том, могут ли попасть тела в Царство Бога, то очевидно, что «наследовать» и «попадать» – совершенно разные понятия, не сводимые одно к другому. По крайней мере Иисус Христос даже по иеговистским представлениям мог «материализовываться» после воскресения, а значит некая плотяность, все же, способна даже в их понимании быть совместимым с Царством. Более того, разбираемый текст вполне недвусмысленно утверждает возможность и телу быть восхищенному в рай. Да и слова ап. Иоанна вовсе не говорят, что он стал духом, или духовным телом, но что он был в духе, т.е. был окружен славой Утешителя. Вообще Новый Завет, как мы увидим ниже, ничего не знает об иеговистской концепции «духовного воскресения». Более того, насколько нам известно, по представлениям самих иеговистов ап. Павел и ап. Иоанн стали духами только после «пришествия» Христа в 1914 г., а до этого они были просто трупами. Так что здесь у сектантов концы не сходятся с концами.

Особенно ярко о посмертной участи спасенных говорит Откровение Иоанна Богослова: “И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка

Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их, и братья их, которые будут убиты как и они, дополнят число" (Апок. 6, 9–11). Совершенно очевидно, что этот текст прямо опровергает ересь сектантов и говорит о том, что души мучеников после смерти не только не исчезли, но продолжают сознательное существование, знают о том, что происходит на земле и участвуют своими молитвами в этой жизни. В другом месте ап. Иоанн говорит, что он видел «души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не покорились зверю, ни образу его, и не приняли начертания его на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет» (Апок. 20, 4) Все это явно свидетельствует о том, что согласно Библии души мучеников не только не «засыпают», но и продолжают участвовать в жизни мира и Церкви. Именно на этом знании основано православное почитание святых.

Но как объяснят эти священные тексты сектанты? Ответ их чрезвычайно надуман и противоречит Писанию: «Вопрос, заданный д. Андреем Кураевым о бессмертии души, на который в форуме не прозвучал ответ, сформулирован так: "Как Вы согласуете с доктриной исчезновения души по смерти тела текст Откр. 6, 9?"

Данный текст из Священного Писания звучит следующим образом: "И когда Он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели".

О чем же здесь идет речь? О конкретных душах? О конкретном жертвеннике существующем на небе? Нет!

Как Вам наверняка известно, семь печатей книги Откровения означает семь исторических периодов. Четвертая и пятая печать приходится на время гонений на христиан со стороны католической церкви, чем и обусловлен данный вопрос. Фактически, данный жертвенник находится не на небе, а нарисован в книге, с которой снимаются печати (см. Откр. 5), появляется после снятия пятой печати и говорит не о конкретных душах придавленных жертвенником, а представляет сформулированный вопрос: "доколе будут гореть на костре христиане за слово Божие" (Откр. 6,10).

Олицетворение – это распространенный библейский метод описания ситуации символическим языком. После того, как Каин убил Авеля, Господь сказал Каину: "… голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли…" (Быт. 4,10). Действительно ли вопияла кровь Авеля? Вряд ли. Утверждать иначе, означает признать, что на небе есть и белый конь,

появлением которого сопровождается снятие четвертой печати. Дело в том, что эту книгу нельзя понимать буквально, она полна образов.

Однако, наше понимание вопроса о душе основано не на том, что данный текст не подтверждает доктрину о бессмертии души, а на том факте, что в Библии свыше 600 раз встречается слово душа и не разу не встречается словосочетание “бессмертная душа”, а также в Библии есть множество текстов, где смерть названа сном»[216]. В добавление к этому рассуждению стоит добавить, что обелила этих убитых, по убеждению адвентистов, Реформация[217].

Однако несмотря на то, что адвентисты (а ответ был именно их) говорят, что на небе нет жертвенника, они при этом учат, что Иисус вошел в реальное небесное святилище. Все это толкование срабатывает только тогда, когда мы предварительно согласимся с откровениями Е. Уайт и уже на их основании будем понимать Библию. Но, впрочем, и тогда нас ожидают неувязки даже в этом случае, первая из которых уже указана выше, а другая заключается в том, что олицетворенная кровь Авеля вовсе не кричала Богу сознательную речь, а здесь мы встречаемся с молитвой душ мучеников. Также никакое олицетворение не объяснит того, что мученикам даны были одежды белые и сказано подождать. Нечто неодушевленное, пусть даже олицетворенное просто не способно к ожиданию. Таким образом это толкование сработает только тогда, когда мы забудем про 11 стих 6 главы Апокалипсиса. Здесь, к слову надо добавить, что тот способ толкования о котором говорят адвентисты, нуждается в обосновании Сам текст Библии вовсе не говорит: «здесь толкуйте меня буквально, а здесь аллегорически». А потому любое внецерковное понимание Библии будет заведомо подогнанным под заранее составленные представления и сама эта священная Книга вне Церкви практически сразу же перестает быть словом Божиим. Как отмечает о. Питер Гиллквист, бывший протестантский пастор, перешедший в Православие, «невозможно принимать Писание и отвергать Предание. Они даны нам совместно. Пытаться отделить Библию от Предания значит разделять действия Святого Духа на правильные и неправильные – а это граничит с хулой на Святого Духа»[218]. А признание необходимости Священного Предания для толкования Писание и отвержение теории о Библии как единственном источнике богословия для сектантов равнозначно отказу от всего их учения. Ведь по признанию адвентистов, даже те ранние Отцы, которые «видели что идея Платона о бессмертии души не совпадала, в сущности, с библейским взглядом». Не подвергали сомнению «факт бессмертия души, зависимого

или независимого»[219]. А тенденция к принятию адвентистского понимания антропологии наметилась «в христианском (читай, «либерально-протестантском» -свящ.Д.С.) богословии в последние пятьдесят лет»[220]. А значит одна из важнейших истин Откровения была утрачена сразу же после ухода Христа, даже до конца апостольской эпохи. Конечно иначе, чем хулой на Святого Духа, такое построение назвать нельзя. По точному утверждению другого бывшего протестанта, диакона Джона Уайтфорда, такое понимание означает в конечном итоге, что «правильного предания не существует, врата ада одолели Церковь и таким образом Евангелия и Никейский Символ веры ошибочны»[221]. А из этого следует, что любая попытка его «воссоздать» заведомо обречена на провал, ибо получается, что тогда Христос вовсе не Бог, а обманщик. А если это так, то ошибочны все построения и иеговистов, и адвентистов, утверждающих, что они полностью основаны на Библии[222].

7. Усвоение плодов искупления

Одним из важнейший вопросов антропологии является учение о том, как мы можем спастись от греха, проклятия и смерти. Как может быть изменена сама наша природа, пропитанная распадом.Библия утверждает, что для этого потребовался искупительный подвиг Иисуса Христа. А раз так, то возникаеит важнейший для антропологии вопрос: «как то, что произошло в Иерусалиме 2000 лет назад может стать лично моим, быть воспринято моей личностью?» И тут все извращения антропологии сектантов становятся очевидными. Ведь если человек – просто плоть, то как он может воссоединиться с бессмертным Богом? Ответ еретиков мы рассмотрим ниже. Но предварительно надо сказать несколько слов о том, что значит для адвентистов и иеговистов само Искупление.

7.1. Что дало искупление человеку?

Вопрос вынесенный в заглавие чрезвычайно важен и он дает ключ к пониманию места человека во Вселенной.

Мнение адвентистов совпадает, в основном, с традиционным учением радикального протестантизма. Христос изменил отношение к нам Бога, удовлетворил требованиям Его правосудия и теперь Тот больше не считает нас грешниками. Подробнее их учение об освящении человека мы рассмотрим ниже.

Любопытно, что мнению иеговистов, «наше спасение, это не самая главная цель жизни и смерти Иисуса на земле. Нет, прежде всего Иисуса волновал спорный вопрос, касавшийся всей Вселенной»[223]. Суть этого вопроса, по их мнению заключается в следующем: «кто имеет право управлять и чье управление правильное?»[224] То есть дело спасения людей находилось на периферии внимания Христа и Иеговы. Получается, что человек – это мелкая букашка, которую спасли так, заодно, решая свои проблемы. Впрочем такой подход и не удивителен для сектантов, отвергающих Воплощение и считающих человека только живым телом.

Но еще более удивительным является учение иеговистов о том, кому смогла помочь смерть Христа. По их учению, Христос был равноценным выкупом за грех Адама[225], потому что он был единственным, после Адама, совершенным человеком. И своей смертью он заплатил долг Адама возвратив Иегове совершенную жизнь в качестве совершенной компенсации[226] за преступление первозданного. Более того, исходя из таких представлений об искуплении, они отвергают божественное достоинство Христа. «Если бы Иисус был частью Божества, цена выкупа оказалось бы неизмеримо больше, чем того требовал Закон Бога. В Едеме согрешил не Бог, а всего лишь совершенный человек, Адам. Поэтому, чтобы действительно удовлетворить Божией справедливости, нужен был точно такой же выкуп – совершенный человек»[227]. Несчастным иеговистам и в голову не может придти, что Бог может поступит не только по справедливости, но и по Своей великой любви. Вопреки иеговистам все отцы, да и Библия подчеркивает превосходящее понимание милосердие Бога (Рим. 5, 8), которое проявилось с том, что Он Сам спас нас (Ис. 35, 4), Своей собственной Кровью (Деян. 20, 28).

Не понимая этого, иеговисты считают, что добрые дела добавляют нечто к силе Крови Христа (а не являются, как считают православными Ее плодами, а вместе с тем и условием спасения вместе с верой). Рассел

вообще утверждал, что «на вопрос: имеет ли смерть Христа на Голгофе какое-то отношение к искуплению наших грехов? – ответ должен быть: НЕТ!»[228] По его мнению, мы должны будем своими добрыми делами во время 1000 царства заслужить себе вечную жизнь. А если и тогда мы будем себя плохо вести, мы исчезнем навсегда[229]. Но слово Божие почему-то не упоминает о возможности второго шанса. Напротив, ее весть сводится к тому, что спасение возможно именно сейчас, а завтра уже может быть поздно (Евр. 9, 26–28; 2Кор. 6, 1–2).

Итак искупление для рассматриваемых сектанотов практически ничего не дало личности человека. Оно коснулось только отношения Бога к нам. Оно не дало нам никаких сил к деланию добродетелей, но при этом почему-то требуется, чтобы мы жили свято.

7.2. Вера и дела

Так как адвентисты и иеговисты выросли из протестантизма, то вопрос об усвоении человеком спасения проистекает из западного понимания самого процесса спасения. Но учитывая извращенные представления о самой природе человека, то все проблемы данного подхода становятся еще более сложными. Ведь и верящим, и делающим дела субъектом является груда атомов, не обладающая бессмертием, который и в случае ошибки не будет вечно нести груз вины, а будет уничтожен.

Вопрос о соотношении веры и дел является одним из основных разделяющих адвентистов и иеговистов. Первые вполне точно воспроизводят доктрины радикального протестантизма о спасении только верой. «По бесконечной любви и милости Бог соделал так, что Христос, не знавший греха, ради нас понес на Себе наши грехи, «стал грехом за нас», чтобы в Нем мы соделались праведными пред Богом. Под влиянием Святого Духа мы сознаем нашу нужду, признаем нашу греховность, раскаиваемся в наших преступлениях и верою принимаем Иисуса как Господа и Христа, как Того, кто занял место и оставил нам пример. Вера, посредством которой мы получаем спасение, приходит к нам от Божественной силы Его Слова и является даром Божьей благодати. Благодаря Христу Бог оправдывает и принимает нас как своих сыновей и дочерей, избавившихся от господства греха. Действие Духа Святого производит в нас возрождение и освящение. Дух обновляет наши умы, пишет в наших сердцах Божий закон любви, и нам дается сила, чтобы жить святой жизнью. Пребывая в Нем, мы становимся причастниками Божественной природы и имеем уверенность в спасении как теперь, так и на суде»[230]. – Сообщает нам адвентистское «Основание веры (10)». «Ни оправдание, ни освящение не являются результатом добрых дел»[231] – добавляют они.

Однако удивительно, что несмотря на радикальное отвержение необходимости добрых дел для спасения адвентисты утверждают необходимость соблюдения ветхозаветного обрядового закона (по крайней мере в том, что касается пищевых запретов и субботнего покоя).

Этот вопрос прекрасно рассмотрен еще до появления адвентизма Восточными Патриархами, которые дали исчерпывающий анализ их воззрений: «Веруем, что человек оправдывается не просто одною верою, но верою, споспешествуемою любовию, т.е. чрез веру и дела. Признаем

совершенно нечестивою мысль, будто вера, заменяя дела, приобретает оправдание о Христе: ибо вера в таком смысле могла бы приличествовать каждому, и не было бы ни одного неспасающегося, что, очевидно, ложно. Напротив мы веруем, что не призрак только веры, а сущая в нас вера, чрез дела оправдывает нас во Христе. Дела же почитаем не свидетельством только, подтверждающим наше призвание, но и плодами, которые соделывают веру нашу деятельною, и могут, по Божественному обетованию, доставить каждому мзду, добрую или худую, смотря потому, что он соделал с телом своим»[232].

Представления о спасающей вере не чужды и иеговистам и они применяют их тогда, когда им необходимо отвергнуть учение о необходимости для спасения человека св. Таинств (в первую очередь Евхаристии). «Правда, учение Иисуса было бы крайне предрассудительным, если бы Он призывал к канибализму. Но Иисус, конечно, не выступает за буквальную еду Его плоти и питье Его крови. Он лишь подчеркивает, что всем желающим достичь вечной жизни нужно проявить веру в жертву, которую Он принесет, когда принесет в жертву Свою совершенную человеческую плоть и прольет Свою кровь»[233]. Но отдав дань радикальному протестантизму в отрицании реальности Причастия, в вопросе спасения они применяют совсем другой, скорее языческий, чем христианский подход, ибо считают, что оно заслуживается каждым человеком (кроме 144000) во время «второй попытки» 1000-летнего царства.

Но впрочем исходя из сектантских представлений о человеке совершенно непонятно, какое значение имеет и вера и дела. – Ведь всек они – результат случайного соединения энергий и атомов. Тут уже более лдогичным было бы декларирование доктрины безусловного Предопределения. Тогда хотя бы не нужно было бы спрашивать о том, кто виноват в вечной гибели одних, и спасении других. А здесь та же проблема маскируется рассуждениями о свободной воле, которая никак не выводима из плоти, которой якобы только и является человек.

7.3. Покаяние

Для адвентистов покаяние – «чистосердечная печаль о грехе»[234]. «Те, кто раскаивается, испытывают печаль и чувство вины… они сознаются в конкретных грехах. Через решительное усилие воли они полностью покоряются Спасителю и оставляют свои греховные поступки. Таким образом покаяние достигает своего апогея в обращении – повороте грешника к Богу»[235]. – Из этого определения видно, что все представления о духовной жизни у данных сектантов насквозь пронизаны гуманизмом. Сам человек, усилием своей воли вызывает в себе покаянное чувство. И даже побуждением для этого является не призывающая благодать Святого Духа, а «сознание прощающей любви Христа»[236], возникающая в свою очередь «от размышления об непостижимой божественной любви»[237]. По убеждению сектантов, «сердце наше умиляется и покоряется, когда мы чувствуем, то смерть Христа оправдывает нас и избавляет от вечной смерти»[238]. Подобным образом рассуждают и иеговисты. Раскаяние для них – это «изменение своего склада ума и отклонение своего прежнего образа жизни как нежелательного»[239]. Удивительно, что при всем пафосе отвержения спасения делами, которое мы рассматривали выше, получается, что самое первое в деле спасения – покаянный переворот, происходит не действием Божией, а собственным усилием человека, основанным на определенной информации. Перед нами налицо проявление классического пелагианства, основанного на представлении о несообщимости человеку божественных энергий.

Но если мы обратимся к Библии, то там мы увидим совсем иную картину. В Священном Писании содержится два ряда изречений, говорящих о покаянии. К первому относятся слова, показывающие, что человек кается только потому, что его призывает Бог. Так еще до пришествия Господа прор. Иеремия молился: «Обрати нас к Тебе, Господи, и мы обратимся» (Плач 5, 21). Сам Господь Иисус говорил, «что никто не может придти ко Мне, если то не будет дано ему от Отца Моего» (Ин. 6, 65). И следуя учению Своего Спасителя апостолы учили, что Иисуса «Бог возвысил десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов» (Деян. 5. 31). Но не только и евреям, но и язычникам «дал Бог покаяние в жизнь» (Деян. 11, 18). К этому чудесному дару ведет благость Божия (Рим. 2, 4). И ап. Павел молиться о противниках, «не даст ли им Бог покаяния к познанию истины, чтобы они освободились от сетей диавола, который уловил их в свою

волю» (2Тим. 2, 25–26).

Но с другой стороны Писание пронизано указаниями на то, что покаяние – дело свободной воли человека. Примеры этого бесчисленны. И мы ограничимся лишь словами Господа, к которым сводиться Его проповедь: «исполнилось время и приблизилось Царствие Божие, покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1, 15). – Эти слова совершенно бессмысленны при условии полностью мертвой человеческой воли. Не даром еще чрез прор. Малахию Бог говорит: «обратитесь ко Мне и Я обращусь к вам» (Мал. 3, 7). Разрешить данное кажущееся противоречие можно лишь обратившись к православному учению о синергии, сотрудничестве Бога и человека в деле его спасения. По этому учению Бог призывает человека Своей нетварной силой, касающейся его сердца, а человек свободно откликается на этот призыв. Только реальная сила может разорвать «сети диавола» (2Тим. 2, 26), опутывающие ослабшую человеческую волю. Этой силой не может быть просто информация о спасении. Слишком сильно в человеке действие «закона греха» (Рим. 7, 23), чтобы с ним справилась просто сообщение об освобождении! А сектанты, отвергающие необходимость действия призывающей благодати – несозданной энергии Божией, разрывающей оковы смерти, просто не чувствуют библейскую весть о страшном повреждении нашей природы в результате грехопадения.

Но с другой стороны совершенно недопустимо принимать точку зрения кальвинистов и некоторых баптистов о том, что покаяние – только результат действия Божией благодати (при чем последняя понимается в варлаамистском смысле). При таком подходе человек становится безвольной марионеткой и виновником его гибели в конечном итоге оказывается Сам Творец. Взвешенный ответ дает нам «Послание Восточных Патриархов». Оно учит, что «верующий спасается верой и делами своими, и вместе с тем, представляет Бога единственным виновником нашего спасения, поелику, то есть, Он предварительно подает просвещающую благодать, которая доставляет человеку познание Божественной истины и учит его сообразовываться с нею, (если он не противится) и делать добро, угодное Богу, дабы получить спасение, не уничтожая свободной воли человека, но предоставляя ей повиноваться или не повиноваться ее действию»[240].

В заключение этого раздела приведем прекрасные слова преп. Иоанна Лествичника, характеризующие православное понимание покаяния: «покаяние есть возобновление крещения. Покаяние есть завет с Богом об исправлении жизни. Покаяние есть купля смирения. Покаяние есть

всегдашнее отвержение телесного утешения. Покаяние есть помысел самоосуждения и попечения о себе, свободное от внешних попечений. Покаяние есть дщерь надежды и отвержение отчаяния. Кающийся есть изобретатель наказаний для себя самого. Покаяние есть крепкое утеснение чрева, уязвление души в глубоком чувстве»[241]. – В этой кристальной формуле четко видно, как происходит покаяние. Оно зарождается от призыва Божия и происходит в союзе с Богом, но при этом кающийся напрягает все свои силы, не переставая надеяться на Господа. Как далеко это определение преподобного Иоанна от измышлений сектантов, отводящих покаянию роль самовнушения перед декларацией о принятии от Бога уведомления о спасении!

А ведь учитывая то, что во время земной жизни освобождения от греховной болезни, по мнению адвентистов и иеговистов, получить не получится. Но при этом они требуют от такого человека святости, явленной нам во Христе. И вот здесь прячется одно из важнейших внутренних противоречий баптизмка, адвентистов и иеговситов. Признавая поврежденность человека (и даже его природную греховность), они требуют от него богоподобной святости, при этом отвергая православное учение о нетварной спасающей благодати.

7.4. Оправдание

Следующей ступенью спасения является по учению сектантов оправдание, которое понимается ими как «божественное действие, посредством которого Бог провозглашает кающегося грешника праведным и относится к нему, как таковому… Основой для оправдания служит не наше послушание, а послушание Христа… Праведность Христа вменяется нам через оправдание по вере во Христа. Мы становимся праведными в глазах Божиих, потому что Христос занял наше место… Наш любящий всемилостивый Бог опровергает все обвинения сатаны, оправдывает трепещущего от страха грешника и покрывает его одеждой Христовой праведности… При оправдании исповеданный и прощеный грех переносится на чистого и святого Сына Божьего, на Агнца, понесшего на Себе грех»[242]. Подобным образом рассуждают и иеговисты: «Жертва Иисуса Христа приносит прощение грехов. Если мы верим в пролитую кровь Иисуса, «мы имеем искупление», да, «прощение грехов» (Еф. 1, 7). Поэтому, даже совершив серьезный грех, мы можем просить Бога о прощении во имя Иисуса. И если мы по-настоящему раскаиваемся, Иегова применит к нам цену искупительной жертвы своего Сына. Вместо того чтобы приговорить нас к смерти за совершенный грех, Бог простит нас и благословит чистой совестью.… Пока мы проявляем веру в пролитую кровь Иисуса Христа и живем в согласии с Божьими требованиями, мы будем чисты в глазах Бога и у нас будет надежда на вечную жизнь»[243]. Таким образом, человек, в представлении сектантов, внутренне не меняется. Он внешне объявляется праведным, оставаясь при этом таким же, каким был раньше. На это стоит заметить, что в представлении сектантов, Бог занимается каким-то аутотренингом. Он прекрасно знает, что человек остался таким же, но при этом делает вид, будто он стал другим, потому что за него уже заплачено. Гораздо точнее и глубже взгляд православных христиан на этот вопрос. Оправдание означает, пишет свят. Феофан Затворник, и отпущение грехов, и получение праведности. «Дело спасения должно состоять и в том, и в другом; то и другое, потому, можно и должно соединять в одном слове»[244]. И дальше он уточняет свою мысль. «Бог тем явил правду Свою в миловании прежних грешников, что за отпущение грехов их Он дал Сына Своего, да будет Он кровью Своею очищением для всех верующих; то показание правды в нынешнее время будет состоять в том, что верующий тотчас принимает на себя капли очистительной крови, – и не обратно действует кровь сия, а прямо на

сущего от веры»[245].

Да, и Православная Церковь в согласии с Божественным Откровением признает, что «Бог, милуя нас в Господе, милует правдою; не по поблажке милует наперекор правде, а потому, что правда удовлетворена, и открыла путь к нам милованию Божию. Видел Бог, что нет пути спасения, если не помощь свыше; но мы заградили ей путь своею виновностью. Что же творит благость Его? – Сына Своего Единородного дает, чтоб Он безвинно понес на Себе вину всех и удовлетворил правде Его. Когда же правда удовлетворена, что может препятствовать низойти помощи свыше? И нисходит; но нисходит праведно, чрез удовлетворение правде вечной»[246]. Таким образом мы можем признать частичную правоту рассуждений сектантов. Действительно, заместительная Жертва Христа дала возможность Богу не нарушая правды оправдывать верующих, не вспоминая прежних грехов их, но происходит это лишь тогда, когда сами верующие принимают энергию праведности Божией в свою природу, когда оправдывающая сила Творца изменяет саму внутренность человека. И человек оправданный кровью Христа, уже не имеет никакого сознания грехов (Евр. 10, 2), и не потому, что у него появился провал в памяти, а потому, что сам грех реально перестает жить в нем, его извращенная природа постепенно исправляется и он становиться святым. Об этом говорил царь Давид: «Как далеко восток от запада, так удалил Он от нас беззакония наши» (Пс. 102, 12).

И происходит это не без воли человека, а в сотрудничестве его с Богом и потому оправдание – не одномоментный акт, а длительный процесс усовершенствования. Обо всем этом сектанты видимо даже не догадываются и потому мы можем сказать, что живут они в искусственном мире, не имеющем отношения к реальным проблемам человечества. Как пишет свят. Феофан, «Не верой в кровь (как учат иеговисты[247] – свящ.Д.С.), а очищение в крови посредством веры. Кто испачкался грязью, омывается водою, погружаясь в нее, и чист бывает. Кто осквернен грехами, омывается погружаясь в кровь Христову и чист бывает от скверн греховных. Кровь Христова есть баня, омывающая грехи всякого, погружающегося в нее. Как же совершается сие погружение? Верою. Верою всяк привлекает на себя очистительную кровь Христову. Кровь Христова, по силе своей, уже очистила грехи всего мира; но всякий лично восприемлет на себя окропление или орошение кровью Христовою. Таинственно сие совершается в водной купели крещения, и после в слезной купели покаяния»[248]. Но для сектантов, как мы увидим ниже и Крещение и Евхаристия – бессмысленные обряды, не подающие

благодати, а Покаяние, как Таинство вовсе отсутствует. Потому они не смотря на всю свою уверенность все еще во грехах своих, и кровь Иисусова никак не касается их сердца. Потому мы должны признать справедливость их утверждения, что оправдание кровью Христовою, не касается их сердец. Но верно это только по отношению к ним, а не к православным, которые «получают оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе» (Рим. 3, 24).

7.5. Освящение

«Истинное покаяния и оправдание ведут к освящению. Оправдание и освящение тесно связаны между собой. Они отличаются друг от друга, но всегда нераздельны. Они отражают две фазы спасения: оправдание является тем, что Бог делает для нас, а освящение – что Бог делает в нас. Ни оправдание, ни освящение не являются результатом добрых дел. Они даются исключительно по благодати Христа и Его праведности»[249]. Проявляется это освящение, в сектантском понимании, как получение уверенности в спасении, освобождение от чувства вины, в отделении от мира и посвящении для славной цели жизни во Христе[250]. В представлении иеговистов «истина (для них это библейский текст -свящ.Д.С.) может освятить человека, совершенно изменить его жизнь и превратить его в отделенного от мира человека»[251].

«Преобразование характера затрагивает умственные и духовные стороны образа Божьего… каждый христианин, вполне отдавшийся Богу, изменяется от славы в славу, пока при Втором Пришествии он не преобразуется окончательно по Божьему образу»[252]. Даже самая высшая цель христианина – приобщение к божественной природе (2Петр. 1, 4) означает, согласно толкованию сектантов, только то, что «божественная сила завершит преобразование нашего характера»[253], так что повинуясь Христу, «мы будем, в сущности, исполнять наши собственные желания»[254]. Наше совершенство в представлении адвентистов, заключается в том, что «посредством веры совершенный характер Христа становиться нашим характером»[255]. «Для Бога совершенный человек – это человек, сердце, и жизнь которого полностью посвящены служению Богу»[256]. Более того, по мнению адвентистов «Божий призыв к святости заключает в себе призыв как к физическому, так и к духовному здоровью»[257].

Вообще забота о последнем занимает для адвентистов и иеговистов особое место. И это неудивительно, учитывая то, что человек для них – просто живое тело. Иеговисты говорят: «Иегова Бог чист и свят. Он ожидает, чтобы его поклонники сохраняли духовную, нравственную и физическую чистоту, а также чистоту в мыслях… Христиане – представители Бога, поэтому им следует хранить чистыми свое тело и одежду»[258]. Аналогичным образом рассуждают и адвентисты: «Бог не редко обитает, а преимущественно[259] обитает в здоровом теле! Именно это провозглашает холистическая концепция»[260]. – Таким образом для

этих сектантов гигиена является добродетелью. Очевидно, что Иов, сидящий в пепле вне стана (Иов. 2, 8) был, по их мнению, неприятен Богу. Ап. Павел, призывавший «усмирять и порабощать тело» (1Кор. 9, 27), глубоко заблуждался, что впрочем вполне понятно, ибо сам был «безмерно в ранах» (2Кор. 11, 23), тем самым показывая, что Бог вряд ли был в его теле. Да и Сам Господь наш Иисус Христос Которого Писание называет «Мужем скорбей и изведавшим болезни» (Ис. 53, 3) плохо укладывается в представления сектантов.

Таким образом мы видим, что из-за своих монистических представлений на природу человека в рассматриваемых сектах совершенно выпало библейское представление об необходимости аскетики и подвига, о том, что болезни тела могут принести пользу душе, о той страшной борьбе тела и души, которая раздирает нас после грехопадения Адама. Для них совершенно чужды слова ап. Павла: «Плоть желает противного душу, а дух – противного плоти. Они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы… Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал 5, 17; 6, 7–8). И виднимо результатом их бесконечных забот о теле, которыми переполнены их журналы и книги, будет вечное тление их адептов. Не с этим ли извращением благовестия связана столь большая миссионерская активность сектантов? Ведь иначе им просто нечем было бы заниматься. Бороться с грехом, действующем в них и покорять тело душе запрещает их догматика. Молитва хоть и разрешается, но главное не она – просто «смиренный разговор с Богом»[261], не изменяющий самого молящегося, а только отношение к нему Господа.

Остается только постоянная вербовка новых адептов, от которой зависит, по убеждению иеговистов, их будущее спасение. А сами завербованные также, после получения небольшого количества информации сами пойдут вербовать новых сторонников. Так из Благой Вести о спасении человека от греха, проклятия и смерти получился порочный круг, напоминающий сказочку про белого бычка. – И все это произошло из-за монистической антропологии и утверждения фактической автономности человека, лишившей его и надежды на встречу с Создателем здесь, еще до перехода чрез смертную реку.

Сравним же убогие рассуждения о пользе правильного питания и здорового образа жизни, которым посвящены сотни страниц адвентистской и иеговистской литературы с обращением к своему телу преп. Иоанна Лествичника, а потом спросить себя, какой из текстов ближе

к священному Писанию. – Иеговисты: «Тем, кто беспокоится о состоянии собственного мозга – или желает поддерживать его в наилучшей форме, – похоже, лучше всего порекомендовать разнообразное интеллектуальное питание и побольше умственных упражнений»[262]. «Христиане – представители Бога, поэтому им следует хранить чистыми свое тело и одежду. Необходимо мыть руки после посещения туалета, а также перед едой и приготовлением пищи. Если дома нет нормальной канализационной системы, испражнения нужно закапывать. Физическая чистота – залог хорошего здоровья. Дом христианина должен быть чистым и опрятным как внутри, так и снаружи. Необходимо, чтобы он был образцовым по сравнению с домами других людей»[263].

Преподобный Иоанн: «Каким образом мне связать плоть мою, сего друга моего, и судить ее по примеру прочих страстей? Не знаю. Прежде, нежели успею связать ее, она уже разрешается; прежде нежели стану судить ее, примиряюсь с нею; и прежде, нежели начну мучить, преклоняюсь к ней жалостно. Как мне возненавидеть ту, которую я по естеству привык любить? Как освобождусь от той, с которою я связан на веки? Как умертвить ту, которая должна воскреснуть со мною? Как сделать нетленною ту, которая получила тленное естество? Какие благословныя доказательства представлю той, которая может противоположить мне столько естественных возражений? Если свяжу ее постом, то, осудив ближнего, снова предаюсь ей; если, перестав осуждать других, побеждаю ее, то, вознесшись сердцем, опять бываю ею низлагаем. Она и друг мой, она и враг мой, она помощница моя, она же и соперница моя; моя заступница и предательница. Когда я угождаю ей, она вооружается против меня. Изнуряю ли ее, изнемогает. Упокоиваю ли ее, безчинствует. Обременяю ли, не терпит. Если я опечалю ее, то сам крайне буду бедствовать. Если поражу ее, то не о кем будет приобретать добродетели. И отвращаюсь от нее, и объемлю ее. Какое это во мне таинство? Каким образом составилось во мне это соединение противоположностей? Как я сам себе и враг и друг? Скажи мне, супруга моя – естество мое; ибо я не хочу никого другого, кроме тебя, спрашивать о том, что тебя касается; скажи мне, как могу я пребывать неуязвляем тобою? Как могу избежать естественной беды, когда я обещался Христу вести с тобою всегдашнюю брань? Как могу я победить твое мучительство, когда я добровольно решился быть твоим понудителем? Она же, отвечая душе своей, говорит: „не скажу тебе того, чего и ты не знаешь; но скажу то, о чем мы оба разумеем. Я имею в себе отца своего самолюбие. Внешние разжжение происходят от угождения мне и от чрезмерного во

всем покоя; а внутренние от прежде бывшего покоя и от сладострастных дел. Зачавши, я раждаю падения; они же, родившись, сами раждают смерть отчаянием. Если явственно познаешь глубокую мою и твою немощь; то тем свяжешь мои руки. Если гортань умучишь воздержанием; то свяжешь мои ноги, чтобы они не шли вперед. Если соединишься с послушанием, то освободишься от меня; а если приобретешь смирение, то отсечешь мне голову»[264]. – Так великий подвижник описывает путь победы над блудной страстью, показывая при этом библейское отношение к телу и его место в человеке, достигшим своего предназначения. А оно, в библейском (Ин.1, 12–13; 2Петр. 1,4; 1Ин. 3, 2; 2Кор. 6, 18; Гал. 4, 6 и т.д.) и святоотеческом понимании заключается в достижении человеком богоподобия, когда человек станет по благодати тем, что есть Бог по природе[265].

Таким образом мы видим, что сектанты, отвергшие Откровенную истину о природе человека, обрекли себя на полное непонимание сущности святости и фактически постулировали безбожное предназначение человека, который, по их мнению, просто не способен войти в вечную жизнь Бога. Особенно это будет ясно тогда, когда мы рассмотрим их представления о конечных судьбах человека.

7.6. Крещение

Как мы помним, по учению Церкви оправдание и освящение – результат действия нетварных энергий Божиих, подаваемых нам чрез Крещение и другие таинства. Именно благодаря ним мы очищаемся от грехов Кровью Иисуса Христа и получаем надежду на спасения. И мы также видели, что согласно учению сектантов оправдание и освящение не затрагивает сущности человека и остается по отношению к нему внешним. Исходя из этого, мы можем предположить, что и само понятие о таинствах будет не укладываться в их богословие. Ибо само действие нетварной благодати становиться для них излишним. И это действительно так. Согласно определению адвентистов, «Крещение – это Божие установление, посредством которого мы исповедуем нашу веру в смерть и воскресение Иисуса Христа, а также свидетельствуем, что мы умерли для греха и теперь стремимся к обновленной жизни. Таким образом, мы признаем Христа Господом и Спасителем и становимся частью Его народа после принятия в Члены Его Церкви. Крещение – это символ нашего единства со Христом, прощения грехов и принятия Духа Святого. Обычно крещение совершается после того, как человек наставлен в Священном Писании и заявил о том, что принимает Его учение. Он должен также подтвердить свою веру в Иисуса Христа и искренно раскаяться во грехах. Крещение совершается посредством полного погружения в воду» (Основание веры, 14)[266]. «В апостольской Церкви крещение следовало сразу за принятием Христа, оно служило подтверждением веры новообращенного… Грехи верующего омыты не водой, которой совершается крещение, а кровью Христа…. Когда человек по благодати и силе Божьей дает обещание, для него становится действенным спасение»[267]. Аналогично рассуждают и иеговисты: «когда преимущество стать христианскими учениками было дано самарянам и неиудеям, перед своим крещением нужно было лично безоговорочно посвящать себя Иегове, чтобы служить Ему как ученики Его Сына. Это значение христианское водное крещение имеет и в наши дни для всех, включая иудеев. Это крещение в глазах Бога имеет большую ценность. Апостол Петр обратил на это внимание. Сначала он упоминул, что Ной построил ковчег, в котором он и его семья были сохранены во время потопа, и затем писал: «Так и ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести [направленная к Богу просьба о доброй совести, НМ], спасает

воскресением Иисуса Христа” (1Петр. 3, 21). Ковчег был видимым доказательством того, что Ной посвятил себя творению воли Бога и затем преданно совершил порученную ему Богом работу. Соответственно этому, те, которые на основании своей веры в воскресшего Христа посвящают себя Иегове, символизируют это крещением и затем творят волю Бога относительно служителей Бога в наши дни (т.е. слушают “руководящую корпорацию” – свящ.Д.С.), спасаются от злого настоящего мира. Им больше не нужно теперь опасаться уничтожения с этим миром. Они спасены от него, и Бог одарил их доброй совестью. Было бы ошибкой думать, что крещение само по себе является гарантией для спасения. Оно имеет силу только тогда, если кто-нибудь действительно посвятился Иегове через Иисуса Христа и затем творит волю Бога до конца”[268].

Если проанализировать этот отрывок, то становиться ясно, что те библейские цитаты на которые ссылаются сектанты, скорее опровергают их собственную позицию. Ведь спасло Ноя не просто исполнение волю Бога, а реальный ковчег, в котором он пережил потоп. Так и Крещение само по себе спасает, ибо в нем в нас вливается сила воскресения Христа и дается от Бога добрая совесть (здесь перевод “Нового мира” точнее Синодального). Но так как сектанты не желают признавать действия реальной силы Святого Духа подаваемой чрез воду, то само это таинство превращается в бессмысленную демонстрацию намерений, не меняющую ничего в человеке. Человек сам вступает в сектантскую организацию, сам посвящает себя Иегове, сам творит волю Бога и чрез это сам спасает себя. Как справедливо пишет Д.М. Маркелов: «произошло не просто выхолащивание таинства, но полная деструкция, если помнить о знаковой структуре его. Это признают и сами радикальные протестанты, ибо отсутствие каких-либо внешних признаков для распознавания столь важной вещи, как «рождение свыше», порождает массу проблем. Действительно, по каким признакам можно судить, пережил ли то самое «возрождение»? Сами сектанты признают, что сам факт публичного покаяния может быть следствием эмоциональной неуравновешенности или сознательной имитации с какой-либо целью. Никаких признаков, по которым можно было бы судить об этом, нет»[269]. Да еще большу проблему для сектантов создает их монистическая антропология. Как они могут обещать Богу добрую совесть (как учат адвентисты) или даже ее получить (доктрина иеговистов), когда тело не может породить совесть и даже принять ее? Ведь ему просто «нечем» это сделать. Так что в данных сектах Крещение даже бессмысленнее чем у радикальных протестантов, чью сакраментологию они заимствовали.

Надо сказать, что в иеговистском представлении «крещение в смерть», отличается от «водного крещения христианских учеников», и принадлежит только 144000. – «Тем, которые будут царствовать со Христом в небесном Царстве, – пишут сектанты, – также (как и Христу -свящ.Д.С.) нужно быть крещеными в смерть. Они, как и Иисус, при смерти отдают свою человеческую жизнь навсегда. А после своего воскресения они будут править с Ним на небе. Это крещение проводиться не каким-либо человеком, но Богом через Его небесного Сына. О крестящихся в смерть Иисуса говорится также, что они «крестятся во Христа Иисуса». Посредством святого духа, который они получают через Христа, они, как члены Его помазанного духом собрания, Его «тела», объединяются с ним, со своим Главой. Так как этот дух делает их способными отражать превосходную личность Христа, то о них можно сказать, что они становятся «одно во Христе Иисусе""[270]. Это толкование прямо противоречит Писанию, которое говорит, что «все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились» (Рим. 6, 3). Из этих слов видно, что, первое, «крещение в смерть» – достояние всех, а не 144000 избранных, второе, что оно совершилось еще до физической смерти апостола Павла. Об этом же говорит ап. Павел в послании к Галатам (3, 27 – «все вы»), к Коринфянам (1Кор. 12, 13). Призывал к крещению во имя Иисуса Христа и ап. Петр в проповеди в день Пятидесятницы (Деян. 2, 38–41) и в результате крестились (и не умерли (Деян. 2, 42)) в тот день 3000 человек. В это же Имя крещены и самаряне Филиппом (Деян. 8, 16), и Савл Ананией (Деян. 22, 16), и Корнелий с своими друзьями и родственниками ап. Петром (Деян. 10, 48), и 12 учеников Иоанна Крестителя в Ефесе ап. Павлом (Деян. 19, 5) и все они после этого вовсе не стали духовными существами, а остались живы. Их грехи были прощены (Деян. 22, 16) и они родились от воды и Духа (Ин. 3, 5), спогребшись со Христом в крещении и соединившись с Ним «подобием смерти Его» (Рим. 6, 5–11; Кол. 2,12) и через это получили спасение в силу Его воскресения (1Петр. 3, 21). И само крещение Бог совершил через апостолов, и тех кого они поставили (Филипп) как и до сих пор происходит в Церкви.

Если были правы иеговисты, тогда нужно сказать, что для них практически не осталось вакансий в число 144000 избранных – ведь «крещение в смерть» согласно Библии приняли 3000 членов Иерусалимской Церкви в день Пятидесятницы и почти наверняка 5000 обращенных после исцеления хромого (Деян. 4,4), все члены Римской Церкви, все члены Коринфской Церкви, все члены Галатийских Церквей,

все члены Колосской Церкви и наверняка десятки тысяч членов Иерусалимской Церкви ап. Иакова (Деян.21, 20 – греч. μυριάδες). Так что все попытки ввести сосчитать число выдуманных ими «небесных правителей» совершенно не согласны с Библией.

Надо сказать несколько слов по поводу слов «крещение во имя Иисуса Христа». Оно вовсе не означает, будто апостолы употребляли иную форму крещения нежели заповедал Христос (Мф. 28, 19), а значит «крестится крещением, установленным от Иисуса Христа, а не Иоанновым или другим каким-либо, а христианским, во имя св. Троицы»[271]. То что формула крещения «во имя Отца и Сына и Святого Духа» применялась с самого начала свидетельствует древнейший памятник апостольского христианства «Дидахе», написанный около 70–90 гг. в Сирии. Он гласит: «что касается крещения, крестите так: наперед провозгласив все это, крестите в живой воде во имя Отца и Сына и Святого Духа. Если же нет живой воды, крести в другой воде; если же не можешь в холодной, то в теплой. А если нет ни той, ни другой, возлей воду на голову трижды во имя Отца и Сына и Святого Духа»[272]. При внимательном чтении Писания становиться очевидным, что именно тринитарную формулу применяли и апостолы. Об этом свидетельствует рассказ Деяний о крещении ап. Павлом учеников Иоанна. «Павел, пройдя верхние страны, прибыл в Ефес и, найдя там некоторых учеников, сказал им: приняли ли вы Святаго Духа, уверовав? Они же сказали ему: мы даже и не слыхали, есть ли Дух Святый. Он сказал им: во что же вы крестились? Они отвечали: во Иоанново крещение. Павел сказал: Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в Грядущего по нем, то есть во Христа Иисуса. Услышав это, они крестились во имя Господа Иисуса» (Деян. 19, 1–5). Из этого отрывка видно, что для ап. Павла факт незнания существования Святого Духа свидетельствует о неправославной форме крещения. Что свидетельствует о том, что он крестил всех в согласии с постановлением Господним, во имя Отца и Сына и Святого Духа. Помнить это важно потому, что Свидетели Иеговы отвергли библейскую форму крещения в три погружения с призыванием имени Трех Божественных Ипостасей. Они крестят в одно погружение, свидетельствуя этим свое унитарианство.

7.7. Евхаристия и преображение человека

Мы затронем в данной работе не столько сакраментальный, сколько антропологический аспект их учения о вечере Господней.

Сущность Евхаристии и адвентисты, и иеговисты понимают в полном согласии с учением радикального протестантизма. По учению адвентистов, «Вечеря Господня – это участие в принятии тех символов, которые представляют собой тело и кровь Иисуса, и совершается она как выражение веры в Него, нашего Господа и Спасителя. При совершении этого священнодействия Христос присутствует среди Своего народа, чтобы встречаться с ним и укреплять его. Принимая участие в Вечере, мы возвещаем смерть Господню, доколе Он придет опять. Приготовление к Вечере включает в себя самоисследование, покаяние и исповедание. Служение ногоомовения было установлено Учителем как знак обновленного очищения и как выражение готовности служить друг другу в Христовом смирении, а также для того, чтобы содействовать объединению сердец в любви. Служение Вечери открыто для участия всех верующих христиан»[273]. «Есть плоть Христа и пить Его кровь – это на символическом языке значит усваивать Слово Божие, чрез которое верующие поддерживают общение с небом… Верующие питаются Христом – Хлебом жизни – причащаясь от слова жизни – Библии. Это Слово несет в Себе животворную силу. В служении Причастия мы также приобщаемся от Христа, усваивая Его Слово посредством Святого Духа. Именно поэтому проповедь Слова сопровождает каждую Вечерю Господню»[274]. «Вечеря Господня также освежает в сознании верующего его обязанность открыто свидетельствовать о своей вере в искупительную смерть Сына Божьего»[275]. – Подобный подход можно назвать «принципом жевательной резинки для нашей памяти». Реально с человеком ничего не происходит. Само вкушение Хлеба и Чаши значит для адвентиста гораздо меньше, чем предваряющая его проповедь и чтение Библии. Да и нужно это причастие только для того, чтобы лучше понимать Библию. Только не понятно, зачем тогда нужно было устанавливать такой непонятный обряд, не несущий никакого смысла, зачем готовить себя к простым поминкам «самоисследованием, покаянием и исповеданием»? Так заповедал Христос – говорят они, совершая абсолютно бессмысленные действия. По справедливому слову о. Андрея Кураева протестантов «можно обвинить в самом что ни на есть фанатичном обрядоверии»[276].

Все это во всей полноте относится и иеговистам. Они пишут:

«Пойдешь со мной на Вечерю воспоминания, когда ее опять будут отмечать? – Ты увидишь, как там будут передавать пресный хлеб и красное вино. О чем ты вспомнишь, увидив эти хлеб и вино? Хлеб Должен напомнить нам о теле Христа. Христос с готовностью пожертвовал собой, чтобы мы смогли иметь вечную жизнь. А красное вино? – Оно должно напомнить нам о крови Иисуса, которая пролилась, когда люди пригвоздили его к столбу мучений»[277]. И для иеговистов чаша и хлеб имеют только назидательное значение. Это особенно ясно из того, что вкушать от них могут только члены «небесного правительства», ибо только они, по мнению сектантов являются членами Церкви. «Каждому ли нужно на Вечери воспоминания есть хлеб и пить вино? – Нет, потому что тем, кто будет это делать Иисус сказал: «Вы войдете в Мое Царство и вместе со Мною воссядете на небесных престолах» Это означают, что они пойдут на небо, чтобы царствовать там вместе с Иисусом. Но присутствовать на вечери воспоминания нужно, даже если мы не едим там хлеб и не пьем вина. Знаешь почему? – Потому что Иисус отдал свою жизнь и за нас. Если мы идем на вечерю воспоминания, мы показываем (правда непонятно кому – свящ.Д.С.), что мы не забыли об этой жертве. Мы помним о чудесном подарке, который сделал нам Бог через Иисуса»[278]. Нет нужды долго опровергать их построения. Достаточно сказать, что Библия не знает никакого другого типа спасенных, кроме членов Церкви. Ниже мы увидим всю несостоятельность доктрины о существовании 144000 небесных правителей. А здесь можно заметить, что Писание говорит: «пейте от Нее (Чаши) все» (Мф. 26, 27), не давая никому повода для того, чтобы попытаться отказаться от этого Дара.

Вообще надо заметить, что в иеговизме совершенно необъяснимым оказывается процесс спасения «великого множества». – Они не члены Церкви, не ветви виноградной Лозы (Ин. 15)[279], не принимают крещения в смерть Иисуса Христа, не участвуют в Его вечери, и при этом им почему-то обещается райская планета. Почему? – непонятно. Единственное что иеговисты могут им предложить – это верить руководящей корпорации, которая не дает им однако никаких библейских гарантий своим адептам.

Уже не приходиться говорить, что само понимание сектантами Причастия внутренне противоречиво и противоречит Писанию. «Раз свидетели Иеговы провозгласили незримое возвращение Христа в 1914 году, тем самым они отвергают «доколе Он придет» (1Кор. 11, 26) в этом стихе. Соблюдение Вечери Господней необходимо лишь до Его возвращения. Они же пытаются идти двумя путями: их книги говорят, что Он вернулся в 1914 году, а их Мемориальные Службы говорят, что Он еще

не пришел»[280]. Надо сказать, что и в самом главном вопросе Библия опровергает сектантов. – Причастие – не символ, а реальность. Мы действительно не можем ничего добавить к жертве Христа (как бы не хотелось этого иеговистам), но в нашей власти стать участниками этой Жертвы, подобно тому, как в Израиле по плоти «те, которые едят жертвы, становятся участниками жертвенника» (1Кор. 10,18). Поэтому и в Православной Церкви мы становимся участниками жертвенника, о котором мы говорили чуть раньше, чрез вкушение от Истинной Жертвы, «Пасхи нашей, Христа, закланного за нас” (1Кор. 5,7), Который преподается на святой Литургии. А те, кто не причащаются от этой Пасхальной Жертвы Нового Завета, над ними исполнится повеление Божие – «истребится душа та от народа своего."(Числ. 9, 13). Сам Христос сказал, «если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни."(Ин. 6, 53). Поэтому все иеговисты (и 144000, и “великое множество”) и адвентисты обречены на вечную смерть, ибо сами отказались от лучшего подарка – вечной Жизни, Которая была у Отца и явилась нам (1Ин. 1, 2). Многие даже отпавшие от иеговизма приходят на Вечерю воспоминания, ибо среди этих сектантов существует предание, будто “в это время может наступить Армагеддон и “ангел смерти” будет проходить среди собравшихся в залах Царствия”[281]. Но их надежда тщетна, ибо они не защищены Кровью Агнца, закланного от создания мира, они пребывают вне истинного Дома Божия (1Тим. 3, 15) и рука губителя коснется их (Исх. 12, 23), ибо найдет не имеющими внутри себя лекарства бессмертия и закваски вечной жизни. А воспоминания о прошлом не смогут уберечь от гибели тех, кто не связан с Богом сейчас.

8. Воскресение

8.1. Понятие «воскресение»

Догмат о воскресении плоти является сердцем надежды всех христиан. Уже в 52 году ап. Павел свел суть Евангелия, которое он благовествовал афинянам к вере в Иисуса и воскресение (Деян. 17,18). Понимают это и сектанты и потому пытаются противопоставить учение о бессмертии человеческой души и догмат о воскресении плоти. Так например Жак Провонша говорит, что “связь, установленная между ожиданием “воскресения плоти” и верой в “бессмертие души”, в сущности, является вовсе не связью, а отказом от одного в пользу другого. 1Кор. 15 принесена в жертву ради “Федона”… Мы должны честно признать, что суть раннего христианства составляет то, что отличает христианство от греческих верований”[282]. В этом утверждении перемешаны истинные и ложные утверждения. Действительно, вера Платона не тождественна вере Церкви (как древней, так и современной), но из этого вовсе не следует, что воскресение всего человека противоречит бессмертию его части. Мы до сих пор готовы повторить слова св. муч. Иустина (II в.): “Воскресение относится к плоти умерший, но дух не умирает. Душа находится в теле, а бездушное не живет, тело, с удалением души, не существует… Итак рассматривая основания, заключающиеся в мире, мы не находим возможным восстановления плоти, с другой стороны Спаситель во всем Евангелии показывает сохранение нашей плоти: после сего зачем нам принимать противное вере и гибельное учение и безрассудно обращаться вспять, когда услышим, что душа бессмертна, а тело тленно и неспособно к тому, чтобы вновь ожить? Это и прежде познания истины слышали мы от Пифагора и Платона. Если бы тоже говорил Спаситель и возвещал спасение одной только души: то что нового Он принес бы нам сверх Пифагора и Платона, со всем хором их? А теперь Он пришел благовествовать новую и неслыханную надежду. Подлинно новое и неслыханное дело то, что Бог обещает не соблюсти нетленному нетление, но даровать нетление тленному”[283].

Но вернемся к вопросу: “что же такое воскресение? Как оно осуществится? Что обеспечивает тождественность воскресшего и умершего? И, наконец, все ли будут воскрешены?” В ответе на этот вопросы становится очевидными все коренные пороки сектантской антропологии. Но рассмотрим по порядку представленные вопросы.

Как мы видели из слов св. Иустина, в православном понимании суть воскресения заключается в том, что бессмертная по благодати душа

воссоединяется с тем телом, которое она имела до смерти. Оживает тоже тело, которое умерло, а не какое-то иное. И его самотождественность обеспечивается тем, что его соберет сама душа, не подвергшаяся распаду. Но что такое воскресение в понимании сектантов? Для них это в первую очередь восстановление разложившихся тел. Для них нет ничего в человеке, что пережило бы смерть.

Но так ли учит нас Библия? Правда ли, что Священного Писание учит не о воссоединении распавшегося единства души и тела, а о новом творении из использованного материала? Как справедливо замечает Г.Д. Берри, “в 1 Фессалоникийцам 4:14 он (ап. Павел – свящ. Д.С.) решительно утверждает, что пока тела верующих ожидают в могиле всеобщего воскресения, души их отнюдь не находятся в бессознательном состоянии. Это видно даже из “Нового всемирного перевода”: – “Если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и усопших (в смерть) в Иисусе Бог приведет с Ним”. Заметьте, что хотя тела верующих и находятся в могиле, их настоящие личности – души – пребывают с Христом и вернуться вместе с Ним при Его явлении. По втором пришествии Христа тела умерших восстанут из могил и воссоединятся со своими душами и духами. Если предположить, что после смерти верующие остаются в могилах в бессознательном состоянии, то как тогда Бог может привести их с Собой?”[284].

8.2. Вопрос самотождественности

Но тут возникает вопрос: «почему собственно это существо будет именно тем Петром или Марией, которые умерли много лет тому назад? Почему эта комбинация атомов называется именно так, а не иначе? Чем обеспечивается самотождественность умершего и воскресшего?» Надо сказать, что и адвентисты, и иеговисты понимают суть проблемы и хотят выйти из затруднительного положения апеллируя к памяти Божией.

Так иеговисты говорят: «Да, те, которые находятся в памяти Бога, будут возвращены к жизни»[285]. Подобным образом рассуждают и адвентисты: «Возможно, смысл этих интересных слов (Екк. 12, 7) и заключается в упоминании о сохранении памяти о конкретном «я». Не только дар жизни возвращается к Тому, Кто дал его, но и каждая драгоценная, неповторимая личность фиксируется там некоторым образом до дня воскресения. Или, может быть, уместно было бы использовать современную терминологию: «хранится в небесном банке памяти»? Бог помнит, и поэтому у нас есть будущее – жизнь после этой жизни.

Один из доводов в пользу веры в бессмертие души вытекает из необходимости сохранения индивидуальности. Каждая личность, существующая в живом, меняющемся потоке, имеет свою самобытность. (Интересно отметить, что Платон воспринимал душу неизменной, в то время как тело, по его мнению, подвержено переменам.) Идея будущего, в котором между двумя этапами существует разрыв, бросает вызов чувству индивидуальности. Если я не существую в период между двумя фазами моего существования, то будет ли мое воскрешенное «я» той же личностью, которая после смерти распадается в «прах»?

Библия несет весть о том, что я действительно существую. Даже после смерти я присутствую в разуме Божьем подобно тому, как высыхающие реки юго-запада продолжают для нас существовать[286]. Именно Он обеспечивает преемственность между настоящим и будущим. Тот, Кто способен счесть все волосы у вас на голове (по выражению Иисуса), сохраняет (говоря современным языком) данные обо всем комплексе нашей психоневрологической деятельности, о биохимических особенностях ДНК, о памяти, личности, характере, особенностях поведения, то есть индивидуальности. Он помнит все это и воссоздаст это в целостности в назначенное время – в миг воскресения. Безусловно, для того чтобы поверить в это, необходимо обрести сначала веру в безграничные возможности Творца, – как вы помните, это тоже одна из

библейских концепций.

Подобная рекреация (воссоздание) окажется значительно более сложной задачей, чем начальное творение. В библейской модели человек появляется на сцене как абсолютно новое творение. В момент же воскресения Бог тоже творит, учитывая при этом прошлые характерные черты и нужные изменения. «Обновление, которое, по словам Павла, произойдет в момент воскресения искупленных, избавит человека от всего злого, что не составляет истинную суть его личности. Некоторые из поступков человека сейчас не отражают его истинную сущность как дитяти Божьего. В будущем ничего подобного уже не будет. Поэтому можно говорить о том, что в момент воскресения восстанет наше совершенное, «прославленное» «я». Будущее впереди также совершенно. Но такое «прославление» не исключает преемственности индивидуального.

Концепция непрерывно происходящих в человеке изменений требует некоторой избирательности со стороны Бога»[287].

Но то, что Бог помнит о человеке и о всех его помыслах и делах сделает ли конгломерат атомов тем же самым человеком? Не будет ли это навязыванием чужих мыслей и поступков новосозданному человеку? Сектанты говорят, что Бог разбудит мертвецов, но как доказать, что имеет место именно пробуждение, а не внушение чужих идей новопоявившимся существам, которые в добавок будут только внешне подобны человеку, но не будут связаны с ним единством происхождения. Таким образом они не могут показать тождественности воскрешенного и умершего. Ведь ничто в теле не может быть знаком тождества.

С одной стороны близнецы тождественны по генотипу и практически не различимы внешне, но тем не менее они разные личности. Чем же обеспечивается их различие? Разницей деятельности? Но в утробе матери они действуют одинаково. Что же разве тогда они один человек? Так что тождество ДНК не определяет тождества личности.

С другой стороны один и тот же «я» был одной клеткой, и эмбрионом, и младенцем, и юношей, и мужчиной. Соответственно отличалась моя деятельность. Значит ли это, что я переставал быть самим собой? Признать это – значит стать на позиции буддизма, несовместимые с христианским персонализмом. Так что ответ Платона кажется мне единственно логичным. – Наша тождественность обеспечивается существованием нематериальной, а значит и простой, и бессмертной души. Любой другой ответ внутренне противоречив и несовместим с библейской верой в воскресение (а не новое творение) того же человека.

Это тем более важно, что по учению как адвентистов, так и иеговистов люди воскреснут не в том же теле, в котором умерли. Адвентисты говорят, что Бог изымет из человека то, что «не составляет его подлинной сущности как чада Божия». А значит воскрешать Господь будет человека избирательно. При этом непонятно, за что же Бог тогда уничтожит грешников. Ведь это Он Сам придал новосозданным нечестивцам такие черты характера, которые сделают их достойными уничтожения. Ведь даже нападение нечестивцев на Новый Иерусалим адвентисты объясняют тем, что воскреснут «нечестивые воскреснут с тем же мятежным духом, с которым они умерли»[288].

Обходя эту проблему иеговисты утверждают, что в момент второго воскресения люди получат природу первозданного Адама до грехопадения и судимы они будут только за те дела, которые они совершат после своего воскресения. Эта позиция, конечно, логичнее адвентистской и, конечно, радикально антибиблейская. Но при всем этом пред нами встает вопрос, а какое собственно отношение будут иметь те новые существа, с новыми телами, с «подправленными» воспоминаниями и прошлым, к нам, конкретным личностям, которые, по мнению сектантов навсегда исчезают в момент смерти?

8.3. Всеобщность воскресения

Вероучение Свидетелей Иегову радикальным образом противоречит догмату священного Писания, утверждающего факт всеобщего воскресения. По их мнению существует четыре разновидности людей, участь которых будет различна:

1. 144000 небесных правителей, которые, начиная с 1914 года превращаются в духов[289]. Это заблуждение будет рассмотрено нами ниже. Мы помним, что только эти 144000 по мнению сектантов входят в Церковь, упоминаемую в Писании. Любопытно, что адвентисты обвиняют иеговистов, что под прикрытием учения о «духовном воскресении» они будто бы возрождают «языческое» учение о бессмертии души[290]. Конечно, хотя высказывание это отчасти имеет верное зерно, но по сути оно ошибочно. Дело в том, что для христиан бессмертная душа – только часть человека, существующая еще и до смерти всего человека. А для иеговистов духовное существо только возникает в момент смерти. До этого момента его не существовало, да и само оно вовсе не является человеком, чем-то «божественным». Так что представления иеговистов скорее близки каким-то восточным представлениям о реинкарнации, чем доктрине бессмертия души в любой ее форме.

2. «Великое множество», предназначенных для земного рая, которые будут постепенно воскресать во время 1000 царства.

3. Грешники, которым будет предоставлен второй шанс. «Иисус воскресит не только верных поклонников Иеговы, но в Своем милосердии Он возвратит к жизни из гадеса или шеола даже неправедных людей. Никто из них не будет воскрешен только для того, чтобы снова ожидать смерть. В справедливом окружении под Царством Бога им будет оказана помощь приводить свою жизнь в согласие с путями Бога. Видение показывало, что была раскрыта “книга жизни”, и у них будет возможность, чтобы туда записывались их имена. Они будут „судимы каждый по делам своим», которые будут совершаться после их воскресения (Откр. 20:12–14; Деян. 24:15). Следовательно, смотря с точки зрения окончательного исхода, их воскресение может оказаться „воскресением жизни» и не будет неизбежным „воскресением осуждения» (Иоан. 5:28, 29)»[291]. Надо сказать, что эта концепция радикально противоречит главной мысли Писания: «теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения» (2Кор. 6, 2), завтра может быть поздно. «Человекам положено однажды умереть, а потом суд» (Евр.9, 27). – А не дважды, как утверждают иеговисты. Как

справедливо пишет П.И. Рогозин, «этот бред выдаваемый за глубокое толкование Писания, очень на руку неверующим людям, которые могут жить во грехах и беззакониях без всякого риска быть привлеченным Богом к ответственности или погибнуть, и обещают им полную безнаказанность»[292].

4. Самые жуткие грешники не удостоятся воскресения. “Конечно, не все люди когда-либо жившие люди будут воскрешены. Некоторые совершали грехи, которые не будут прощены. Те, которые будут казнены в скоро предстоящей “великой скорби” будут среди тех, кто потерпит вечную погибель”[293].

Таким образом свидетели Иеговы выходят из затруднения, возникающего пред адвентистами – “Зачем Богу воскрешать тех, кто будет Им тотчас уничтожить?”. Но из этого затруднения они выходят ценой вступления в противоречие с прямым учением Господа. Христос говорит: “наступает время, в которое все находящиеся во гробах услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждение” (Ин. 5, 28–29)[294]. Так же учит нас и ап. Павел, говоря: “всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое” (2Кор. 5, 10). И перед правителями и царями апостол, будучи устами Святого Духа (Мф. 10, 20), учил тому, “что будет воскресение мертвых, праведных и неправедных” (Деян. 24, 15). И действительно, если из-за грехопадения Адама все подверглись смерти, то неужели Христос не может дать всем воскресение? Нет! “Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут” (1Кор. 15, 22). Если есть люди, которые неподвержены Адамовой смертности, тогда найдутся и те, кто избегут Христова воскресения. Но ни того, ни другого не будет[295] и потому сектанты должны или открыто отказаться от Писания, или признать, что будет как всеобщее воскресение, так и вечное воздаяние всем, и праведным, и нечестивым! К слову говоря здесь вероучение сектантов страдает внутренним противоречием. Они утверждают, что Иоанн «видел как гадес был „повержен в озеро огненное». Что это означает? Что он будет уничтожен; он перестанет существовать, потому что будет полностью опорожнен»[296]. Как мы помним, гадес, в представлении иеговистов, «общая могила человечества»[297] и если он будет «полностью опорожнен», то как могут какие-то люди при этом не воскреснут? Совершенно ясно, что у сектантов концы не сходятся с концами даже на соседних страницах одной и той же книги. А мы должны помнить, что для иеговистов все публикации руководящей корпорации –

голос самого Иеговы, который видимо тоже не смог быть верным простейшей логике.

9. ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЕ ЦАРСТВО

Обе рассматриваемые нами секты придерживаются хилиастических воззрений. И это заблуждение порождает у них ряд новых извращений антропологии. Наиболее ярким из которых является учение о неодновременности воскресения праведников и грешников. Но перед тем, как проанализировать этот важный антропологический постулат, надо сказать несколько слов о самой хилиастической доктрине сектантов. Сама по себе она является в их догматической системе «пятой ногой». У адвентистов – это время суда праведников над грешниками, когда Бог будет оправдываться перед первыми за то, что Он не удостаивает вечности их родственников и знакомых. В иеговистском же представлении нет принципиальной разницы между состоянием спасенных во время 1000-летнего царства и в вечности, которая будет происходит после Второго Суда (под которым подразумевается уничтожение грешников после восстания сатаны и грешников в конце тысячи лет).

Но само истолкование 20 главы Апокалипсиса как описания некоей плотской, а не духовной реальности вовсе не случайно, а прямо вытекает из их ложной антропологии. Ведь если человек – не более чем плоть, не способная к принятию божественных сил, то это плотское понимание вполне органично вписывается в новоиудейскую эсхатологию иеговистов и адвентистов. Ведь если Церковь (это Царство благодати) лишено сакраментальной основы, то оно превращается в обычное земное общество с его потребностями и недостатками, обусловленными страстностью нашего естества. По верному замечанию митрополита Игнатия Хазима «без Духа Бог далеко; Христос принадлежит прошлому, Евангелие – мертвая буква, Церковь – всего лишь организация, авторитет – господство, миссия – пропаганда, богослужение – воспоминание, а христианская деятельность – рабская мораль»[298].

Надо сказать, что сектантское понимание 1000-летнего царства, как определенного временного периода, после Второго пришествия Христа встречает огромное количество противоречий с учением всей совокупности Библейского учения.

Оно предполагает неодновременность воскресения праведников и грешников. Нелепости этого учения рассмотрены выше.

«Допускает пришествие Христа за 1000 лет до кончины мира, вопреки учению Слова Божия, которое проповедует только два пришествия Христова: первое – уничиженное, когда Он приходил искупить нас (Мф.

20, 28; Ин. 13, 17); второе – славное, имеющее быть при кончине мира, когда явится Он судить живых и мертвых (Мф. 16, 27; Мф. 25, 31–33)»[299].

«Допускает, что по окончании царства благодати и прежде царства славы будет еще какое-то среднее царство Христово, для которого через 1000 лет настанет конец, – между тем, как Слово Божие учит только о двух царствах Христовых, царстве благодати, которое будет продолжаться до самой кончины мира и всеобщего суда (1Кор. 15, 23–26), и царство славы, которое начнется непосредственно после всеобщего суда и не будет иметь конца (Лк. 1, 33; 2Петр. 1, 11; Апок. 3, 21)»[300].

Гораздо точнее согласует с Библией учение Православной Церкви, Которая понимает под этим периодом все время от времени Искупления до Второго Пришествия Христа. (Сравни выражение «в тысячи родов» (Пс. 104, 8), означающее неопределенно все будущие роды человеческие до конца мира). Христос действительно изгнал диавола и крепко связал его. А освобожден тот будет только на время царствования антихриста[301]. Действительно святые уже сейчас царствуют со Христом на небесах, и проявляется это в их молитвах, силу которых на опыте знают все православные христиане. Но признание этого факта подорвало бы самые основы сектантской антропологии.

9.1. «Первое воскресение»

В Откровении св. Иоанна в 20 главе говорится о первом воскресении и 1000-летнем царстве. У большинства хилиастических сект под первым воскресением обычно подразумевается телесное воскресение праведников. Это впрочем и не удивительно, учитывая то, что рассматриваемые нами секты ничего не знают о том таинственном преображении, которое дает воскресение христианам еще до их смерти.

«Тысячелетнее царство – учат адвентисты – это промежуточный период между первым и вторым воскресением, когда Христос и его искупленные находятся на небе. В течение этого времени совершается суд над тем, кто умер без покаяния во грехах. На опустошенной земле, оставшейся без населявших ее людей, будет находиться сатана со своими ангелами. По окончании этого времени с неба на землю сойдет Христос вместе со Своими спасенными и опустится Святой Город. Затем последует второе воскресение, то есть воскресение всех, делавших злое. Таким образом, вселенная навеки будет освобождена от греха и грешников. Они вместе с сатаной и его ангелами окружат Святой город – но огонь от Бога уничтожит их и очистит землю[302]. – Основание веры, 26»[303]. Для того, чтобы понять, чем будут заниматься праведники на небе 1000 лет адвентисты выдумали учение о том, что они будут «во время тысячелетнего царствования святые примут участие в суде». А последний, по их мнению будет заключаться в не в том, что они будут решать, кому спастись, а кому погибнуть, а в том, что Бог будет объясняться перед праведниками почему одни гибнут, а другие нет. «Бог желает, чтобы те, кому Он дал жизнь вечную, доверяли Его водительству, поэтому Он откроет им действие божественной милости и справедливости. Представьте себе, что вы на небе, а одного из любимых вами, кого вы ожидали увидеть рядом, нет. У вас возникнет вопрос о справедливости Божьей, а подобные сомнения лежат в основе греха. Чтобы навсегда положить конец этим сомнениям и тем самым предупредить возникновение греха – Бог ответит на эти вопросы. Этот период суда – рассмотрение этих вопросов – длится 1000 лет. Участвуя в этом деле, искупленные сыграют решающую роль в великой борьбе между добром и злом. Они будут вовеки удовлетворены, убедившись в том, насколько ревностно и терпеливо Бог заботился о погибших грешниках. Они поймут, с какой беззаботностью и упорством грешники унижали и отвергали Его любовь. Они обнаружат, что даже с виду неплохие люди в

глубине души оставались самолюбивыми, вместо того, чтобы принять вечные ценности, которые предлагал им их Господь и Спаситель»[304]. Т.е. по мнению адвентистов праведники будут настолько маловерными, что на удовлетворение их сомнений потребуются целая 1000 лет[305], и еще неопределенно долгое время требуется для того, чтобы Христос доказал в небесном святилище непадшим ангелам почему Он спас искупленных. Но если вспомнить, что по учению ап. Павла праведник оправдывается верой, в тех обстоятельствах, когда вера его подвергается необыкновенным испытаниям (Рим. 4), то почему мы можем считать праведными тех, кто не доверяет Божией праведности пред Его престолом? Как могут быть праведными те, кто не достоин Христа, ибо любит отца или мать больше чем Его (Лк. 14, 26)? Ответа адвентисты не дают!

Но еще более удивительное учение о первом воскресении дают иеговисты. По их мнению первое воскресение уже началось (как впрочем считают и христиане), но заключается оно в том, что «Бог дал Иисусу и “ключи смерти и гадеса”, чтобы Он мог освобождать других из общей могилы человечества и от последствий греха Адама. Так как Иисус владеет этими ключами, Он в состоянии воскрешать из смерти Своих верных последователей. Воскрешая помазанных духом членов Своего собрания, Он наделяет их ценным даром бессмертной небесной жизни так же, как это Его Отец сделал для Него (Рим. 6, 5; Фил. 3, 20–21). Когда должны были испытать верные помазанные христиане это воскресение? Оно уже началось. Апостол Павел объясняет, что они должны быть воскрешены „во время присутствия Христа», а это присутствие началось в 1914 году (1Кор. 15, 23), Теперь, когда они завершили свою земную жизнь, им не нужно больше ждать возвращения их Господа. Как только они умирают, они воскрешаются в духе, они „изменяются вдруг, во мгновение ока». Как же счастливы они могут быть, потому что “дела их идут вслед за ними”! (1Кор. 15, 51–52; Откр. 14, 13)»[306].

К числу этих «воскресших» духов иеговисты относят и пречистую Деву Марию[307], и святых апостолов, и своих вождей. Так, когда умер Рутерфорд, было объявлено: «наш брат Иосиф Франклин Рутерфорд не спит в смерти, но изменил свою природу в божественную и теперь пребывает с Богом»[308]. Само учение о существовании двух каст людей мы рассмотрим ниже, а сейчас заметим, что у сектантов здесь наблюдается та же неувязка, которая замечена нами при учении о воплощении Иисуса Христа. Ведь если любой человек – только живое тело, то как Рутерфорд может стать божественным духом, если он же сам лежит в своей могиле? Что обеспечит его самотождественность? Как и во всех остальных случаях

антропология сектантов показывает свою полную несостоятельность.

Но что же на самом деле означают слова о первом воскресении (Апок. 20, 4–5), на основании которых сектанты строят свои диковинные построения? По словам свят. Игнатия (Брянчанинова) речь здесь идет об «оживлении души из ее смерти верою в Господа Иисуса Христа, в омовении грехов святым Крещением, в жизни по завещанию Христову и в очищении покаянием грехов, соделанных после крещения»[309]. Совершителем этого воскресения является Дух Святой[310]. Это понимание слов ап. Иоанна Богослова полностью основано на общебиблейском учении о воскресении души прежде воскресения плоти. Именно об этом воскресении писал ап. Павел, когда говорил: «встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос» (Еф. 5, 14). Об нем сказано: «и нас мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, – благодатью вы спасены, – и воскресил с Ним» (Еф. 2, 5–6). А происходит оно во время Крещения, когда мы погребаемся со Христом в смерть, чтобы «как Христос воскрес их мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» (Рим. 6, 4). А чрез причащение воскресшего тела Христа мы действительно начинаем жить Его сверхнебесной жизнью. Таким образом уже на земле люди могут становится причастниками «сил будущего века» (Евр. 6, 5). И именно об этом говорит здесь апостол Иоанн. Но это библейское учение, являющееся одним из важнейших для сотериологии, совершенно выпадает из построений сектантов. Что не удивительно, ибо они не признают никакого действия сил Бога при Крещении и Причастии, и считают, что человек спасается собственными усилиями (пусть даже только интеллектуальными – «спасение верой»). А потому для них непонятна главная Весть Евангелия – что человек в буквальном соделывается «причастником Божеского естества» (2Петр. 1, 4) уже в этой жизни, тем самым выходя из под власти смерти.

10. ВЕЧНЫЕ МУЧЕНИЯ

10.1. Уничтожение или вечное существование?

Как говорил основательнице адвентизма Елене Уайт некий злой дух, “Сатана убедил людей, что грешник обречен на вечные мучения. Теперь он стоял ближе к своей коварной цели. Через своих представителей на земле он стал учить народ тому, что Бог – жестокий тиран, который всех, кто Ему не нравиться, бросает в ад и в продолжении вечности вымещает на них Свою злобу, радуясь при виде того, как они объятые пламенем вечного огня, испытывают вечные мучения… Я видела, что ангелы небесные были возмущены подобным вероломством сатаны, и изумлялись, что ему позволено так пагубно влиять на разум людей… Я видела, что Бог охранял Библию тщательным образом. Однако, когда она была еще мало распространенной, ученые люди заменили в ней отдельные слова, думая таким образом сделать ее более ясной, тогда как в действительности то, что само по себе было ясно, они только затуманили в угоду своим взглядам”[311]. – Последняя позиция очень удобна. – Если Библия говорит нечто противоречащее твоим взглядам, то неправа Библия, а не ты. А любая попытка указать, что библеисты не знают подобных маштабных искажений, что даже с точки зрения самого текста данное утверждение просто богохульно, ибо обвиняет Бога в слабости (ведь Он “тщательно охранял Библию”, но уберечь-таки ее не смог!), обречена на неудачу. Ведь на это можно всегда сказать. что пророчице виднее, чем нам с вами. А в крайнем случае можно предложить зайти в тот самый угол “астрала” откуда получено это лжепророчество. Но вернемся к самому учению сектантов. Что они думают о конечной участи злодеев? Как видим Е. Уайт, а с ней и иеговисты, отвергают вечность мучения грешников. Они говорят, что все «кто окажется нелояльным и допустит совратить себя к непослушанию по отношению к Иегове, будет навеки уничтожен вместе с первоначальным мятежником и его демонами»[312]. Отличие в их позиции заключается только в том, что для иеговистов лояльность должны будут грешники проявить во время «второго шанса» 1000-летнего царства, а адвентисты говорят, что все грешники будут воскрешены для того, чтобы быть уничтоженными, после предварительного участия в нападении на Новый Иерусалим.

На вполне естественный вопрос «Зачем Богу воскрешать этих людей только для того, чтобы затем опять истребить?», адвентисты отвечают: «Во время тысячелетнего царства все искупленные имели возможность убедиться в справедливости Божьего отношения к каждому сознательному

существу во вселенной. Теперь сами погибающие, включая сатану и его ангелов, – признают справедливость путей Божьих»[313]. Единственно непонятно, зачем тем, кто навсегда уничтожаемым знать справедливость или несправедливость суда Божия?

Но теперь рассмотрим подробнее аргументацию сектантов. Они говорят, что если Один Бог имеет бессмертия, то вне Его невозможна никакая жизнь[314]. «Альтернативой вечной жизни является вечная смерть, и в ней заключается печальный итог для тех, кто «не знает Бога». Вечное уничтожение в точности подобно «вечному» огню, поглотившему Содом и Гоморру, – оно навечно по своим результатам»[315]. Однако эта аргументация не учитывает того факта, что уже сейчас сатана и демоны вполне находятся вне Бога. И тем не менее существуют. Если бы уничтожение было бы просто естественным следствием противления Создателю, тогда любой грех немедленно лишал бы грешника бытия. Однако и иеговисты, и адвентисты утверждают, что вечное уничтожение произойдет в конце 1000-летнего царства, а значит имеет место некий волевой акт Бога. А если так, то, конечно, сам этот аргумент не работает, ибо удаление от Господа не приводит автоматически к уничтожению. Если же это так, то бог присуждающий к этой казни людей не более гуманен, чем библейский Господь, отпускающий грешников на вечное мучение.

Теперь рассмотрим библейские аргументы приводимые в пользу учения о мучении как уничтожении. Первый мы уже привели. Это выражение «вечный огонь», которое в послании Иуды относится к гибели Содома. Адвентисты пишут: «сейчас огонь уже не горит. И они «поставлены в пример». Пример чего? Как пример финального огня последнего времени, который также полностью уничтожит нечестивцев»[316]. На самом деле ап. Иуда называет огонь Содома вечным именно по отношению к его жителям, для которых пламя и серя сошедшие с небес были переходом к вечному мучению. Примером же гибель проклятых городов была потому что показывала то, что всякое преступление неминуемо понесет наказание.

Надо сказать, что выражение «вечные мучение», употребляется в том же стихе, что и «вечная жизнь» (Мф. 25, 46). И поэтому понимать одно и то же слово «вечный» в двух противоположных смыслах в одном и том же стихе является безусловным насилием над текстом.

Другим аргументом приводимым сектантами является утверждение, что в «неудобных» для них библейских местах речь идет «о тлеющей мусорной свалке рядом с Иерусалимом, на котором избавляются от

мертвых тел животных и всякого мусора. Избавляются – в данном случае ключевое слово. Поскольку черви не умирают и огонь не угасает, пока работа их не будет выполнена. Когда весь мусор будет поглощен, настанет конец и этим инструментам уничтожения. Огонь последнего времени, предназначенный для нечестивцев – это всепожирающий огонь. Бог не сохраняет грешников живыми в языках пламени Своей чудесной силой (что это был бы за Бог?). Он позволяет свершаться разрушительным последствиям финального раскрытия Своей славы до тех пор, пока не останется ничего»[317]. И далее они ссылаются на слова прор. Малахии (4,1), где сказано, что Бог не оставит грешнику ни корней, ни ветвей, в доказательство того, что не будет самого грешника (хотя Малахия говорит, что у них не останется, а значит, что сами-то они будут).

Действительно аргумент имел бы силу, если бы Библия прямо сказала, что работа их будет завершена, но именно это слово Божие как раз не утверждает. Все эти построение основаны на посылке, что огонь не сохранит грешника, а между тем ап. Павел наоборот считает, что сохранит (1Кор. 3, 15).

Другие аргументы построены на тех же аргументах, что и доктрина смерти души, ибо, по справедливому заявлению адвентиста Д. Галлагера «вера в вечный ад тесно связана с доктриной бессмертия души. Но если бы душа действительно была бессмертна и не могла умереть, то логично было бы предположить, что уничтожение нечестивцев будет происходить вечно»[318]. Выше было ясно показано, что Библия как раз и учит о бессмертии души и потому действительно было бы логичным принять и вечное мучение грешников.

Сам текст Библии прямо опровергает доктрины сектантов и показывает бессмысленность их антропологии. «После всеобщего Воскресения мертвых »...и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим» (Откр. 20:13). В результате этого Страшного Суда «И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая» (Откр. 20:14). Из чего следует, что степень адских мук возрастет, а надежды на избавление у не записанных в книге жизни уже не будет. «Свидетели Иеговы», разумеется, считают «озеро огненное» лишь символом полного уничтожения, так как смерть и ад бросить туда в буквальном смысле им не представляется возможным. Исходя из того, что по учению «Общества Сторожевой башни» ада не существует вообще, становится непонятно, как уничтожается то, чего нет. Кроме того, согласно Откр. 20:10 в этом же озере будут мучиться (basanistesontai) дьявол, зверь и лжепророк «...день и ночь во веки веков». Если огненное

озеро это символ уничтожения, то почему в Откровении написано, что они будут именно вечно мучиться (basanistesontai), а не уничтожаться. Тем более, что слово «basanikso» в Новом Завете означает только мучение, пытку, испытание, но отнюдь не прекращение существования (например Мк. 5:7; Лк. 8:28 и т. д.). Эта пытка будет заключаться… в вечном удалении от Источника жизни, в жажде души, по естеству стремящейся к Богу и не могущей утолить эту жажду»[319].

Кроме этого сектантскому пониманию вечного уничтожения противоречит слова Господа «раб тот, который знал волю господина своего и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много. А который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше» (Лк. 12, 47–48). Если всех грешников ждет уничтожение, то, конечно, они не могут иметь разницы в степени наказания, а значит эти слова Бога бессмыслены.

Учитывая хилиастический характер их вероучения можно привести аргумент доступный для них. «В конце времени великой скорби «зверь» и «лжепророк» живыми брошены «в озеро огненное, горящее серою» (Апок. 19, 20). После этого наступит тысячелетнее царство Христово (20,1–6). По истечении же тысячи лет сатана будет на малое время освобожден из темницы… после этого, по слову Откровения 20, 10 «диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков». Значит, и по прошествии тысячи лет зверь и лжепророк будут находиться в геенне огненной, ибо они не были истреблены»[320]. Таким образом признавая 1000-летнее царство за особый период времени после разрушения нынешней системы вещей сектанты попадают тем самым в теологическую ловушку, ибо эта доктрина противоречит пониманию огненного озера как уничтожения.

10.2. Согласуется ли Божия любовь с вечными мучениями?

Этот вопрос чаще всего задают сектанты, говоря о недопустимости понимания ада как вечного мучения. Иеговисты так излагают этот аргумент: “Подумайте, например, об учении, что плохие люди будут вечно мучимы в раскаленном аду. Как вы на это смотрите? Многие не могут с этим согласиться. Они не видят основания, чтобы Бог вечно мучил людей, предавая их невыносимой боли. Такая злодейская мысль отвратительна Богу, Который есть любовь (1Ин. 4, 8). Библия ясно показывает, что такое учение не приходило на сердце Всемогущего Бога (Иер. 7, 31; 19, 5; 32, 35)”[321]. Библейскую аргументацию мы рассмотрим чуть ниже, а сейчас посмотрим, что говорят по этому поводу адвентисты. «Как многие уже поняли, Бог любви и Бог ада являют полную противоположность… Как мальчишка раскачивает паука над костром, так и Бог раскачивает нас над пламенем ада. Вы привели Его в ярость, Его гнев пылает как огонь, в Его глазах вы подобны отвратительному насекомому. Когда Он внезапно отпускает вас, а вы, кувыркаясь летите в эту ужасную огненную пропасть, Бог не испытывает ни сострадания, ни желания облегчить вашу агонию. Он равнодушно наблюдает за тем, как «души» Его детей[322] гибнут навечно. Это не убийство из милосердия. Это прямо противоположное – жестокое мучение слабого и беспомощного всемогущим «божественным диктатором». И конца этому нет… Это ли истинные и праведные суды? Нет. Это не Бог и это не Его путь. Страдая от того, что Ему предстоит потерять Своих нераскаявшихся детей, Бог говорит: «Как предам тебя?» Измышления о мучениях и вечной боли, наполняющие обычно изображения последнего суда, – результат порочащей Бога работы, которой занят величайший из обманщиков, сам сатана. Ибо если мы идем к Богу из чувства страха, то сатана победил, и Бог действительно тиран, и Он не достоин нашей любви»[323]. На эти патетические рассуждения подменяющие истину Откровения нашими сентиментальными рассуждениями, и утверждающими что последние должны служить судьей первых можно заметить следующее.

Первое – кто из сектантов был советником Господу (Рим. 11, 34), чтобы сказать Ему «что Ты сделал»? На каком основании они свои домыслы выдают за главный критерий понимания Божественного Откровения? Ответа он, подобно вообще всем протестантам, не дают.

Второе – почему все время говоря о Божьей любви, при обсуждении

именно этого вопроса «они ни звука не поизносят о божественной справедливости, которая «воздает каждому по делам его». Расселиты хотели бы обвинить Бога в том, что грешники должны нести на себе последствия греха. Но разве Бог не предупредил их о том, что «возмездие за грех смерть»? Кто, как не сам грешник виновен в этом?»[324] Любопытно, что обычно сектанты с удовольствием и даже не к месту вспоминают об этом качестве Бога, но здесь на них нападает странная «забывчивость». Справедливость Господа не дает Ему Самому умереть за грех Адама, но при этом одинаково наказывает любого грешника вне зависимости от его вины. Адвентисты утверждают, что Бог в течении всего времени с 1844 года ведет суд исследования кто достоин спасение, а кто нет, оправдываясь перед ангелами. Во время 1000-летнего царства Он будет также оправдываться перед праведниками[325]в вынесенном приговоре, а день Суда перед грешниками, но затем вдруг забудет об этом Своем свойстве! Вдруг мы слышим от адвентистов, что «в картинах суда отражено влияние наших личных идей о «справедливости» и «отмщении». Люди хотят, чтобы Бог воздал злом каждому, кто сотворил зло им!»[326] Тут надо выбирать, или Бог всегда несправедлив, или Он всегда справедлив. Таких разительных перемен в Неизменном быть просто не может. Но тут надо остановиться и спросить себя: «является ли желание наказать зло столь мерзким, чтобы мы не могли помыслить его в Боге?»

Здесь стоит привести рассуждение Клайва Льюиса, исходящего как раз из западных представлений о Божественной справедливости, против которых собственно и направлены аргументы сектантов: «Господь говорит с нами тихо, доставляя нам радость, беседует с нами голосом совести и кричит, попуская страдания. Страдания – мегафон Божий. Если плохой человек счастлив, нет ни малейшей надежды, что он заметит зазор между собой и Законом.

Именно поэтому люди так часто чувствуют, что плохому человеку надо пострадать. Незачем презирать это чувство, оно сродни справедливости. Когда мы с братом рисовали что-то в детстве, я толкнул его, и он нечаянно перечеркнул свой рисунок. Тогда я предложил ему перечеркнуть мой, и все уладилось. Я сам поставил себя на его место, чтобы увидеть зло его глазами. На более высоком уровне эта идея выступает в виде наказания, воздаяния по заслугам. Иногда хочется очистить наказание от всякого возмездия и заменить его перевоспитанием или чем-нибудь еще. Но тогда наказание просто несправедливо. Поистине гнусно мучить человека, если он того не заслужил.. Если же он заслужил, наказание волей-неволей будет ему возмездием. Что может быть

возмутительней, чем насильственное нравственное воспитание, если человек его не заслуживает. Наконец, то же самое чувство вызывает жажду мести, настоящую страсть к отмщению. Она, несомненно, дурна и запрещена христианам, но мы знаем из рассуждения о садизме и мазохизме, что самые дурные вещи – лишь искажение хороших. Хорошим же здесь будет то, что с такой честностью описал Гоббс: «Мы желаем иногда причинить другому боль, чтобы он осудил в себе хоть что-то». Мщение утрачивает цель, гоняясь за средствами, но сама его цель не совсем, не полностью плоха. Мы хотим, чтобы зло злого человека стало для него тем же, чем оно было для других. Не случайно мстителю нужно, чтобы виновный не просто пострадал, но пострадал от его рук, и понял это, и понял, за что. Понятны и стремление мстителя оскорбить виновного в момент воздаяния, и фразы вроде: «Интересно, понравится это ему, когда то же самое сделают с ним?» или «Я его проучу». По этой же причине, когда мы хотим оскорбить человека, мы грозимся сказать все, что о нем думаем.

Когда наши предки считали беды и горести мщением Божиим, они не просто приписывали Богу свои дурные страсти. Пока плохой человек не увидит зла хотя бы в форме страдания, он – во власти иллюзий. Когда же страдание встряхнет его, он знает, что не все в порядке, и возмущается, и восстает (а отсюда – ближе к покаянию), или пытается что-то понять (а отсюда – ближе к вере)… Конечно, боль как мегафон Божий – орудие страшное. Она может привести к полному, бесповоротному мятежу. Но другой возможности исправиться у плохого человека нет. Боль срывает покров, водружает флаг истины в крепости мятежной души»[327]. Понятно, что именно поэтому наказание вполне может быть свойственно Богу и конечно оно будет применено для воздаяния нечестивцам в озере, горящем огнем и серой (Апок. 21, 8).

Предоставим же опять слово мудрому английскому апологету, как раз разбирающему возражения сектантов: «Я не собираюсь доказывать, что учение об аде можно вынести. Не заблуждайтесь, вынести его нельзя. Однако я попытаюсь доказать, что оно не противно нравственности, и для этого разберу обычные возражения против него...

Многие возражают против наказания, вернее – против воздаяния. Мы говорили об этом в предыдущей главе и пришли к выводу, что любое наказание безнравственно, если в нем нет воздаяния, возмездия. В самой тяге к отмщению мы нашли крупицу правды: плохой человек должен увидеть то, что видят другие, он должен узнать, что творит не добро, а зло. Я говорил, что страдание водружает знамя правды в мятежной крепости. А

что, если раскаяния нет, если знаменем все и кончилось, правда в крепость не вошла? Будем честны. Представим себе человека, который изменой и жестокостью добился богатства и власти. Представим, что он неустанно использовал себе же во благо доброту своих жертв и смеялся над их простотой. Представим, что, войдя в силу, он предался распутству и ненависти, а в довершение отбросил те остатки чести, которые есть и у воров, и предал своих сообщников. Представим себе, наконец, что он при этом ничуть не сокрушается, а ест, как школьник, и спит, как младенец, твердо веря, что Бог и люди – дураки, которых он перехитрил, и только его жизнь успешна и праведна. Тут нужна особая осторожность. Ни за что, ни в коем случае нельзя поддаваться страсти мщения. Это очень большой грех. Христианское милосердие велит нам снова и снова спасать его любой ценой, ценой своей жизни, ценой своей души. Но сейчас речь не об этом. Представим себе, что он не хочет сдаваться. Что ж, по-вашему, должно ждать его в вечности? Неужели вы в действительности хотите, чтобы он, не меняясь (а ведь он может не измениться, у него свободная воля), думал, что последнее слово осталось за ним? Если вы этого не хотите и не вытерпите, одна ли ваша слабость или злоба в том виной, или же распря между правдой и милостью, которую вы считали устаревшей и умозрительной, оказалась в самой вашей душе и пришла туда вроде бы сверху, а не снизу? Вам хочется мучений злодея; вам хочется, чтобы рано или поздно в страшной, мятежной душе встало знамя правды, даже если на том все и кончится. В определенном смысле ему лучше знать, что он прогадал. Никакая милость не пожелает, чтобы он сохранил навеки свою гнусную иллюзию. Св. Фома Аквинский применил к страданию то, что Аристотель сказал о стыде: само по себе оно дурно, но при определенных обстоятельствах приносит и пользу. Другими словами, когда перед нами зло, страдание – род познания, и поэтому в нем есть относительное благо. Альтернатива – много хуже; ведь она в том, чтобы душа и не подозревала о зле, или хотя бы не знала, что зло противно замыслу о ней. «И то и другое, – говорит Фома, – дурно без сомнения"" . И, как нам это ни страшно, мы с ним соглашаемся.

Мы хотели, чтобы Бог простил этого человека таким, как он есть, потому что мы не знаем разницы между словами «простить» и «попустить». Попускающий зло просто игнорирует его, как бы причисляет к добру, списывает со счёта. Прощение же надо не только дать, но и принять; а тот, кто не видит за собой вины, не примет прощения»[328].

Думаю, что эти слова достаточно показывают, что учение о вечных мучениях не противоречит учению о Боге как любви, даже если исходить из западных юридических представлений о Суде как справедливом воздаянии. Ведь по словам апостола Павла любовь «не радуется неправде, а сорадуется истине» (1Кор. 13, 6), а потому мы не можем назвать любовью то состояние, когда происходит попустительство злу.

Но если мы коснемся вопроса, какое представление о Боге более достойно – христианское или сектантское, то мы увидим, что, конечно, христианство более уважительно относится к человеку. Мы верим, что Господь относится ко всем нашим поступкам вполне серьезно. Он не считает нас невменяемыми недоумками, с которых и взять нечего. Он считает нас обладающими богоподобной свободой, настолько огромной что мы можем даже вечно противится Его Всемогущей силе. Он признает, что мы способны сами ответить за свои дела, и понести заслуженное наказание. Господь не считает, что мы подобны бешеной собаке, которую хозяин не будет мучить, а просто пристрелит. Господь считает грешников взбунтовавшимися богами, от которых Он не желает отнимать дара существования, а предоставляет их злой воле, которая и приведет их к вечной муке.

Сектантское же представление вполне мизантропично. Человек – букашка, которую надо раздавить, если она мешает! Бог, в представлении сектантов, просто Хозяин, выбрасывающий испорченную вещь.

Кстати представления адвентистов и иеговистов противоречят их же пониманию «любви Божией». Как говорит Д. Евменов, «Можно было бы задать встречный вопрос: «А кажется ли разумным Богу уничтожать в Армагеддоне всех, кроме членов «Общества Сторожевой башни»? Но важнее отметить, что в этом случае, как и в упомянутых выше пяти тезисах адвентистов, идет обращение скорее к чувствам людей, которым преподносится некоторая упрощенная схема. И это находит отклик у читателей. «Знание того, что Иегова не мучает людей вечно в аду, приносит человеку настоящее облегчение!» – делится своей радостью читательница «Сторожевой башни». Конечно, ей гораздо комфортнее не вспоминать о словах Спасителя, засвидетельствовавшего что скажет грешникам в свое время: «идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его... И пойдут сии в муку вечную...» (Мф. 25:41, 46)".[329] С другой стороны можно сказать, что иеговисты и адвентисты не уходят от собственных аргументов направленных против библейского учения о вечном мучении грешников. Ведь по их учению для грешников момент уничтожения будет

восприниматься как вечный, а значит все их высказывания о несовместмости любви Божией с вечными мучениями бессмысленны. Ведь для погибающего грешника миг уничтожения и будет вечным мучением, исполненным невыносимого страдания, и Бог прекрасно знает это. Здесь стоит вспомнить, что строго говоря, все высказывания сектантов о том, что уничтожение будет мгновенным, или что праведники будут после воскресения праздновать субботу бессмысленны, т.к. времени тогда больше не будет (Апок. 10, 6), а значит не будет ни мгновений, ни суббот.

Во всех наших предыдущих рассуждениях мы исходили из традиционных для Запада юридических представлений о правосудии Божием и его взаимоотношении с Божией любовью. (Конечно, справедливых и точных, но далеко не исчерпывающих глубины Господня Промысла[330]). В заключение этих рассуждений о возмездии нельзя не привести удивительно точные слова патр. Сергия: “Изложенное учение Св. Отцов Церкви о возмездии объясняет, почему в их умах никогда не возникала та раздвоенность, то противоречие между правосудием и любовью Божественной, которое никак не могли разрешить различные еретические секты... Правду Божию Отцы, согласно с Писанием, понимали не в смысле карающего гнева, а в смысле такого свойства Божия, по которому Бог каждому свободному существу воздаёт по делам его, т.е. сообразно тому, куда человек сам себя определил... правда Божия руководится не чувством оскорбления, а нравственным достоинством бытия. Эта-то правда и не может противоречить любви, ибо понуждается она не желанием удовлетворения, исключающим любовь, а прямой невозможностью, не отрицая Себя, даровать мир и жизнь беззаконию”[331].

Но кроме всего выше сказанного сейчас нам надо заметить, что православное предание глубже раскрывает отношение Божией любви к погибшим грешникам, мучающимся в геенне. Как говорит Иоанн Златоуст, «ад существет потому, что Бог есть любовь». И его удивительную мысль так раскрывает преп. Исаак Сирин: «говорю же, что мучимые в геенне поражаются бичем любви! И как горько и жестоко это мучение любви! Ибо ощутившие, что погрешили они против любви, терпят мучения вящшее всякого приводящего в страх мучения; печаль, поражающая сердце за грех против любви, страшнее всякого возможного наказания. Неуместна никому такая мысль, что грешники в любви Божией. Любовь есть порождение ведение истины, которое (в чем всякий согласен) дается всем вообще. Но любовь силою своею действует двояко: она мучит грешников, как и здесь случается другу терпеть от друга, и веселит собою соблюдших

долг свой. И вот, по моему рассуждению, геенское мучение есть раскаяние»[332]. Исходя именно из такого понимания геенского мучения свят. Василий Великий, толкуя 7 стих 28 псалма «Глас Господа пресецающего пламень огня», говорит: «Думаю же, что огонь, уготованный в наказание диаволу и аггелам его, пресекается гласом Господним на тот конец, чтобы из двух сил свойственных огню, а именно: силы сожигать и силы освящать, грозное и карательное в огне предоставлено было достойным сожжения, а светоносное и светозарное отделено было в отраду веселящимся. Посему глас Господа, пресецающего и разделяющего пламень огня, нужен для того, чтобы огнем наказания стало несветлое, а светом упокоения осталось несожигающее»[333]. “Подобно тому,” – объясняет преп. Симеон Новый Богослов, “как слепцы, не видящие сияющего солнца, хотя и всецело бывают освещаемы им, пребывают вне света, будучи удалены от него чувством и зрением; так и Божественный свет Троицы будет во всём, но грешники, заключённые во тьме, и среди него не увидят его..., но опаляемые и осуждаемые своею собственною совестью, они будут иметь неизреченное мучение и невыразимую скорбь во веки”[334].

Поэтому для православных нет никакого противоречия между любовью Божией и вечными мучениями грешников, чья злая воля воспринимает нетварное сияние Вечного Милосердия как страшную мучительную кару.

10.3. Библейские аргументы против учения о вечных мучениях, приводимые сектантами

Выше мы видели, что иеговисты пытаются подвести библейское обоснование своему отвержению вечности мучений. Обычно цитируются ряд стихов (7, 31; 19, 5; 32, 35) из книги пророка Иеремии. Все они относятся к бесовскому обычаю сжигать своих детей перед идолом Ваала и приносить их в жертву Молоху. И Бог говорит, что этого Он не повелевал им, и Ему на ум это не приходило, чтобы они делали эту мерзость (Иер. 32, 35). Совершенно не понятно, как это запрещение человеческих жертв может опровергнуть факт вечного мучения грешников. Ведь ни Библия, ни священное Предание не говорят, что праведники будут сами сжигать грешников или что грешники будут приносится в жертву кому бы то ни было. Так что эта цитата доказывает только сильное желание извратить благовестие свойственное сектантам.

По свидетельству западных антикультистов, в англоязычных странах «Свидетели Иеговы и члены других религиозных групп, верующих в истребление нечестивых, неоднократно ссылались на то, что слово «вечная», дважды встречающаяся в этом стихе (Мф. 25, 46), переведено в английском тексте Библии двумя разными словами – «everlastind» и “eternal”. Из этого они делают вывод, что выражение “мука вечная» означает, что грешники будут навсегда отлучены от Господа. При этом, по их мнению, речь идет не о вечном страдании в геенне огненной, а о немедленном истреблении. Однако оригинальный текст Библии отнюдь не подтверждает этого утверждения, поскольку в нем в обоих случаях употребляется одно и то же греческое слово, означающее «вечный». Таким образом, и здесь мы имеем дело с очередной попыткой Свидетелей Иеговы извратить смысл Священного Писания для того, чтобы подтвердить свои ошибочные взгляды»[335]. Надо сказать, что хотя иеговисты в России и лишены возможности использовать ошибочный перевод библейского текста, но аналогичная подмена производится ими со ссылкой на собственный перевод «Нового мира священных писаний». В своей книге «Самый великий человек, который когда-либо жил на земле», они так извращают данный текст: «Козлы пойдут «в муку вечную [в вечную отрезанность -НМ], а праведники [овцы] в жизнь вечную""[336]. Конечно, они получат по делам своим, ибо они нарушают заповедь Божию: «не прибавляй к словам Его, что Он не обличил тебя, и ты не оказался лжецом» (Притч. 30, 6).

11. ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ

11.1. Два типа спасенных

В этой главе мы специально рассмотрим вопрос, которого нам уже неоднократно приходилось касаться в предыдущих главах нашей работы. Речь здесь пойдет об иеговистком представлении о двух видах блаженных – членах Церкви, «помазанных святым духом» которых они насчитывают ровно 144000, и «великого множества».

На каком же основании сектанты создали свое учение о существовании двух типов людей? Ответ даваемый сектантами очень путан. – Они говорят, что раз Христос сказал: «не бойся малое стадо! Ибо Отец ваш благоволил дать вам царство» (Лк. 12, 32), то значит только очень немногие смогут стать царями. И виноваты в этом не люди, который сами отвергают благовестие, а Бог[337]. «Это малое стада, состоящее всего из 144000 человек, входит в этот новый или второй овечий двор»[338]. Они являются коллективным «слугой» или домоправителем (из Лк. 12, 42–48), которым поручено представлять земные интересы небесного Царства[339]. И при этом утверждается, что есть возможность, что не все «члены класса домоправителя или раба будут лояльны»[340]. Сектанты не замечают, что здесь в их учении зияет огромное противоречие. Ведь если «домоправитель» – олицетворение всего класса 144000, и Библия утверждает, что он может начать «бить слуг и служанок, есть, пить и напиваться» (Лк. 12, 45), то из этого следует, что это отпадение должно коснуться также не отдельных членов этого класса, а всего его как такового! К слову сказать, то, что мы о внутренней жизни руководства Сторожевой Башни как раз подтверждает, что они – тот самый лукавый раб, о котором говорит Библия.

Но вернемся к их учению о разных дворах. Как мы помним «второй двор» – это «небесные правители», первым двором, по мнению сектантов, является израильский народ, придверником которого был Иоанн Креститель, а третий двор – это другие овцы, которые будут жить на райской земле[341]. Только обитатели второго двора получили помазание святым духом в день Пятидесятницы[342]. Таким образом становиться очевидным, что обитатели райской земли рассчитывают спастись каким-то иным образом, а не через силу Божию. (Мы помним, что Святой Дух для сектантов – просто действенная сила Божия). Здесь надо сказать, что в Библейском тексте, на который ссылаются сектанты (Ин. 10) нет ни слова о трех дворах, а только о двух. Под первым очевидным образом подразумевается Израиль, а под вторым Церковь из язычников, но овцы и

первого и второго двора нуждаются в том, чтобы Иисус Христос положил за них Свою жизнь (Ин. 10, 15). И при этом Господь утверждают, что и те, и другие станут одним стадом, у которого один (а не 144000) Пастырь (Ин. 10, 16). Так что мы можем сказать, что сектанты находят в Библии то, чего там просто не написано.

На этом фоне становиться не удивительным утверждение сектантов, что «Церковь Бога живого» (1Тим. 3, 16) – это тоже 144000 правителей[343]. Как уже не удивляет и то, что сектанты умудряются извратить совершенно ясное учение о неуничтожимости Церкви (Мф. 16, 18) как утверждение, что «членов его собрания после их верного пути не сможет задержать даже смерть»[344]. Таким образом они обходят очевидный вопрос: какое отношение имеют они сами к той Церкви о которой сказал Иисус? Ведь за 1800 лет наверняка куда больше, чем 144000 человек вошло в Нее. И значит им места там уже не останется.

Но главное обоснование своей доктрины сектанты находят в словах Апокалипсиса и послания к Евреям (Евр. 12, 22). Сначала мы разберем последнее место Писания, на которое они ссылаются. Все послание к Евреям посвящено доказательству того, что Новый Завет выше Ветхого. И в этой главе ап. Павел говорит, что вы приступили не горящей огнем горе Синаю, а «к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю нового завета Иисусу, и к Крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева» (Евр. 12, 22–24). Этот текст ничего не говорит в пользу того, что после 1914 года 144000 человек будут править на небе как духи. В нем апостол прямо обращается к своим современникам (60-е годы I века) и говорит, что они уже общаются с духами праведников (которые совершенно очевидно не лежат в земле) своими молитвами, и приступают к Небесному Сиону и к ангелам, и все это происходит потому, что все они, как и православные христиане сейчас стали одной Церковью с бесплотными силами возглавляемые Христом, чья Кровь также доступна для всех нас в таинстве Причастия. Как из этого текста, который опровергает всю иеговистскую антропологию можно вывести учение о 144000 небесных правителях совершенно непостижимо!

Но как мы знаем само число 144000 встречается в нескольких местах Апокалипсиса и сектанты придает большое значение этим местам, считая их главными основаниями введения своей новой кастовой системы. И так обратимся к самому священному тексту. Первое упоминание о 144000 встречается в 7 главе Откровения и этот текст является ключевым для

сектантов:

«И видел я иного Ангела, восходящего от востока солнца и имеющего печать Бога живаго. И воскликнул он громким голосом к четырем Ангелам, которым дано вредить земле и морю, говоря: не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревам, доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего. И я слышал число запечатленных: запечатленных было сто сорок четыре тысячи из всех колен сынов Израилевых. Из колена Иудина запечатлено двенадцать тысяч; из колена Рувимова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Гадова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Асирова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Неффалимова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Манассиина запечатлено двенадцать тысяч; из колена Симеонова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Левиина запечатлено двенадцать тысяч; из колена Иссахарова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Завулонова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Иосифова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Вениаминова запечатлено двенадцать тысяч. После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу! И все Ангелы стояли вокруг престола и старцев и четырех животных, и пали перед престолом на лица свои, и поклонились Богу, говоря: аминь! благословение и слава, и премудрость и благодарение, и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков! Аминь. И, начав речь, один из старцев спросил меня: сии облеченные в белые одежды кто, и откуда пришли? Я сказал ему: ты знаешь, господин. И он сказал мне: это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца. За это они пребывают ныне перед престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них. Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их». (Апок. 7, 2–17).

– Этот священный текст имеет совершенно очевидную параллель в 9–11 главах послания к Римлянам, где описывается обращение Израиля ко Христу в конце времен и поэтому совершенно точно описывает события. Как справедливо пишет Уолтер Мартин, «переносного смысла здесь быть не может, так как колена перечислены поименно. Ради

последовательности свидетели Иеговы должны верить, что только 144000 евреев, членов их организации, получат право царствовать с Иисусом Христом. Попытки убедить нас в том, что свидетели – «духовные евреи», неубедительны, ибо если бы в Откровении имелись в виду таковые, они назывались бы «детьми Авраама», а не Израиля (разницу можно проследить по Галатам 3, 29). Измаил, праотец всех арабов, предок Мухамеда, был сыном Авраама по плоти, и равно Исаак отцом Иакова, как написано «в Исааке наречется тебе семя» (Быт. 21, 12), так что семя Авраама – не одно и то же, что колена Израилевы. Текст же явно имеет в виду Израиля по плоти, а не символический Израиль, поэтому предположение свидетелей Иеговы о правлении в Царстве на небесах 144000 избранных рушится в свете библейской истины»[345].

Само число 144000 без всякого сомнения символично. (12 в квадрате, помноженное на тысячу) и возможно дано «для того, чтобы показать, как мало спасшихся сынов Израилевых, по сравнению с неисчислимым множеством возлюбивших Господа Иисуса Христа из всех остальных народов земли, бывших язычниками»[346]. Великое множество, упомянутое в следующих стихах – это не какая-то другая каста, а бессмертные спасенные души мучеников из всех народов земли. И необходимо заметить, что Откровение вовсе не обещает им какого-то бананового рая. Они уже сейчас предстоят пред престолом Божиим и наслаждаются боговидения (которое, по иеговистским представлениям, просто недоступно никому[347]) и пребывают в Божием храме, а после воскресения Сам Агнец (а не небесное правительство) поведет их на «живые источники вод» – т.е. приведет их к обожению чрез излияния Святого Духа (Ин. 7, 39).

«И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах. И услышал я голос с неба, как шум от множества вод и как звук сильного грома; и услышал голос как бы гуслистов, играющих на гуслях своих. Они поют как бы новую песнь пред престолом и пред четырьмя животными и старцами; и никто не мог научиться сей песни, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли. Это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники; это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцу Богу и Агнцу, и в устах их нет лукавства; они непорочны пред престолом Божиим». (Апок. 14. 1–4)

«Кто эти 144000? Они не те, которые упомянуты в 7 главе. Они другие. Они первее всего суть христиане прославленные, ибо являются не

на земле, а на небе и вместе с ангелами»[348]. Т.е. здесь идет опят же речь о бессмертных душах девственников – монахов, верных Создателю. Насколько нам известно и Рассел, и Рутерфорд не были девственниками, и как бы не понимать слова «не осквернились с женами» к Расселу они при любом толковании не относятся[349]. Таким образом мы видим, что ни один из этих текстов не дает основания для создания теории о существовании в человечестве двух каст, принадлежность к которым определяется вдобавок столь внеморальной причиной как время рождения (до самого недавнего времени считалось, что войти в число 144000 могут только те, кто вошел в организацию до 1935 г. Сейчас эта доктрина постепенно пересматривается сектантами)[350]. Вот интересные советы по полемике с иеговистами, размещенные в Интернете, которые вскрывают еще ряд противоречий антропологических построений данных сектантов: «Утверждение Свидетелей Иеговы о том, что Великое множество находится на земле, прямо противоречит Библии. В Откровении 19:1 конкретно указывается, что Великое множество находится «на небе». Спросите у Свидетеля Иеговы: «Где Библия конкретно говорит, что «Великое множество» предопределено к «жизни на земле»? В Библии нет ни единого стиха, который конкретно говорил бы, что «Великое множество» будет обитать «только на земле», так что Свидетель не сможет привести вам такую ссылку. Возможно, в качестве доказательства он будет ссылаться на такие стихи как Псалом 36:11. В этом случае, вам следует указать ему на то, что приведенный отрывок либо не упоминает «Великое множество», либо не говорит конкретно, что эта группа людей может жить только на земле. Затем снова задайте тот же вопрос. Как только вы убедитесь, что ни один стих в Библии конкретно не утверждает, что «Великое множество» будет жить только на земле, попросите Свидетеля Иеговы прочесть Откровение 19:1 и спросите: «Почему же в Откровении 19:1 сказано, что Великое множество находится на небесах?»

Согласно Откровению 11:9 и 14:17, престол Божий находится на небесах. Раз в Откровении 7:15 говориться, что Великое множество служит пред престолом Бога, как можете вы утверждать, что им уготована жизнь только на земле?

Попросите Свидетеля прочесть Откровение 11:19 и 14:17. Спросите его: «Где находится Божий престол?» Затем предложите Свидетелю прочесть Откровение 7:15 и спросите: «Раз престол Божий находится на небесах, а Великое множество – пред престолом, как вы можете говорить, что они не на небесах?""[351].

11.2. Учение сектантов о вечном блаженстве

Как уже указывалось выше, эсхатологические построения рассматриваемых сектантов весьма напоминают коммунистические утопии. Их представления чужды всякой духовной перспективы и направлены сугубо на плотские нужды человека.

Даже чудо воскресения рассматривается ими с сугубо прагматических позиций. Иеговисты пишут: “Так как небесное воскресение осуществляется последовательно, “каждый в своем порядке”, очевидно, воскресение к жизни на земле не будет беспорядочным и не вызовет демографического взрыва (1Кор. 15, 23). Воскресшим, несомненно потребуется помощь (Сравните Луки 8, 55). Им нужно будет питаться физически и более важно – духовно, чтобы получить дающее жизнь знание об Иегове Боге и Иисусе Христе (Ин. 17, 3). Если бы все возвратились к жизни одновременно, то было бы невозможно проявить достаточную заботу обо всех. Разумно предположить, что воскресение будет происходить постепенно. Верные христиане, которые умерли незадолго до конца сатанинской системы, вероятно, будут воскрешены среди первых. Мы также можем ожидать, что в числе первых окажутся и верные мужчины древности, которые будут служить “князьями” (Пс. 44, 17)”.[352] – В раю сектантам придется не только заниматься общественно полезным трудом по разборке всепланетарных развалин, образовавшихся в результате Армагедона, но еще ухаживать за нововоскрешенными, которые будут видимо напоминать зомби из фильмов ужасов. Иеговистский бог как видим, чрезвычайно слаб. Он не может обеспечить сразу всех воскресших продовольствием и боится демографического взрыва, которого ему все же не миновать. Ведь предполагается, что воскреснут почти все (кроме 144000 и совсем неисправимых грешников) и постепенность здесь ему ничем не поможет. Видимо к конце тысячелетнего царства жить на нашей планете станет совсем тесно и голодно. Не даром ему пришлось выдумать полное уничтожение тех, кто будет соблазнен сатаной в конце этого периода.

В иеговистском раю почти нет места духовным ценностям. Они не рассчитывают увидеть Бога: “Да, ни один человек не увидит Бога Иегову в сиянии Его славы, но, согласно Библии, когда Иисус Христос был человеком на земле, он в точности отображал своего небесного Отца… Из этого следует, что доброту, мягкость и теплоту, а также сильную ненависть к беззаконию – все эти качества Иисус Христос перенял у

своего Отца, Бога Иеговы, пребывая с ним в небесных дворах, до того как стать на земле человеком”[353]. Т.е. для иеговистов состояние современников Христа было гораздо более счастливым чем положение жителей райской планеты. Ведь они могли узнать о Иегове куда больше чем последние.

Но зато если для иеговистов Бог совершенно не достижим, то самое важном для оказывается все материальное. И все это конечно связано с изначально монистическим представлением о человеке, представляющим из себя не более чем живое тело.

Но попробуем описать их царство, которое будет вполне «от мира сего». Управляться оно будет верными мужчинами, некоторыми из которых будут ветхозаветные праведники. Эти «верные мужчины» будут получать инструкции от «небесного правительства 144000». Под их руководством будет «проведена широкая программа обучения. В ней будут использованы новые «книги». Очевидно – это Божьи письменные указания, которые станут основанием для обучения жителей земли»[354]. В результате настанет всеобщий мир. Как справедливо пишет А.И. Швечиков, «невидимое небесное управление удобно во всех отношениях. На него можно списать все и прикрыть им любой произвол, оправдывать любые решения и действия. Авторитет небесного, то есть, Божественного – непререкаем, и его можно эксплуатировать бесконечно»[355].

Но вернемся к описанию иеговистского рая: «Утром мы будем просыпаться после освежающего ночного отдыха с обновленными силами, горя желанием встретить предстоящий день, чтобы окунуться в кипучую жизнь и взяться за приятную работу… Все остатки загрязненной старой системы будут удалены. На месте трущоб и пустырей зацветут сады и появятся парки. У всех будут прекрасные, уютные дома. Постепенно земля превратится в рай, так что вся планета будет соответствовать представлениям Создателя о красоте, установленным им еще в Едемском саду. Как же приятно будет участвовать в этой восстановительной работе!»[356] «Преобразование огромных пустынь и засушливых областей приведет к колоссальному увеличению плодородных земель. Под контролем Создателя человек успешно сделает землю такой плодородной, как никогда прежде… Никогда больше миллионы не будут голодать. Безработица будет навсегда будет устранена и тоже станет делом прошлого. Все будут наслаждаться плодами своего труда… Результатом всего этого будет именно такая экономическая безопасность… Но людям также свойственно желание иметь уютное жилище и какой-то участок, на котором они могут разбить

сад и выращивать цветы и деревья. Можно ли говорить об уютных жилищных условиях, когда миллионы людей битком набиты в огромные многоквартирные дома, когда они проживают в густонаселенных трущобах или живут на улицах? Всего этого в грядущем раю не будет… Всемирная строительная программа будет полностью успешной, и ее результаты будут долговечными… Итак, уютное жилье не будет привилегией лишь богатого меньшинства, но станет достоянием всех, кто подчиняется правлению Бога»[357]. При этом подразумевается, что тем, кто будет непокорен – уютного жилья не видать, а уж кто покорен, а кто не покорен Божьему правлению – решать будут «верные мужчины».

Особое место иеговисты уделяют вопросам здоровья тела. Они пишут: «Разве пожилым не будет приятно знать, что они вновь обрели полную юношескую силу и достигнут совершенства, которое было у Адама и Евы? … Какое же будет удовольствие выбросить очки, слуховые аппараты, костыли, кресла-каталки и медицинские препараты! Больше никогда не будут нужны больницы, доктора и зубные врачи»[358]. С этим интересом к здоровью связаны и гастрономические услады рая: «даже сейчас мы с нетерпением ждем каждый прием пищи, несмотря на то что за свою жизнь мы, возможно, ели уже десятки тысяч раз. Став совершенными, мы еще больше насладимся вкусными дарами райской земли»[359].

На всех картинках сектанты обычно изображают людей, играющих с тиграми и львами. Человеческий мозг сможет в течении вечности изучать творение (например, кукшу[360]). Надо заметить, что даже коммунизм больше уделял внимания «духовным ценностям» чем иеговисты, все желания которых сосредоточены на плоти. Про них можно сказать тоже, что сказал про допотопных исполинов: «не вечно Духу Моему быть пренебрегаемому человеками сими, потому что они плоть» (Быт. 6, 3).

Не на много отличается от иеговистской эсхатология адвентистов. Кардинальными отличиями ее является отрицание существования двух классов спасенных и отрицание возможности «второго шанса» во время тысячелетнего царства. Также особенностью адвентистского рая является учение о том, что в нем будут особенно чтить субботы (несмотря на то, что «времени больше не будет» Апок. 10, 6). Менее важным является признание царства как небесного. Отличие это не так значительно как может показаться, ибо по мнению адвентистов небеса – это космическое пространство. «Перед искупленным народом Божиим откроются для изучения все сокровища Вселенной. Освобожденные от уз смерти, они направят свой неутомимый полет к далеким мирам, – мирам, которые с такой душевной болью следили за человеческим горем и самыми

радостными гимнами приветствовали обращение каждой души. С невыразимой радостью непавшие существа разделят свою радость и познания с детьми Земли. Они поделятся с ними сокровищами своих знаний и мудрости»[361]. Под этими непадшими существами адвентисты подразумевают не ангелов, а инопланетян, с которыми они, видимо, вместе будут заседать на вселенских конференциях, которые проходят, согласно Е. Уайт, в созвездии Ориона, и откуда на Землю спустится Новый Иерусалим[362].

Как и иеговисты, адвентисты особое внимание придают будущему наших тел. Но оно окрашено у них в совершенно фантастические краски. Они пишут: «Мы должны отметить еще один важный факт, относящийся к состоянию наших тел. Вы помните, что Бог обещал сделать землю вновь подобной Едемскому саду Первое владение будет восстановлено. Это относится не только к земле, но и к человеку. Грех исказил нашу планету, но он исказил также и наиболее прекрасное творение Божие. Физическое состояние человека ухудшилось как результат беззакония, греха. Адам был выше, сильнее, более совершенен физически, чем какой-либо из ныне живущих людей. Его тело было идеально симметричным, а мускулы подобны стали. Елена Уайт сообщает нам некоторые сведения о его росте, говоря: «Адам был более чем в два раза выше чем живущие ныне люди». Более чем в два раза выше ныне живущих! Некоторые из суперзвезд баскетбола имеют рост свыше 210 см. Конечно, они исключение. Если рост Адама более чем вдвое превышал рост среднего человека, то, похоже, он достигал 360 или 390 см. Думали ли вы о том, сколько может весить человек ростом 390 см, совершенно идеального сложения? В математических отделениях ряда наших колледжей были проведены такие расчеты, и вес оказался около 750 кг. Что за человек! Сегодня ему трудно было бы пройти в этот зал. Человек ростом 390 см и весом 750 кг мог идти со-скоростью 20 миль в час. Кое-кто скажет: «Действительно ли у нас будет подобное тело на новой земле?» Если мы умрем до пришествия Иисуса, мы будем воскрешены со славным, новым, бессмертным телом, когда Он придет. Но все же в некотором смысле оно будет подобно тому, которое мы имеем сейчас. Вот что я имею в виду: «когда Адам выйдет из могилы, он будет воскрешен с телом высотой 390 см и весом около 750 кг. Если я умру до пришествия Иисуса и буду воскрешен, мое сложение останется таким же, как сейчас. Каждое поколение явит прогрессирующее ухудшение физической природы человека. Адам, мускулистый гигант, по своей силе будет далеко превосходить это ослабевшее последнее поколение. И все же у Бога есть план! Изначальное творение будет

восстановлено физически и материально. Откройте, пожалуйста, свои Библии на Откр. 22:1–2… Плод дерева жизни поддерживает жизнь. Различные плоды ежемесячно приносят новую жизнь, все возрастающее здоровье, энергию и жизнеспособность. Этот плод олицетворяет саму жизнь Божию. Библия ясно говорит, что листья этого дерева предназначены для исцеления народов. Кто нуждается в исцелении? Болезни исчезли, ибо на небесах болезней нет. Изначальное библейское слово, которое переводится как «исцеление». означает восстановление. Листья дерева жизни предназначены для восстановления человека в его исходное состояние до грехопадения. Мал. 4:2, описывая состояние восстановленного человека, гласит: «А для вас, благоговеющие перед именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его, и вы выйдете и взыграете, как тельцы упитанные». Слава Богу! Мы восстановимся как физически, так и морально. Подумайте об интеллектуальных способностях человека весом 750 кг с превосходным здоровьем. Педагоги говорят, что интеллектуальные способности определяются площадью поверхности человеческого мозга. Наш мозг представляет собой примерно 1,4 кг упругого серого вещества, способного обрабатывать 100000 сигналов в минуту, поступающих от всех частей тела. Если коэффициент интеллектуальных способностей человека (Ай-Кью) составляет 150, мы классифицируем его как гения. Если мозг Адама был пропорционален его телу, он должен был весить 10 кг и по размеру соответствовать арбузу. Его Ай-Кью мог быть порядка 1200. Конечно, нужно было быть гением для того, чтобы дать имена всем животным и запомнить все эти сотни имен. Вот наша судьба: стать новыми людьми с совершенными телами, с совершенным мозгом и жить в совершенном мире»[363].

Вышеприведенная цитата практически не нуждается в комментариях. Но надо сказать, что и в адвентистском представлении реальное соединение с Богом невозможно. Человек только своим характером уподобляются Творцу. Вечная жизнь в их представлении понимается только как бесконечно длящееся бывание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав учение о человеке адвентистов и Свидетелей Иеговы мы пришли к выводу, что она радикально гуманистична. Монистически понимая природу человека и отвергая его богоподобие, эти сектанты его понимают слишком упрощенно. Человек для них – «слишком человек». В нем нет ничего достойного Бога. Природа его мало чем отличается от животного. Все что есть в нем – это живая плоть. По справедливой мысли

преп. Иустина (Поповича) «человек без Бога – это 70 кг. кровавой глины, это гроб еще до гроба»[364]. Даже первородный грех для них – некое генетическое повреждение, которое почему-то вменяется всем нам во грех и приводит к физической смерти. С нее для человека все кончается до того дня, когда наши тела будут созданы заново и почему-то будут отвечать за чужие поступки. Поэтому неудивительно, что и спасение данные сектанты понимают как нечто внешнее для такой «букашки». Меняется отношение Бога к грешнику, а сам он меняется только моралистически. Он не может ощутить ничего запредельного. Сила Всемогущего Господа не может войти в столь недостойный сосуд. Неудивительно, что для обуздания его полуживотной природы необходима жесткая организация (обладающая пророческими свойствами) или пророк (например, Елена Уайт), которые указывали бы ему что делать, освобождая от страшного груза свободы. Да и само существование последней никак не выводимо из их монистической антропологии, а, как сказали бы физики, «вводится руками ad hos». Для того, чтобы придать особый статус организации, Свидетели Иеговы пошли на введение в антропологию кастовой системы, относя руководящую корпорацию к классу «полубогов», которые освобождаются от косного человечества и становятся духами. Здесь мы видим те же черты пренебрежения человеческой природой, подсознательно ощущение ее мелкости и ничтожности, естественно вытекающей и из антропологических, и из христологических посылок сектантов.

Неудивительно поэтому, что и эсхатологические построения сектантов подчеркнуто плотские. Они не могут представить себе ничего более возвышенного чем царство всеобщей сытости, в котором будут жить морально совершенные (собственными силами) живые тела. Бог для сектантов совершенно недостижим ни в этой, ни в будущей жизни.

С этим же пренебрежением к человеку связано учение об уничтожении грешников. Действительно, если человек не богообразное существо, имеющее подобную Богу свободу, а просто живое тело, то почему Господь будет серьезно относится к его выбору? Конечно, при таком подходе было бы логично пристрелить непокорное животное, как пристреливают бешеную собаку.

Вообще извращения антропологии приводят данных еретиков к искаженному представлению и о Господе (подтверждая слова свят. Феофила Антиохийского, «покажи мне твоего человека, и я покажу тебе твоего Бога»). Для иеговистов характерен практический деизм. Иегова, в их представлении, чрезвычайно далек от такой мелочи как человек. Даже

Иисус стал человеком в основном для того, чтобы доказать права Иеговы над сотворенным не Им миром (ибо практически творил мир, пусть в качестве орудия, сотворенный Логос), а спасение было совершено лишь постольку поскольку. Да и коснулось оно только Адама, а дальше стараться мы должны сами, используя «второй шанс» 1000-летнего царства.

Для адвентистов скорее свойственны языческие представления о Божестве. Не понимая духовного бытия, они начали представлять духов по образу плоти, впадая в обычный антропоморфизм. (Впрочем это характерно и для иеговистов). Бог превратился у них в того самого «старичка на облаках», над которым так злобно смеялись атеисты, и мало чем отличается от фидиевского Зевса. И это еще более любопытно, учитывая то, что большинство своих отклонений от традиционной христианской догматики и адвентисты, и иеговисты объясняют очищением от «языческих влияний».

На основании всего вышесказанного мы можем засвидетельствовать крайнюю удаленность данных сект от библейского учения, в полноте содержимого Православной Церковью. Их учение о человеке основано на атеистических, гуманистических предпосылках, которое только прикрывается (и при этом достаточно неискусно) библейским флером. Психологической основой данной антропологии по нашему мнению является ощущение «мелкости» человека, основанное на гордостном пренебрежении ко всем людям. Последнее свойственно основателям данных сект и коренится во всем предыдущем развитии протестантизма, ориентированного на гордого реформатора – одиночку, не связанного никакой традицией, кроме собственной воли. Он присваивает себе права Церкви и Бога, и тем самым обрекает себя на онтологическое одиночество. Он смотрит на всех остальных людей сверху вниз и они начинают ему казаться ничтожными букашками, с которыми он, великий, должен возится как с малыми детьми. А когда они не соглашаются с его «великими проектами», он приходит к мизантропии. А так как посмотреть на Бога не дает ему его медная шея, человек оказывается в полной пустоте и отчаянии, от которой спасает его только новая порция самоутверждения и безграничной власти. И здесь мы видим очередное повторение судьбы Люцифера, мечтавшего поставить выше звезд престол свой и стать равным Богу, но обреченному на пресмыкание по земле и пожирание праха.

Библиография

1. СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Брюссель. (на русском языке)1989.

2. Библия. Библия Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. (на церковно-славянском языке). М. 1993.

3. Пять книг Торы. Йырушалаим.(на еврейском языке).1978.

4. Septuaginta. Deutsce bibelgesellschaft. 1979.

5. Ἡ Καινη Διαθηκη. Α=θηναι. 1990.

6. Толковая Библия. Т. 2. Стокгольм. 1987.

2. СВЯТЫЕ ОТЦЫ И УЧИТЕЛЯ ЦЕРКВИ

7. Святитель Афанасий Великий. Творения. Ч. III. М. 1994.

8. Творения иже во святых отца нашего Василия Великого архиепископа Кесарии Каппадокийския. Ч.1. М. 1845.

9. Свт. Григорий Великий Двоеслов. Избранные творения.М. 1999.

10. Св. Григорий Чудотворец. Св. Мефодий Патарский. Творения. М.1996.

11. Деяния Вселенских Соборов. Т. III. СПб. 1996.

12.Дидахе.// Ранние Отцы Церкви. Брюссель. 1988. С. 20.

13. Святитель Игнатий Брянчанинов. Слово о человеке. М.1997.

14. Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого архиепископа Константинопольского Избранные творения. Толкование на святого Матфея евангелиста. Т. 1. М. 1993.

15. Творения иже во святых отца нашего Иоанна Дамаскина. Точное изложение Православной веры. М.– Ростов-на-Дону. 1992.

16. Преподобного Иоанна Лествица. Сергиев Посад. 1908.

17. Св. Ириней Лионский. Творения. М. 1996.

18. Аввы Исаака Сирина Слова подвижнические. М. 1993.

19. Св. Иустин философ и мученик. Творения. М. 1995.

20. Архимандрит Иустин Попович. Православная Церковь и экуменизм. М. 1997.

21. Архим. Иустин (Попович). О первородном грехе. Пермь 1999.

22. Преп. Симеон Новый Богослов. Творения. М. 1892. Т. III.

23. Квинт Септимий Флорент Тертуллиан. Избранные сочинения. М.1994.

24. Творения иже во святых отца нашего Кирилла, архиепископа Иерусалимского. М. 1855.

25. Творения блаженного Феодорита Киррского. М. 1859.Т. 6.

26. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Толкования посланий апостола Павла. Послание к Ефесеям. М.1998.

27. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Толкования посланий апостола Павла. Послание к Римлянам. М.1996.

28. Благовестник или толкование блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского на святое Евангелие Ч. 2. «Скит» 1993.

29. Блаженного Феофилакта архиепископа Болгарского Толкование на послания св. апостола Павла. Скит. М.1993.

30. Свят. Филарет митр. Московский и Коломенский. Записки руководствующие к основательному разумению книги Бытия, заключающия в себе и перевод сея книги на русское наречие. Ч. 1.М. 1867. (Репринт).

31. Догматические Послания православных иерархов XVII-XIX веков о православной вере. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1995.

32. Минея-Август. М. 1999.

3. ПРАВОСЛАВНЫЕ БОГОСЛОВЫ

33. Архиепископ Аверкий. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Апостол. «Сатис».СПб. 1995.

34. Архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин). Архимандрит Исаия (Белов) Догматическое богословие. Курс лекций. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1994.

35. Апокалипсис в истолковательном и назидательном чтении. Составил М. Барсов. «Скит».

36. Протоиерей Валентин Асмус. Святоотеческое наследие и современная церковная жизнь. //Богословская конференция Русской Православной Церкви. Православное богословие на пороге третьего тысячелетия. Москва, 7–9 февраля 2000 г. Материалы. М. 2000.

37. Свящ. Д.С. Бондарь. Адвентизм 7-го дня. СПб. 1911

38. Н.Варжанский. Доброе исповедание. Православный противосектантский катехизис. М. 1998.

39. Николай Варжанский. Оружие правды. «Паломник». М. 1993.

40. Иеромонах Герман (Дворцов) Лжесвидетели. Краткая история Общества Свидетелей Иеговы. М. 1998.

41. Питер Гиллквист Возвращение домой. От протестантизма к Православию. М. 1996.

42. В.Ф. Давыденко. Святоотеческое учение о бессмертии души. // Вера и разум. 1908. №17.

43. Александр Дворкин. Сектоведение. Тоталитарные секты. Нижний

Новгород. 2000.

44. Десять ответов навязчивого незнакомца. //Прозрение. № 2 (3). 1999. (По работе Д.Б. Евменова. «История создания и учение «Общества Сторожевой башни»).

45. Священник Игорь Ефимов. В вере ли вы? Современное харизматическое движение сектантства.М. 1995.

46. Протоиерей Митрофан Зноско-Боровский. Православие. Римо-католичество. Протестантизм. Сектантство. М. 1998.

47. Диакон Андрей Кураев. Куда уходит душа? М.2001.

48. Диакон Андрей Кураев. Протестантам о Православии. М. 1997.

49. Диакон Андрей Кураев. Раннее христианство и переселение душ. М. 1996.

50. В.Н. Лосский. Догматическое богословие. //Мистическое богословие. Киев. 1991.

51. Макария архиепископа Харьковского Православно-догматическое богословие. Т. II. СПб. 1857.

52. Митрополит Макарий (Оксиюк). Эсхатология св. Григория Нисского. М. 1999.

53. Иеродиакон Павел (Максименко). Освещение вопроса о Бытии Божием и бессмертии души в русской апологетической литературе. Загорск. 1967.

54. Ю. Максимов. Образ рая в христианстве и исламе. // Альфа и Омега. №2 (20) М. 1999.

55. Петр Малков. Под главою Христа. М. 2000.

56. Священник Михаил Маркевич. Секта Свидетелей Иеговы. Сергиев Посад. 1996.

57. Д.М. Маркелов. Протестантские таинства: история, теология, семиотика. Тверь 1999.

58. Протопресвитер Иоанн Мейендорф. Жизнь и труды святителя Григория Паламы. Византороссика. СПб. 1997.

59.Протопресвитер Иоанн Мейендорф. Православие и современный мир. Минск. 1995.

60. Протопресвитер Иоанн Мейендорф. «Строители мостов».// Богословский сборник. №7. М. 2001.

61.В. Мышцын. Книга Екклесиаста. // Толковая Библия. Т. 2. Стокгольм. 1987.

62. Протоиерей Николай Орлов. Откровение Иоанна Богослова. // Толковая Библия. Т.3 Стокгольм 1987.

63. А. Покровский. Книга пророка Исаии.//Толковая Библия. Т. 2.

Стокгольм. 1987.

64. В. Протопопов. 1 книга Царств.// Толковая Библия. Т.1 Стокгольм 1987.

65. Иеромонах Серафим (Роуз). Душа после смерти. М. Издательство Сретенского монастыря. 1997.

66.Патриарх Сергий (Страгородский). Православное учение о спасении. М. 1991.

67. В Скрипников. Христос не был архангелом Михаилом. Армавир. 1997.

68. Священник Олег Стеняев. «Свидетели Иеговы» Кто они? М.1996.

69. Диакон Игорь Смолин. Мечь духовный. Краснодар. 1995.

70. Диакон Игорь Смолин. Миссионерский путеводитель по Библии. Нижний Новгород. 1997.

71. Диакон Даниил Сысоев. Летопись начала. М.1999.

72.Диакон Джон Уайтфорд. Только одно Писание? Нижний Новгород. 2000.

73. Протоиерей Георгий Флоровский. Воскресение жизни. // Догмат и история. М. 1998.

74. Шестоднев против эволюции. Сборник статей под редакцией диакона Даниила Сысоева. М. 2000.

4. ЗАПАДНОЕ СЕКТОВЕДЕНИЕ И СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

75. А.Б. Белов. Адвентизм. М. «Наука». 1964.

76. Епископ Иннокентий. О бессмертии души. Б.г.б.м.

77. Как возникла Библия… Bielefeld. 1993.

78. Ирина Левинская Деяния апостолов. Историко-филологический комментарий. Главы I-VIII. М. 1999.

79. Клайв Стенли Льюис. Собрание Сочинений. Т. 8. М. 2000.

80. Уолтер Мартин. Царство культов.СПб. “Логос” 1992.

81. Джош Макдауэлл. Дон Стюард. Обманщики. М. 1993.

82. Реймонд А. Моуди. Жизнь до жизни. Жизнь после жизни. «София» Киев. 1994.

83. Гарольд Дж. Берри. Во что они верят. М. 1994.

84. Е.А Торчинов. Введение в буддологию. Курс лекций. СПб. 2000.

85. Еврейский и халдейский этимологический словарь к книгам Ветхого Завета. Сост. О.Н. Штейнберг. Т.1. Вильна.1878.

86. А.Д.Вейсман. Греческо-русский словарь. М.1991.

87. П.И. Рогозин. Лжесвидетели. «Свет на Востоке». 1995

88. А.Н. Швечиков. Рай земной: новая сказка. «Кайрос» СПб. 1997.

89. Популярная медицинская энциклопедия. М. 1979.

5. СЕКТАНТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
90. Библейские чтения в кругу семьи. «Источник жизни». 1994
91. В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993.
92. В чем смысл жизни? Как его найти?. 1993.
93. Джонатан Галлагер. Без страха по жизни. Издательство “Источник жизни”. Заокский, 1993.
94. Жизнь – как она возникла? Путем эволюции или путем сотворения? 1992
95. Д. К. Колбач. Вечная Истина победит. Калининград. 1998.
96. На самом ли деле Бог заботится о нас? Нью Йорк.1992.
97. Объединены в поклонении единому истинному Богу. 1989.
98. Познание, ведущее к вечной жизни. 1995.
99. Е. Б. Прайс.Свидетели Иеговы. Церковь АДС. 1994.
100. Жак Провонша. Реальна ли смерть? Издательство “Источник жизни”.1994.
101. Ранние произведения Елены Уайт. Калининград.
102. Пробудитесь! 22.6.1998.
103.Пробудитесь! 8. 07. 1998.
104. Пробудитесь. 8.05.1999.
105. Самый великий Человек, Который когда-либо жил. 1991.
106.Следует ли верить в Троицу? 1998.
107.Слушайте Великого Учителя. 1995.
108.Сторожевая башня. 15. 11. 1994.
109. Сторожевая башня. 1. 6. 1998.
110. Сторожевая башня. 1. 7. 1998.
111.Сторожевая башня.1.4.1999.
112.Сторожевая башня. 15. 4. 1999.
113.Сторожевая башня. 15. 10. 1999.
114.Ты можешь жить вечно в раю на земле. -New York, 1989.
115.Марк А. Финли. Великие пророчества Библии. 1995.
116.Что от нас требует Бог? 1996.
117. Что происходит при смерти? 1998.
118. Д.О. Юнак. Миф или действительность. М. 1996.
6. МАТЕРИАЛЫ ИЗ ИНТЕРНЕТА
120. http://www.iegova.narod.ru/polemica/uvredakcia.htm
121. http://www.iegova.narod.ru/issled/evm/22.htm
122. http://www.iegova.narod.ru/issled/evm/23.htm
123. http://www.iegova.narod.ru/issled/evm/24.htm
124. http://www.kuraev.ru:8101/gb/view.php3?subj=3771pg=2page=

125. http://www.iegova.narod.ru/issled/evm/27.htm
126. http:// www.apolresearch.org/pdfs/c027.pdf
127. http://www.synergia.itn.ru/iegova/
128. http:// www.apolresearch.org/pdfs/c023.pdf

Примечания

[1] - Когда один из основателей секты, Миллер, ложно назначил дату Второго Пришествия Христа.

[2] - Необходимо сразу заметить, что в своих публикациях они разбирают далеко не все самые сильные библейские аргументы против их доктрин, и нам приходилось узнавать об их позиции или из личных бесед, или из переписки в Интернете. Но и тогда ряд текстов остается безответным.

[3] - Творения иже во святых отца нашего Иоанна Дамаскина. Точное изложение Православной веры. М.– Ростов-на-Дону. 1992. С.153.

[4] - Жак Провонша. Реальна ли смерть? Издательство “Источник жизни”.1994. С.41–42. См. также В начале было Слово… Заокский. 199. С. 93–94.

[5] - Жак Провонша. Реальна ли смерть? Издательство “Источник жизни”.1994. С.45.

[6] - Сторожевая башня.1.4.1999.// Жизнь после смерти. Что говорит Библия? С.15.

[7] - Сторожевая башня.1.4.1999.// Жизнь после смерти. Что говорит Библия? С.17.

[8] - Архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин). Архимандрит Исаия (Белов) Догматическое богословие. Курс лекций. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1994. С.214.

[9] - Хотя и здесь, возможно, идет речь именно о духе (“душе”) сатаны, скрывающегося под образом Левиафаном.

[10] - См. Еврейский и халдейский этимологический словарь к книгам Ветхого Завета. Сост. О.Н. Штейнберг. Т.1. Вильна.1878.с.312.

[11] - А.Д.Вейсман. Греческо-русский словарь. М.1991.с. 1363.

[12] - Согласно которой души людей образовались из-за охлаждения первоначальной любви у духов.

[13] - Блаженного Феофилакта архиепископа Болгарского Толкование на послания св. апостола Павла. Скит. М.1993.С.463.

[14] - Блаженного Феофилакта архиепископа Болгарского Толкование на послания св. апостола Павла. Скит. М.1993.С. 593.

[15] - См. Еврейский и халдейский этимологический словарь к книгам Ветхого Завета. Сост. О.Н. Штейнберг. Т.1. Вильна.1878. С.442.

[16] - Кстати именно потому, что мы признаем, что природа человеческая едина, мы и можем провозглашать вместе с Отцами Халкидонского Собора во Христе две (а не три) природы.

[17] - “В силу этой глубокой связи души и тела, сердце, как центр духовной жизни человека, определенным образом связано с сердцем как органом тела. Физическое сердце – центр телесной жизни человека, ибо, согласно Библии, жизнь всякого тела тесно связана с кровообращением. Душа всякого тела – кровь его (Лев.17,11). Конечно, эту связь не следует понимать слишком буквально, но она, несомненно, существует. Именно на этом основании святитель Григорий Палама и другие отцы-исихасты создали свое учение об умно-сердечной молитве. Соединяя ум с сердцем в молитве, подвижники собирают в сердце, духовном центре, силы души и тела в предстоянии Богу”. Архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин). Архимандрит Исаия (Белов) Догматическое богословие. Курс лекций. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1994. С.214.

[18] - “Традиционная христианская идея гласит, что человек является человеком именно до той точки, которую он сам выбрал, и поэтому он становится морально ответственным. Все остальное он в той или иной мере разделяет со своими собратьями животными. Эта власть нравственного выбора и составляет образ Божий в человеке”. Жак Провонша. Реальна ли смерть? Издательство “Источник жизни”.1994. С 67..

[19] - Пробудись. 8.05.1999. С. 9.

[20] - Жизнь – как она возникла? Путем эволюции или путем сотворения? 1992. С. 175.

[21] - Жизнь – как она возникла? Путем эволюции или путем сотворения? 1992. С. 177.

[22] - Жизнь – как она возникла? Путем эволюции или путем сотворения? 1992. С. 178.

[23] - Жизнь – как она возникла? Путем эволюции или путем сотворения? 1992. С. 190.

[24] - Десять ответов навязчивого незнакомца. //Прозрение. № 2 (3). 1999. (По работе Д.Б. Евменова. «История создания и учение «Общества Сторожевой башни»). С. 45.

[25] - На самом ли деле Бог заботится о нас? 1992. С.11

[26] - Согласно учению Восточных Отцов все животные до грехопадения Адама были бессмертными. (Петр Малков. Под главою

Христа. М. 2000. С.178–181. См. также. Шестоднев против эволюции. Сборник статей под редакцией диакона Даниила Сысоева. М. 2000.)

[27] - Вопреки мнению протестантов он вовсе не отменен в Новом Завете.

[28] - Действительно, вопрос о допустимости переливании крови одного человеку другому может дискутироваться в православной среде. Но то или другое понимание этой поблемы никак не связано с представлениями, что в акте переливания человек получает душу другого человека.

[29] - Святитель Игнатий Брянчанинов. Слово о человеке.М.1997. с.24–25.

[30] - Моя первая книга библейских рассказов. 1993. С. 3.

[31] - В начале было Слово… «Источник жизни». Заокский. 1993. С. 93.

[32] - Свят. Филарет митр. Московский и Коломенский. Записки руководствующие к основательному разумению книги Бытия, заключающия в себе и перевод сея книги на русское наречие. Ч. 1.М. 1867. (Репринт) С.38.

[33] - Мы бы сказали, что имеет общий химический состав, так как состоит по телу из тех же атомов.

[34] - Творения иже во святых отца нашего Иоанна Дамаскина. Точное изложение Православной веры. М.– Ростов-на-Дону. 1992.С. 154–155.

[35] - В.Н. Лосский. Догматическое богословие. //Мистическое богословие. Киев. 1991. С.295.

[36] - Учитывая, что иеговисты являются антитринитариями, мы можем ожидать, что они будут извращать и этот священный текст. И это произошло. По их мнению, «в начале сотворения земли, наверное, было общее собрание славных небесных созданий, на котором Бог открыл Свое намерение создать человека и приготовить жительство для него… Бог с кем-нибудь совещался о своем намерении создать человека, и разумно полагать, что Он совещался с Логосом». (Цит. по: Протоиерей Митрофан Зноско-Боровский. Православие. Римо-католичество. Протестантизм. Сектантство. М. 1998. С. 199–200)

[37] - Формально сектанты согласны с этим утверждением, но их антропология делает различия между человеком и животными не качественными, а скорее количественными. Тем самым в их построениях опять наличествует логический провал.

[38] - Диакон Даниил Сысоев. Летопись начала. М.1999. с. 106–107.

[39] - Жак Провонша. Реальна ли смерть? Издательство “Источник

жизни”.1994. С 67..

[40] - Жизнь – как она возникла? Путем эволюции или путем сотворения? 1992.с. 176.

[41] - Интересно, что это понимание библейского текста прямо противоречит прямому заявлению Моисея: «Вы не видели никакого образа в тот день, когда Господь говорил вам на Хориве» (Втор.4,15).

[42] - Любопытно, что адвентисты не замечают, что привели слова, опровергающие излагаемое ими учение. Ведь если видимый Христос – образ невидимого Бога, то очевидно, что здесь речь не может идти об чисто формальном физическом сходстве, а о том, что Природа Отца вполне проявилась чрез Сына.

[43] - В начале было Слово… «Источник жизни». Заокский. 1993. с.97.

[44] - Творения иже во святых отца нашего Иоанна Дамаскина. Точное изложение Православной веры. М.– Ростов-на-Дону. 1992. с.152

[45] - На самом ли деле Бог заботится о нас? Нью Йорк.1992. с. 11.

[46] - На самом ли деле Бог заботится о нас? Нью Йорк.1992. с. 22–28.

[47] - На самом ли деле Бог заботится о нас? Нью Йорк.1992. с. 23.

[48] - Ю. Максимов. Образ рая в христианстве и исламе. // Альфа и Омега. №2 (20) М. 1999. С. 276.

[49] - Александр Дворкин. Сектоведение. Тоталитарные секты. Нижний Новгород. 2000. С. 135.

[50] - Пробудись! 22. 6. 1998. С. 8.

[51] - Клайв Стенли Льюис. Собрание Сочинений. Т. 8. М. 2000. С.241.

[52] - Неприятие буквального понимания Шестоднева у иеговистов связано с их эсхатологией. По их мнению, «"День суда» охватывает много лет. Разумным кажется вывод, что «дни» сотворения тоже охватывали длительные промежутки времени – тысячелетия». (Жизнь – как она возникла? Путем эволюции или путем сотворения? 1992. с. 27) Впрочем, помня то, что бог иеговистов настолько немощен, что не может без помощи людей восстановить разрушенную Армагедоном землю, так что люди вынуждены будут в раю пахать и разбирать развалины, неудивительно, что ему потребовались миллионы лет для творения мира.

[53] - Познание ведущее к вечной жизни. 1995. с.58.

[54] - В.Н. Лосский. Догматическое богословие. //Мистическое богословие. Киев. 1991. С. 307.

[55] - См. например. Сторожевая башня. 1. 7. 1998. С. 5.

[56] - Уолтер Мартин. Царство культов. СПб. “Логос”. 1992. С. 98.

[57] - В этом понимании нас укрепляет также тот факт, что прор. Иезекииль ясно учит о посмертном, сознательном существовании душ в аду (Иез 32, 17–32)

[58] - Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Толкования посланий апостола Павла. Послание к Ефесеям. М. 1998. с. 131.

[59] - Прегрешение.

[60] - Непослушание.

[61] - Преступление

[62] - созданное этим греховное состояние, о-греховленность.

[63] - Архим. Иустин (Попович). О первородном грехе. Пермь 1999. С.48–49.

[64] - Познание, ведущее к вечной жизни. 1995.С. 58.

[65] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993. с.90.

[66] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993. с.102.

[67] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993. с.103.

[68] - Протопресвитер Иоанн Мейендорф. «Строители мостов».// Богословский сборник. №7. М. 2001. С. 7–8.

[69] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993. с.102.

[70] - См. Еврейский и халдейский этимологический словарь к книгам Ветхого Завета. Сост. О.Н. Штейнберг. Т.1. Вильна.1878. с.227.

[71] - Сторожевая башня. 1. 4. 1999. С.16.

[72] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993. с. 356.

[73] - Популярная медицинская энциклопедия. М. 1979. с. 583.

[74] - Сторожевая башня. 1. 6. 1998. с. 10.

[75] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993. с. 356.

[76] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993. с.424.

[77] - Кстати насколько точный термин! Превращают, при помощи перевода.

[78] - Что происходит при смерти? 1998.с.23.

[79] - Пять книг Торы. Йырушалаим.(на еврейском языке).1978. с.45.

[80] - Пять книг Торы. Йырушалаим.(на еврейском языке).1978. с. 29.

[81] - Свят. Филарет митр. Московский и Коломенский. Записки, руководствующие к основательному разумению книги Бытия,

заключающия в себе и перевод сея книги на русское наречие. Ч. 1.М. 1867. (Репринт). С.88.

[82] - Творения иже во святых отца нашего Кирилла, архиепископа Иерусалимского. М. 1855. с. 335.

[83] - http://www.iegova.narod.ru/issled/evm/22.htm

[84] - Джонатан Галлагер. Без страха по жизни. Издательство “Источник жизни”. Заокский, 1993. С. 76.

[85] - Уолтер Мартин. Царство культов.СПб. “Логос” 1992. С. 98.

[86] - В начале было Слово… Заокский. 1993. с. 356–357.

[87] - См. Еврейский и халдейский этимологический словарь к книгам Ветхого Завета. Сост. О.Н. Штейнберг. Т.1. Вильна.1878.Стр.470.

[88] - См. Еврейский и халдейский этимологический словарь к книгам Ветхого Завета. Сост. О.Н. Штейнберг. Т.1. Вильна.1878. Стр.414

[89] - См. Еврейский и халдейский этимологический словарь к книгам Ветхого Завета. Сост. О.Н. Штейнберг. Т.1. Вильна.1878.стр.483.

[90] - А.Д. Вейсман. Греческо- Русский словарь. М. 1991. с. 18–19.

[91] - Ты можешь жить вечно в раю на земле. – New York, 1989. С. 85.

[92] - http://www.iegova.narod.ru/issled/evm/23.htm

[93] - http://www.iegova.narod.ru/issled/evm/23.htm

[94] - Н.Варжанский. Доброе исповедание. Православный противосектантский катехизис. М. 1998.

[95] - Букв. «козлов». «В стаде козел обыкновенно идет спереди, как вождь». А. Покровский. Книга пророка Исаии.//Толковая Библия. Т. 2. Стокгольм. 1987. С. 312. Удивительна параллель этих слов с словами Христа о последнем Суде (Мф. 25, 33).

[96] - Септуагинта уточняет: «сведут дщерей его мертвых язы́цы во глубину земную, к нисходящим в пропасть»

[97] - «И рекут ти исполини» (слав.). – Допотопные гиганты (Быт. 6, 4)

[98] - «иже даша гробы его во стегнех рва» (слав.) – греч. «в бедрах ямы» -т.е. в самом зловонном месте подземелья.

[99] - «и прияше мучение свое» (слав.) – травма (греч.)

[100] - Протоиерей Георгий Флоровский. Воскресение жизни. // Догмат и история. М. 1998. С. 244.

[101] - http://www.iegova.narod.ru/issled/evm/22.htm

[102] - http://www.iegova.narod.ru/issled/evm/22.htm

[103] - Н.Варжанский. Доброе исповедание. Православный

противосектантский катехизис. М. 1998.с. 329–330.

[104] - Библейские чтения в кругу семьи. «Источник жизни». 1994. С. 499.

[105] - Библейские чтения в кругу семьи. «Источник жизни». 1994. С. 499.

[106] - Сторожевая башня. 15. 11. 1994.с. 6.

[107] - Что происходит при смерти? 1998. С. 24.

[108] - В. Протопопов. 1 книга Царств.// Толковая Библия. Т.1 Стокгольм 1987. с. 294.

[109] - Очевидно, что даже если мы предположим, что сам автор не писал этих слов (а это вряд ли верно, ибо авторитет перевода семидесяти поддержан и Господом и святыми апостолами), то и тогда все равно такое понимание этого текста вполне аутентично, ведь греческий перевод отстоит от времени появления подлинника не более, чем на 150 лет!

[110] - Для иеговистов и адвентистов неканонические книги не обладают никаким авторитетом, но здесь мы приводим цитату из этой книги только для того, чтобы показать тот факт, что православное понимание явления Самуила Саулу было общепринятым в Ветхозаветной Церкви. Речь идет здесь не о системе авторитетов, а о традиции толкования.

[111] - Творения блаженного Феодорита Киррского. М. 1859. Т. 6. С. 734–735.

[112] - Жак Провонша. Реальна ли смерть? Издательство “Источник жизни”.1994.С. 43.

[113] - Реймонд А. Моуди. Жизнь до жизни. Жизнь после жизни. «София» Киев. 1994.

[114] - См. Серафим (Роуз), иеромонах. Душа после смерти. М. Издательство Сретенского монастыря. 1997.

[115] - Серафим (Роуз), иеромонах. Душа после смерти. М. Издательство Сретенского монастыря. 1997. С. 17.

[116] - Жак Провонша. Реальна ли смерть? Издательство “Источник жизни”.1994.С. 20–34.

[117] - Пробудитесь! 8. 07. 1998. С. 31. Если строго следовать этой логике, то получается, что если Лазарь смог вернуться, то он просто не был мертвым, а испускал «приятные запахи»!

[118] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993. с. 93.

[119] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993. с.424.

– Ну не могли и все тут! Запретили им адвентисты, так что пророки должны равняться на Е. Уайт, а не наоборот!

[120] - Свт. Григорий Великий Двоеслов. Избранные творения.М. 1999. С. 626–628. К сожалению надо заметить, что некоторые православные богословы сейчас солидаризируются с еретичесим пониманием этих текстов См. Напр. Диакон Андрей Кураев. Раннее христианство и переселение душ. М. 1996. С. 122.

[121] - Свт. Григорий Великий Двоеслов. Избранные творения.М. 1999. С. 626–628.

[122] - Н.Варжанский. Доброе исповедание. Православный противосектантский катехизис. М. 1998.С. 333–334.

[123] - Свт. Григорий Великий Двоеслов. Избранные творения.М. 1999. С. 628.

[124] - Сторожевая башня. 1.4.1999. с. 17.

[125] - Клайв Стенли Льюис. Собрание Сочинений. Т. 8. М. 2000. С. 286.

[126] - В начале было Слово… с. 357.

[127] - Мы видим, что этими словами Иов ясно отличает душу животных от человеческого духа.

[128] - «Возможно, смысл этих интересных слов и заключается в упоминании о сохранении памяти о конкретном «я». Не только дар жизни возвращается к Тому, Кто дал его, но и каждая драгоценная личность фиксируется там некоторым образом до дня воскресения. Или, может быть, уместно было бы использовать современную терминологию: «храниться в небесном банке памяти?» Бог помнит, и поэтому у нас есть будущее – жизнь после жизни». Жак Провонша. Реальна ли смерть? Издательство “Источник жизни”.1994. С. 76.

[129] - Как справедливо заметил П.И. Снеговой, «не думаю, что Богу крайне необходимо возвращение к нему духа в виде последнего выдоха умирающего».http://www.iegova.narod.ru/polemica/uvredakcia.htm

[130] - В. Мышцын. Книга Екклесиаста. // Толковая Библия. Т. 2. Стокгольм. 1987. С. 35.

[131] - См. например. В начале было Слово… Заокский. 1993. С. 356.

[132] - Следует ли верить в Троицу? 1998. С. 7.

[133] - Св. Григорий Чудотворец. Св. Мефодий Патарский. Творения.М. 1996. с. 74–75.

[134] - По-славянски это место звучит так: «зане несть сотворение и помышление и разум и мудрость во аде, аможе ты идеши

тамо»

[135] - Десять ответов навязчивого незнакомца. //Прозрение. № 2 (3). 1999. С. 65.

[136] - Заметим, что это сравнение прямо опровергает мнение рассматриваемых сектантов. Ведь нельзя сравнить уход в полное небытие с рождением.

[137] - Кстати, здесь опять царь Соломон говорит, что дух реально, а не иносказательно покидает тело человека в момент смерти.

[138] - Самый великий Человек, Который когда-либо жил. 1991. П.111. Впрочем иеговисты утверждают, что Страшный суд будет происходить дважды, – с 1914 г. и до Армагедона, и в конце 1000-летнего царства.

[139] - В. Мышцын. Книга Екклесиаста. // Толковая Библия. Т. 2. Стокгольм. 1987. с. 36.

[140] - «Let God be True». Цит. по: Олег Стеняев. Священник. «Свидетели Иеговы» Кто они? М., 1996. С. 15.

[141] - Познание, ведущее к вечной жизни. 1995.с.39.

[142] - Следует ли верить в Троицу? 1998. с.15.

[143] - Познание, ведущее к вечной жизни. 1995.с.68.

[144] - Самый великий Человек, Который когда-либо жил. 1991. Предисловие.

[145] - В Скрипников. Христос не был архангелом Михаилом. Армавир. 1997. С.42.

[146] - Подробнее антропология буддизма рассмотрена в замечательной работе Е.А Торчинова «Введение в буддологию. Курс лекций». (СПб. 2000)

[147] - «Сатана пытался заставить Иисуса предать Бога… Не будучи Богом, Иисус мог совершить предательство». Следует ли верить в Троицу? 1998. с.14–15.

[148] - Библейские чтения в кругу семьи. “Источник жизни”. 1994. с. 123.

[149] - Деяния Вселенских Соборов. Т. III. СПб. 1996. с. 473.

[150] - Самый великий человек, который когда-либо жил. 1991. П. 117.

[151] - Самый великий человек, который когда-либо жил. 1991. П. 72.

[152] - В начале было Слово… Заокский. 1993. с. 356–357.

[153] - Цит. по свящ. Олег Стеняев. “Свидетели Иеговы” Кто они? М. 1996. С. 21.

[154] - Познание ведущее к вечной жизни.1995. С. 68.

[155] - Познание ведущее к вечной жизни.1995. С. 68.

[156] - Следует ли верить в Троицу? 1998. С. 18.

[157] - Святитель Григорий Богослов. Собрание творений. Т. 1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1994. С. 679.

[158] - Следует ли верить в Троицу? 1998. С. 18.

[159] - Самый великий Человек, Который когда-либо жил. 1991. П. 126.

[160] - Жак Провонша. Реальна ли смерть? Издательство “Источник жизни”. 1994. С. 87.

[161] - Самый великий Человек, Который когда-либо жил. 1991. П. 117.

[162] - Ви можете жити вечно в Раю на земли. 1990. С. 94.

[163] - В начале было Слово… Заокский. 1993. с. 356–357.

[164] - Ирина Левинская Деяния апостолов. Историко-филологический комментарий. Главы I-VIII.М. 1999. С. 137–138.

[165] - Святитель Афанасий Великий. Творения. Ч. III. М. 1994. с.348.

[166] - Познание ведущее к вечной жизни.1995. С. 68.

[167] - Сторожевая башня. 1. 7. 1998. С. 14.

[168] - Самый великий Человек, Который когда-либо жил. 1991. П. 131.

[169] - Самый великий Человек, Который когда-либо жил. 1991. П.129.

[170] - Рогозин П.И.. Лжесвидетели. «Свет на Востоке». 1995. с. 17.

[171] - Протоиерей Георгий Флоровский. Воскресение жизни. // Догмат и история. М. 1998. С. 244.

[172] - Надо заметить, что подобная аргументация свойственна также и адвентистам, несмотря на то, что они формально придерживаются библейского учения о телесном воскресении Христа.

[173] - Объединеныˆвпоклонении ˆединомуˆистинномуˆБогу. h3 1989.72–77.

[174] - Как не имеют этого доступа и адвентисты, для которых первосвященническое служение Господа Иисуса началось только в 1844 году. А Писание говорит, что Он всегда жив, чтобы ходатайствовать.

[175] - Жак Провонша. Реальна ли смерть? Издательство “Источник жизни”.1994. С. 43

[176] - Диакон Андрей Кураев. Протестантам о Православии. М. 1997. с. 24.

[177] - Блаженный Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелие. Скит. 1993. С. 169.

[178] - Блаженный Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелие.

Скит. 1993. С. 170.

[179] - Митрополит Макарий (Оксиюк) Эсхатология св. Григория Нисского. М. 1999.с. 197.

[180] - Митрополит Макарий (Оксиюк) Эсхатология св. Григория Нисского. М. 1999. С.224.

[181] - Св. Ириней Лионский. Творения. М. 1996. С. 213–214.

[182] - Митрополит Макарий (Оксиюк) Эсхатология св. Григория Нисского. М. 1999. С. 59.

[183] - Митрополит Макарий (Оксиюк) Эсхатология св. Григория Нисского. М. 1999. С. 86.

[184] - Архимандрит Рафаил (Карелин). Вызов новомодернизма.М. 1999. С. 38.

[185] - Ирина Левинская. Деяния апостолов. Историко-филологический комментарий. Главы I-VIII. М. 1999. С. 137.

[186] - Святитель Григорий Нисский. О душе и воскресении. Диалог с сестрой Макриной. // Восточные отцы и учителя Церкви IV века. Антология. Т. II. М. 1999. С. 226–228.

[187] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993. с.424.

[188] - А.Д. Вейсман. Греческо-русский словарь. М. 1991. с. 719.

[189] - Самый великий Человек, Который когда-либо жил. Нью Йорк. 1991. п.88.

[190] - Непонятно, то она исполнилась в 33 г., то ли в 1918 г. Но для сектантов никаких согласований их противоречий не существует. Последние по времени издания становить для иеговиста Истиной в последней инстанции, так же как Ей же было до того времени противоречащее “последнему откровению” публикация Руководящей корпорации.

[191] - Уолтер Мартин. Царство культов.СПб. “Логос” 1992. с. 101.

[192] - Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого архиепископа Константинопольского Избранные творения. Толкование на святого Матфея евангелиста. Т. 1. М. 1993. с. 378.

[193] - Иероним Стридомский. Четыре книги толкований на евангелие от Матфея. М. С. 80.

[194] - Марк А. Финли. Великие пророчества Библии. 1995. с. 221.

[195] - Самый великий Человек, Который когда-либо жил. Нью Йорк. 1991. С.50.

[196] - Руководство к Библии. Киев. 1990. с. 99.

[197] - Что происходит при смерти? 1998. С. 24.

[198] - Этой веры, к слову, не достает иеговистам, отвергающих всеобщность телесного воскресения и учащих об уничтожении грешников. Последнее касается и адвентистов.

[199] - Что происходит при смерти? 1998. С. 26.

[200] - Благовестник или толкование блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского на святое Евангелие. Ч. 2. «Скит» 1993. С. 442.

[201] - Минея-Август. 6 августа. Стихира на литие.

[202] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993. с.424.

[203] - Как возникла Библия… Bielefeld. 1993. С. 114.

[204] - Самый великий Человек, который когда-либо жил. 1991. п. 60.

[205] - Уолтер Мартин. Царство культов.СПб. “Логос” 1992. С. 105.

[206] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993. с.424–425.

[207] - Заметим, что сектанты противоречат тут сами себе, ибо в том же вероизложении они признают Иисуса вездесущим, хотя при этом содержиться странная оговорка, что воплотившись “Он добровольно ограничил Себя в этом отношении”. В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993. с. 51.

[208] - Заметим, что приведенные библейские слова прямо опровергают ересь иеговистов. Ведь не существует ни одного тварного существа, обладающего вездесущием.

[209] - Квинт Септимий Флорент Тертуллиан. Избранные сочинения. М.1994.С.124–125.

[210] - Квинт Септимий Флорент Тертуллиан. Избранные сочинения. М.1994.С.125.

[211] - http://www.iegova.narod.ru/issled/evm/22.htm

[212] - http://www.iegova.narod.ru/issled/evm/22.htm

[213] - Николай Варжанский. Оружие правды. «Паломник». М. 1993. с. 127.

[214] - Жак Провонша. Реальна ли смерть? Издательство “Источник жизни”.1994. С. 43.

[215] - http://www.kuraev.ru:8101/gb/view.php3?subj=3771pg=2page

[216] - http://www.kuraev.ru:8101/gb/view.php3?subj=3771pg=2page

[217] - С. Д. Бондарь. Адвентизм 7-го дня. СПб. 1911. с. 54.

[218] - Питер Гиллквист Возвращение домой. От протестантизма к Православию. М. 1996. с. 89.

[219] - Жак Провонша. Реальна ли смерть? Издательство “Источник жизни”.1994. С. 39–40.

[220] - Жак Провонша. Реальна ли смерть? Издательство “Источник жизни”.1994. С. 40.

[221] - Диакон Джон Уайтфорд. Только одно Писание? Нижний Новгород. 2000. С. 60.

[222] - «Иисус основал одну истинную христианскую религию. Поэтому сегодня должно быть только одно направление или группа, истинных поклонников Иеговы Бога… Как узнать, кто истиные христиане?… Следующий признак – глубокое уважение к Библии. Истинные христиане признают ее Словом Бога и верят всему, что в ней написано. Слово Бога для них важнее, чем человеческие идеи и обычаи». (Что требует от нас Бог? 1996. С. 26.) Интересно, что иеговисты не замечают в своих словах противоречия. Ведь те Библейские цитаты на которые они ссылаются (Ин. 4, 23–24; Еф. 4, 4–5), говорят не только о XX веке, а о всех веках. А в этой же брошюре они признают, что «современная история Свидетелей Иеговы началась в 1870-е годы» (Что требует от нас Бог? 1996. С. 28.), а следовательно или Библия в течении 18 веков заблуждалась, а уже потом вдруг перестала лгать, или, что более точно следует из их слов, их организация – не истинная христианская религия.

[223] - Познание, ведущее к вечной жизни. 1995. С. 69.

[224] - На самом ли деле Бог заботится о нас? 1992. С. 13.

[225] - Познание, ведущее к вечной жизни. 1995. С. 65.

[226] - Познание, ведущее к вечной жизни. 1995. С. 66.

[227] - Следует ли верить в Троицу? 1998. С. 15.

[228] - Рогозин П.И.. Лжесвидетели. «Свет на Востоке». 1995. С.24–25.

[229] - Рогозин П.И.. Лжесвидетели. «Свет на Востоке». 1995. С. 25–27.

[230] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993.С. 134.

[231] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993.С. 139.

[232] - Догматические Послания православных иерархов XVII-XIX веков о православной вере. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1995. С. 166.

[233] - Самый великий Человек, Который когда-либо жил. 1991. П.55.

[234] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993.С.

137.

[235] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993.С. 136.

[236] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993.С. 137.

[237] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993.С. 137.

[238] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993.С. 137.

[239] - Самый великий Человек, Который когда-либо жил. 1991. П.11. Любопытно, что богословские построения данной секты практически не отводят места для покаяния.

[240] - Догматические Послания православных иерархов XVII-XIX веков о православной вере. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1995.С.150

[241] - Преподобного Иоанна Лествица. Слово.5.1. Сергиев Посад. 1908. с. 58–59.

[242] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993.С. 137–139.

[243] - Познание, ведущее к вечной жизни. 1995. С.68–69.

[244] - Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Толкования посланий апостола Павла. Послание к Римлянам. М.1996. С.227.

[245] - Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Толкования посланий апостола Павла. Послание к Римлянам. М.1996. С.237.

[246] - Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Толкования посланий апостола Павла. Послание к Римлянам. М.1996. С.229.

[247] - Познание, ведущее к вечной жизни. 1995. С.68.

[248] - Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Толкования посланий апостола Павла. Послание к Римлянам. М.1996. С.231.

[249] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993.С. 139.

[250] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993.С. 140.

[251] - Самый великий Человек, Который когда-либо жил. 1991. П.116.

[252] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993.С. 141.

[253] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993.С. 142.

[254] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993.С. 143.

[255] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993.С. 144.

[256] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993. С. 288.

[257] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993.С. 144.

[258] - Что от нас требует Бог? 1996 С.18–19.

[259] - Выделено автором. -свящ.Д.С.

[260] - Жак Провонша. Реальна ли смерть? Издательство “Источник жизни”.1994. с. 53.

[261] - Что от нас требует Бог? 1996. С.14.

[262] - Пробудись. 8.5.1999. С. 10.

[263] - Что от нас требует Бог? 1996 С.18–19.

[264] - Преподобного Иоанна Лествица. Сергиев Посад. 1908.С.129–131.

[265] - Подробнее см. Протопресвитер Иоанн Мейендорф. Жизнь и труды святителя Григория Паламы. Византороссика. СПб. 1997.С. 240–242.

[266] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993.С. 196.

[267] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993.С. 198–199.

[268] - Объединены в поклонении единому истинному Богу. 1989. С.99–100.

[269] - Д.М. Маркелов. Протестантские таинства: история, теология, семиотика. Тверь 1999. С. 39.

[270] - Объединены в поклонении единому истинному Богу. 1989. С.98.

[271] - Макария архиепископа Харьковского Православно-догматическое богословие. Т. II. СПб. 1857. с. 251.

[272] - Дидахе.// Ранние Отцы Церкви. Брюссель. 1988. С. 20.

[273] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993.С. 208.

[274] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993.С. 214. – Все это мы слышали еще 2000 лет назад. – Сразу после этих слов Спасителя, «многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним. Тогда Иисус сказал Двенадцати: не хотите ли и вы отойти?» (Ин. 6, 66–67) Точно также и сейчас сектанты, как те неверующие иудеи, говорят: «какие странные слова! кто может это слушать?"(Ин. 6, 60) Но как тогда, так и сейчас Христос настаивает на буквальном смысле Своих слов. Он никому не давал права толковать их символически! Если в Ветхом Завете спасло Израиль вкушение реального пасхального агнца, как же в Новом он заменяется лишь мыслью об Агнце Божием, берущим на Себя грех мира (Ин.1, 29)? Что же касается символического смысла выражения «есть плоть», то действительно он существует. Иов, оскорбляемый друзьями, взывает: «Помилуйте меня, помилуйте меня вы, друзья мои!... Зачем и вы преследуете меня, как Бог, и плотью моею не можете насытиться ?"(Иов. 19, 21–22) Так неужели мы будем иметь жизнь вечную, если будем оскорблять и издеваться над Господом?!

[275] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993. С. 216–217.

[276] - Диакон Андрей Кураев. Протестантам о Православии. М. 1997. С.130.

[277] - Слушайте Великого Учителя. 1995. с. 169–170.

[278] - Слушайте Великого Учителя. 1995. с. 170.

[279] - Самый великий Человек, Который когда-либо жил. 1991.П.116.

[280] - Джош Макдауэлл. Дон Стюард. Обманщики. М. 1993. С. 69.

[281] - Е. Б. Прайс.Свидетели Иеговы. Церковь АДС. 1994. С. 134.

[282] - Жак Провонша. Реальна ли смерть? Издательство “Источник жизни”.1994. с. 48.

[283] - Св. Иустин философ и мученик. Творения. М. 1995. с. 482–483.

[284] - Гарольд Дж. Берри. Во что они верят. М. 1994. С. 73–74.

[285] - Жизнь – как она возникла? Путем эволюции или путем сотворения? 1992. С. 244.

[286] - Но ведь для того, чтобы они были теми же самыми реками, должно сохранятся их русло. Иначе это были другие реки, связанные с теми только по омонимии. Таким же руслом реки, согласно учению христиан является бессмертная душа, которая помнит свое тело соберет

его себе, силой Христа в последний день.

[287] - Жак Провонша. Реальна ли смерть? Издательство “Источник жизни”.1994. С. 76–77.

[288] - «Нечестивые воскреснут в конце тысячи лет, и тогда сатана вновь сможет их обольщать, освободившись из своего заключения «на малое время» (Откр. 20:3). В своей последней попытке бросить вызов правлению Божьему, он «выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли» (Откр. 20:8). Поскольку нечестивые воскреснут с тем же мятежным духом, с которым они умерли, ему будет нетрудно сделать это. Нападение на город. В последний раз обольщая нечестивых, сатана попытается вселить в них надежду на то, что царство Божие можно захватить силой. Собрав народы земли, он направит их против «города возлюбленного» (Откр. 20:8,9). «Нечестивые, упорно отвергавшие приглашение войти в Город Божий посредством достоинств искупительной жертвы Христа, теперь решают осадой и приступом попасть в город и овладеть им». (В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993.с.370–371).

[289] - Объединеныˆвпоклонении ˆединомуˆистинномуˆБогу. h3 1989.74.

[290] - «Общество Сторожевой башни весьма прямолинейно в осуждении христианства за учение о бессмертии души. Они верят, что это учение является отличительным признаком всякой ложной религии, ибо оно нелогично и не имеет основания в священном Писании. Но общество Сторожевой Башни учит этому! Это высказывание вызывает в Свидетелях Иеговы шок, когда они осознают,что именно их собственная организация виновна в этом же самом учении! Именно этому учению учит Общество относительно класса 1444000, – что эти люди с 1878 (позже с 1918) при смерти направляются на небо. Это учение ничем не отличается от заблуждающихся церквей христианского мира, которых они так сильно осуждают. Единственное различие в том, что это не случалось в течении 19 столетий! Однако Библия учит, что все умершие спят в своих могилах до последнего дня. Затем они воскреснут или в первом воскресении или, будучи нечестивыми, будут покоится до окончания тысячи лет». Е. Б. Прайс.Свидетели Иеговы. Церковь АДС. 1994. С. 92.

[291] - Объединены в поклонении единому истинному Богу. 1989. С.75–76.

[292] - Рогозин П.И.. Лжесвидетели. «Свет на Востоке». 1995. С. 41.

[293] - Объединены в поклонении единому истинному Богу. 1989. С.76.

[294] - Очень важно заметить, что согласно этим словам Господа воскресение и праведников, и грешников произойдет одновременно, из-за

одного и того же гласа Господа. Это прямое утверждаение отвергается и иеговистами (которые говорят, что люби будут постепенно воскресать во время 1000-летнего царства), и адвентистов, которые учат, что праведники воскреснут во время второго пришествия Христа, грешники во время Третьего Пришествия. «В день Своего Второго пришествия Христос поднял из могил умерших праведников в первое воскресение, о котором говорил Христос – «воскресение жизни». Теперь же произойдет другое воскресение, о котором говорил Христос. В книге Откровения также говорится об этом воскресении: «воскресение осуждения"" – пишут адвентисты (В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993.с.369.)

[295] - Илья и Енох будут убиты антихристом. (Апок. 11, 1–12)

[296] - Объединены в поклонении единому истинному Богу. 1989. С.75.

[297] - Объединены в поклонении единому истинному Богу. 1989. С.72.

[298] - Цит. по протопресвитер Иоанн Мейендорф. Православие и современный мир. Минск. 1995.С. 63.

[299] - Апокалипсис в истолковательном и назидательном чтении. Составил М. Барсов. «Скит». с.300–301.

[300] - Апокалипсис в истолковательном и назидательном чтении. Составил М. Барсов. «Скит». с.301.

[301] - Который будет человеком, а не совокупностью отступнического духовенства, как думают иеговисты.

[302] - В представлении адвентистов Страшный Суд будет происходит следующим образом: «когда враги Божий окружат город, готовясь к нападению, Бог воздвигнет Свой великий белый престол. Когда вокруг этого престола соберется весь род человеческий – одни в безопасности внутри города, а другие снаружи, устрашенные присутствием Судьи – Бог приступит к окончательному этапу суда. Именно это время имел в виду Христос, когда сказал; «Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божием, а себя изгоняемыми вон» (Лк. 13:28). Для того, чтобы привести в исполнение приговор суда, будут раскрыты книги записей. «И иная книга ракрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах» (Откр. 20:12). После этого Бог огласит приговор». (В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993.с. 369.).

[303] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993.с.364.

[304] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993.с.368–

369

[305] - Любопытно, что в представлении адвентистов «праведники» и ангелы оказываются куда более недоверчивыми, нежели нераскаянные грешники. Ведь для того, чтобы убедить первых требуется много веков (ангелов «убеждают» уже 157 лет и конца-края этому не видно, а с праведными людьми придется возиться целую 1000 лет). А нечестивцы признают правосудие Божие за короткий период Суда. Получается, что чем праведнее человек, тем он меньше доверяет Создателю!

[306] - Объединеныˆвпоклонении ˆединомуˆистинномуˆБогу. h3 1989.72–77.

[307] - Сторожевая башня. 15. 11. 1994.С. 31.

[308] - Рогозин П.И.. Лжесвидетели. «Свет на Востоке». 1995.С.12.

[309] - Апокалипсис в истолковательном и назидательном чтении. Составил М. Барсов. «Скит». с.312.

[310] - Апокалипсис в истолковательном и назидательном чтении. Составил М. Барсов. «Скит». с.312.

[311] - Ранние произведения Елены Уайт. Калининград. С. 190–192.

[312] - Объединены в поклонении единому истинному Богу. 1989.С. 191

[313] - В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993.с.370–371.

[314] - Но ведь Бог может дать подарок бытия и не отобрать его и у того, кто ушел от Него.

[315] - Джонатан Галлагер. Без страха по жизни. Издательство “Источник жизни”. Заокский, 1993.С. 77.

[316] - Джонатан Галлагер. Без страха по жизни. Издательство “Источник жизни”. Заокский, 1993.С. 76.

[317] - Джонатан Галлагер. Без страха по жизни. Издательство “Источник жизни”. Заокский, 1993.С. 76.

[318] - Джонатан Галлагер. Без страха по жизни. Издательство “Источник жизни”. Заокский, 1993.С. 76.

[319] - http://www.iegova.narod.ru/issled/evm/24.htm

[320] - Гарольд Дж. Берри. Во что они верят. М. 1994.с. 76.

[321] - В чем смысл жизни? Как его найти?. 1993. С. 17.

[322] - К слову, Библия вовсе не говорит, что погибшие будут детьми Божьими. Ведь погибшие отбросили усыновление, а по природе человек

вовсе не является чадом Господа, а посто Его творением. Очень опасную идею разделяют многие, когда говорят, что все мы дети Божии. Если они правы, то Христос напрасно умер для того, чтобы нам дать усыновление Отцу.

[323] - Джонатан Галлагер. Без страха по жизни. Издательство “Источник жизни”. Заокский, 1993.С. 73–75.

[324] - Рогозин П.И.. Лжесвидетели. «Свет на Востоке». 1995.С. 36.

[325] - «Для того, чтобы привести в исполнение приговор суда, будут раскрыты книги записей. «И иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах» (Откр. 20, 12). После этого Бог огласит приговор. Зачем Богу воскрешать этих людей только для того, чтобы затем опять истребить? Во время тысячелетнего царства все искупленные имели возможность убедиться в справедливости Божьего отношения к каждому сознательному существу во вселенной. Теперь сами погибающие, включая сатану и его ангелов, – признают справедливость путей Божьих. Именно на этом суде перед белым престолом исполняются слова апостола Павла: «Все мы предстанем на суд Христов» (Рим. 14, 10). Там все Божий создания – непавшие и павшие, спасенные и погибшие преклонят колени и исповедают, что Иисус Христос есть Господь (Флп. 2, 10,11; ср. Ис. 45, 22,23). Таким образом, вопрос о справедливости Божией будет разрешен навсегда». В начале было Слово… “Источник жизни”. Заокский. 1993.с.370–371.

[326] - Джонатан Галлагер. Без страха по жизни. Издательство “Источник жизни”. Заокский, 1993.С. 75.

[327] - Клайв Стенли Льюис. Собрание Сочинений. Т. 8. М. 2000.С. 170–171.

[328] - Клайв Стенли Льюис. Собрание Сочинений. Т. 8. М. 2000.С. 185–187.

[329] - http://www.iegova.narod.ru/issled/evm/23.htm

[330] - «Юридизм существовал не только на Западе, но и на Востоке. На Западе он появился не в схоластическую эпоху: им пронизано богословие Тертуллиана и св. свщмч. Киприана Карфагенского, у который мы находим весь набор юридических понятий, в том числе «удовлетворение» и «заслугу», столь ненавистные школе митрополита Антония» – пишет современный богослов, прот. Валентин Асмус. Протоиерей Валентин Асмус. Святоотеческое наследие и современная церковная жизнь. // Богословская конференция Русской Православной Церкви. Православное богословие на пороге третьего тысячелетия. Москва, 7–9 февраля 2000 г.

Материалы. М. 2000. С. 72.

[331] - Патриарх Сергий (Страгородский). Православное учение о спасении. М.1991. – С. 141, 145.

[332] - Аввы Исаака Сирина Слова подвижнические. М. 1993. с. 76.

[333] - Творения иже во святых отца нашего Василия Великого архиепископа Кесарии Каппадокийския. Ч.1. М. 1845. С. 241.

[334] - Преп. Симеон Новый Богослов. Творения. М., 1892. Т. III. – С. 123.

[335] - Гарольд Дж. Берри. Во что они верят. М. 1994.с. 75–76.

[336] - Самый великий Человек, Который когда-либо жил. 1991.П.111.

[337] - Ви можете жити вечно в Раю на земли. 1990. С. 124.

[338] - Самый великий Человек, Который когда-либо жил. 1991.П.80.

[339] - Самый великий Человек, Который когда-либо жил. 1991.П.78.

[340] - Самый великий Человек, Который когда-либо жил. 1991.П.78.

[341] - Самый великий Человек, Который когда-либо жил. 1991.П.80.

[342] - Самый великий Человек, Который когда-либо жил. 1991.П.80.

[343] - Ви можете жити вечно в Раю на земли. 1990. С. 125–126.

[344] - Самый великий Человек, Который когда-либо жил. 1991.П.59.

[345] - Уолтер Мартин. Царство культов.СПб. “Логос” 1992. с. 107–108.

[346] - Архиепископ Аверкий. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Апостол. «Сатис».СПб. 1995. с. 646.

[347] - Сторожевая башня. 1. 7. 1998. С. 22.

[348] - Протоиерей Николай Орлов. Откровение Иоанна Богослова. // Толковая Библия. Т.3 Стокгольм 1987.с. 574.

[349] - См. Александр Дворкин. Сектоведение. Тоталитарные секты. Нижний Новгород. 2000. С.150–151.

[350] - Подробнее информацию можно узнать в Интернете по адресу http:// www.apolresearch.org/pdfs/c027.pdf

[351] - http://www.synergia.itn.ru/iegova/ «К сожалению в Синодальном переводе параллель между Откр. 19:1 и Откр. 7:9 неочевидна, поскольку одна и та же греческая фраза охлос полюс почему-то переведена разными русскими выражениями («великое множество» в 7:9 и «многочисленный народ» в 19:1). Однако в своем «Переводе Нового Мира» Свидетели в обоих случаях употребляют выражение great crowd («великое множество»), что наилучшим образом подтверждает справедливость данного аргумента».

[352] - Сторожевая башня. 1. 7. 1998.С. 22.

[353] - Пробудись! 8. 2. 1999. С. 9.

[354] - Познание, ведущее к вечной жизни. 1995. с. 185.

[355] - А.Н. Швечиков. Рай земной: новая сказка. «Кайрос» СПб 1997.С. 79.

[356] - Познание, ведущее к вечной жизни. 1995. с. 184.

[357] - Жизнь – как она возникла? Путем эволюции или путем сотворения? 1992. С.238–239.

[358] - На самом ли деле Бог заботится о нас? Нью Йорк.1992.С. 24.

[359] - Сторожевая башня. 15. 4. 1999. С. 13.

[360] - Сторожевая башня. 15. 10. 1999. С. 7.

[361] - Д. К. Колбач. Вечная Истина победит. Калининград. 1998. С. 233.

[362] - Д. К. Колбач. Вечная Истина победит. Калининград. 1998. С. 93, 87–88.

[363] - Марк А. Финли. Великие пророчества Библии. 1995. С. 386–387.

[364] - Архимандрит Иустин Попович. Православная Церковь и экуменизм. М. 1997. С. 114.

Содержание

Антропология Адвентистов Седьмого дня и свидетелей Иеговы иерей Даниил Сысоев 1
Введение 2
1. Природа первозданного человека 6
1.1. Душа и тело. Две природы или одна 7
1.2 Что является причиной человеческой мысли? 12
1.3. Душа человека и душа животного 14
1.4. Сотворение человека 16
1.5. Образ Божий 19
1.6. Бытие человека до грехопадения 22
2. ГРЕХОПАДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ 25
2.1. Грехопадение. Смерть души 26
2.2. Первородный грех 30
2.3. Смерть и сон 33
2.4. Представление о смерти в Ветхом Завете 35
3. ШЕОЛ 39
4. ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА, РАССМАТРИВАЕМЫЕ СЕКТАНТАМИ 45
4.1. Свидетельства псалмов 46
4.2. Кто явился Саулу у Аэндорской волшебницы? 48
4.3. Ветхозаветные воскресения 52
4.4. Истинный смысл слов Екклесиаста 54
5. Человеческая природа Христа 65
5.1. Понимание сектантами тайны Воплощения Бога Слова 66
5.2. Душа Господа Иисуса Христа и Ее свойства 69
5.3. Смерть Господа Иисуса Христа 70
5.4. Сошествие во ад 72
5.5. Воскресение Христово в представление сектантов 76
6. Новозаветные свидетельства о природе человека 81
6.1. Свидетельства бессмертия души во время земной жизни Спасителя 82
6.2. Свидетельства в учении Господа 83
6.2.1. Притча о богаче и Лазаре 84
6.2.2. Мученичество как свидетельство бессмертия души 94
6.3.Свидетельства чудес 96

6.3.1. Воскрешение Лазаря 97
6.3.2. Явление души Моисея на Фаворе 99
6.4. Свидетельства во дни подвига Искупления 101
6.4.1. Обещание благоразумному разбойнику 102
6.5. Свидетельства апостолов. Души в ожидании воскресения 108
7. Усвоение плодов искупления 114
7.1. Что дало искупление человеку? 115
7.2. Вера и дела 117
7.3. Покаяние 119
7.4. Оправдание 122
7.5. Освящение 125
7.6. Крещение 129
7.7. Евхаристия и преображение человека 133
8. Воскресение 136
8.1. Понятие «воскресение» 137
8.2. Вопрос самотождественности 139
8.3. Всеобщность воскресения 142
9. ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЕ ЦАРСТВО 145
9.1. «Первое воскресение» 147
10. ВЕЧНЫЕ МУЧЕНИЯ 150
10.1. Уничтожение или вечное существование? 151
10.2. Согласуется ли Божия любовь с вечными мучениями? 155
10.3. Библейские аргументы против учения о вечных мучениях, приводимые сектантами 162
11. ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ 163
11.1. Два типа спасенных 164
11.2. Учение сектантов о вечном блаженстве 169
Библиография 176
Примечания 182